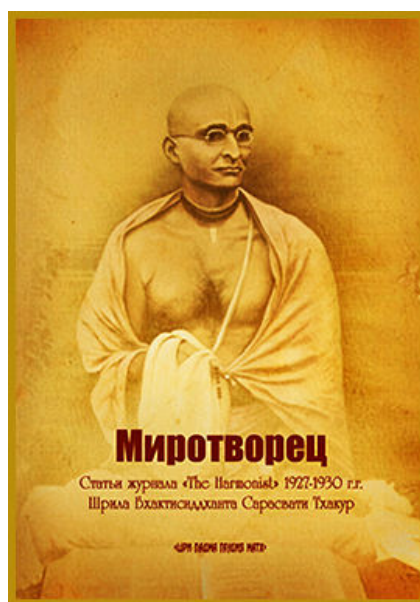

Шри Шри Гуру-Гауранга джайатах!

Миротворец

Статьи из журнала «Миротворец» («The Harmonist»)
Под редакцией
Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура Прабхупады
1927-1930 г.г.

«Шри Чайтанья Сарасват Матх»
г. Кемерово
2014г.

Введение

Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, является источником вдохновения для огромного числа Гаудия-вайшнавов Шри Брахма-Мадхва-Гаудия-сампрадаи. Его образ жизни и мышления указывает на него, как на великого бескомпромиссного духовного учёного и святого. Он является автором очень большого числа книг и статей. Однако, к большому сожалению, на русском языке очень мало было переведено его книг, которые могли бы поддержать русскоязычных преданных и лишний раз напомнить им о том, что из себя представляет подлинный Гаудия-вайшнавизм. Любой духовно ориентированный человек в линии Шри Чайтаньи Махапрабху, который сталкивался с литературными работами Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, отметит необычайно пылающий жаждой совершенства стиль его произведений. Редкие его ученики смогли унаследовать такой подход к *бхакти*. Это говорит о том, что настроение подлинного Гуру могут нести только избранные.

В этом сборнике статей, которые были опубликованы почти девяносто лет назад в журнале «Миротворец», можно прочитать о ценностях Гаудия-сампрадаи, о жизни Шри Чайтаньи Махапрабху и Его вечных спутников, о природе подлинного Гуру и чистой преданности Шри Кришне, исключающей сектантский дух и *сахаджию*. Статьи, которые редактировал сам Шрила Сарасвати Тхакур, раскрывают читателям настроение и цели подлинного Гаудия Матха, а также природу чистого повторения Святого Имени. Описанные «Миротворцем» биографии *нама-ачарьи* Шрилы Харидаса Тхакура и Шрилы Бхактивиноды Тхакура, несомненно оставят глубокий след у тех, кто соприкоснется с ними сердцем в этой книге. А две части статьи «Пракритасакхаджия-вада» в конце книги дадут звонкую пощечину тем, кто погрузился в филантропизм в Сознании Кришны. Через эти статьи, посвященные поверхностному восприятию *бхакти* (*сахаджи*), читатель узрит те *анартхи*, что не позволяют ему вступить на путь *шуддха-бхакти* и обрести настроение чистого преданного. Что касается статьи «Хлыстовство», то это поучительный обзор соответствующей христианской секты, которая существовала во времена послереволюционной России. Эта работа говорит о том, что в линии Гаудия-вайшнавов *ачарьи* изучали все философии мира и могли дать соответствующую оценку каждой из них, опираясь на наследие Шри Чайтаньи Махапрабху.

Все статьи были переведены на русский язык преданными в школе Шри Чайтанья Сарасват Матха, который основал великий Вайшнав линии Сарасват-сампрадаи – Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дэв Госвами Махарадж. Этот знаменитый по всему миру *маха-бхагавата* вдохновлял и продолжает вдохновлять через свои бесценные книги даже после своего божественного ухода в *нитья-лилу*. Тысячи и тысячи преданных всех Гаудия-вайшнавских школ благодарны ему за то, что он даровал в своих изумительных книгах. По этой причине все Гаудии мира регулярно отмечают его трансцендентные уход и явление каждый год согласно вайшнавскому календарю. Поддерживаемые его наставлениями, преданные русскоязычного Шри Чайтанья Сарасват Матха вдохновились на служение божественным наставлениям Шрилы Сарасвати Тхакура.

Представители Шри Падма Гаудия Матха, который был основан в Кемерово учениками Шрилы Нараяны Госвами Махараджа, счастливы сотрудничать с вайшнавами из родственной Гаудия-миссии и поэтому издали эту книгу в знак единства духовных школ.

Все мы принадлежим к одной линии и преследуем одну цель. Все движимы одним Идеалом и изучаем одни *шастры*. Несмотря на некоторые разногласия, которые по недоразумению возникают между школами, нам следует относиться к ним с пониманием. Все проблемы, которые возникают на основе чистой духовности, должны быть приняты как игры Всевышнего и Его *парикаров*, а те сложности, которые проявляются под влиянием *гун* материальной природы, не должны быть серьезно принимаемы, поскольку Шри Кришна Бхагаван в «Гите» 2.14 указал на то, что необходимо терпеть их и переносить так, чтобы они не беспокоили. Все глупцы, которые совершали или совершат *апарадхи* рано или поздно исправятся и также достигнут лотосных стоп Шри Бхагавана. Главное стремиться быть в *нитья-севе* Всевышнему под руководством *сад-гуру* несмотря ни на что.

Пусть эта книга явится знаком единства между школами *гаудия-бхакти* и подношением величайшему *ачарье* Брахма-сампрадаи - Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру, утвердившему среди Гаудий дух бескомпромиссной *севы* Шри Шри Радхе и Кришне.

Пусть эта книга является подношением ко дню его 140-летия. Пусть он благословит нас на возвышенное служение лотосным стопам Господа Нитьяланды и Шримана Махапрабху.

Ари Мардан дас

ШРИ ВАЙШНАВА-ВАНДАНА

*вриндавана-васи джата ваишнавера гана
пратхаме вандана кори сабара чарана*

Прежде всего я простираюсь у стоп всех вайшнавов Вриндаваны и возношу им хвалу.

*нилачала-васи джата махапрабхура гана
бхумите падийа вандон сабара чарана*

Я простираюсь у стоп всех спутников Махапрабху в Нилачале.

*навадвина-васи джата махапрабхура бхакта
сабара чарана вандон хоййа ануракта*

Я молюсь о том, чтобы развить любовную привязанность к лотосным стопам всех преданных Махапрабху в Навадвипе.

*махапрабхура бхакта джата гауда-деше стхити
сабара чарана вандон корийа пранати*

Я склоняюсь к стопам всех преданных Махапрабху из Гаудадеши (Бенгалии).

*дже-деше дже-деше баисе гаурангера гана
урддхва-баху кори вандон сабара чарана*

Воздев руки к небу, я возношу молитвы всем преданным Гауранги, в какой бы стране они ни жили.

*хоййачхена хойбена прабхура джата даса
сабара чарана вандон данте кори' гхаса*

Зажав в зубах солому, я припадаю к стопам всех слуг Махапрабху, которые были в прошлом и появятся в будущем.

*брахманда тарите шакти дхаре джане джане
э веда пуране гуна гайа джеба шуне*

Я знаю об их величии из Вед и Пуран, провозглашающих, что каждый из преданных Гауранги Махапрабху способен освободить целую вселенную.

*махапрабхура гана саба патита павана,
таи лобхе муи папи лоину шарана*

Рассказы об их славе пробудили во мне страстное желание обрести покровительство этих преданных, ибо каждый из них —патита-павана, спаситель таких грешников, как я.

*вандана корите муи ката шакти дхари
тамо-буддхи-доше муи дамбха матра кори*

Разве способен я по-настоящему прославить их? Лишь из-за гордыни и невежества я пытаюсь делать это, думая, что смогу описать их величие.

*татхати мукера бхагйа манера улласа
доша кишами' мо-адхаме коро ниджа даса*

Но хоть я глуп и не способен воздать им достойную хвалу, все же сердце мое ликует, ибо Гурудева дал мне Святое Имя, кладезь нектарных лил Кришны. Простите же меня грешного и позвольте стать вашим слугой.

*сарва-ванчха сиддхи хайа йама-бандха чхуте
джагате дурлабха хоййа према-дхана луте*

Эти вайшnavы исполняют любые желания. Они могут освободить от пут смерти и даже даровать самое редкое сокровище, которого не найти в этом мире, — премудрости.

*манера васана пурна ачирате хойа
девакинандана даса эи лобхе койа*

Все чистые и искренние желания они исполняют без промедления. Поэтому Девакинандана дас, у которого нет иной надежды, возносит вайшнавам хвалу и молитвы.

Поклонение и служение (из восьмого номера XXV тома за январь 1928 года)

Поклонение (*арчана*) – это начальная ступень на пути служения Богу. Оно совершается на стадии, когда преданность еще не достигла совершенства. Неотъемлемой составляющей преданности Богу не может быть то, в чем нет полной и совершенной преданности. Поклонение характеризуется чувством благоговения по отношению к объекту поклонения. Такое служение Богу совершается через объекты этого мира. Оно основано на том почтительном отношении к Богу, которое является следствием материалистичного сознания. В подобном поклонении в той или иной степени присутствует элемент преклонения перед грубой и тонкой материей. То почтение, что превалирует в таком поклонении, основано на понимании трансцендентной природы объекта поклонения поклоняющимися, который при этом считает себя связанным с этим физическим миром. В чистой и безраздельной преданности это чувство почтения подчинено и смягчено сиянием аспектов духовной практики неизмеримо высшего порядка. Природа различия двух составляющих преклонения пред Богом подобна различию между обжигающими лучами солнца и прохладным и успокаивающим светом луны. Только находясь вне сферы влияния грубого и тонкого материального бытия, *джива* - душа обретает непосредственное служение Богу. Чувственное восприятие такого освобожденного преданного перестает быть феноменальным, и он получает доступ к прямому служению трансцендентному бытию, а также удостоивается подлинной близости к Абсолютной Истине, пребывающей далеко за пределами всех гипотез и предположений.

То, что способны постичь только те, кто обладает твердой верой, и что является неотъемлемой частью учения духовного наставника, определяется термином «*рахасья*» и означает некое таинство, недоступное для непосвященных. В «Бхакти-расамрита-синдху», где перечислены стадии, через которые проходит начинающий преданный, это таинство прямого служения Господу определяется как следование по стопам совершенных преданных Бога тем, кто обрел знание о Кришне и достиг третьей стадии ученичества (*бхаджана-криши*) являющейся в свою очередь плодом служения преданным в практике преданности. Тот, кто постоянно служит Господу, свободен от всех мирских желаний, поскольку не связан узами этого мира. Он избегает всякого общения с теми, кто привязан к не связанным с Кришной материальным объектам. Лишь на этой стадии в нем проявляется пригодность к непрерывному служению Господу, то есть к тому служению, которое проходит весь день и ночь и разделено на восемь периодов. Чистые преданные, получившие доступ к такому служению, воспринимают как препятствие на пути любое общение с обусловленными *дживами*, такими как *карми* (желающими обрести эгоистичное мирское наслаждение) и *гьяни* (стремящимися к безличному счастью в виде свободы от всех страданий, приходящих в качестве расплаты за любые удовольствия этого мира), поскольку обе эти категории людей настроены против беспримесного служения Богу. *Карми* и *гьяни* отдают предпочтение тем объектам, которые никак не связаны с Кришной, и у них нет вкуса к этому таинству преданности Богу. Для них закрыт доступ к той преданности, что сияет духовным светом восьми периодов, на которые разделены день и ночь. Поэтому они полностью лишены постоянного и всепоглощающего интереса к этому великому трактату о преданности Богу, упомянутому выше.

Когда полные сутки (день и ночь) разделяют на восемь равных частей, каждый из таких периодов называется «*яма*». Три *ямы* ночи, три *ямы* дня и две *ямы*, что приходятся на рассвет и закат, составляют все восемь периодов суток. Лишь вайшнавцы способны служить с исключительной преданностью Кришне все это время. Такое непрестанное служение невозможно для тех, кто эгоистичен и не предан Богу. *Джива*, обусловленная материальной природой, относится к тому, что напрямую связано с Богом, опираясь на свои материалистические представления. Преданные-вайшнавцы постигают свое подлинное «я», погружаясь в непрерывное служение Кришне. Восемь *шлок*, составляющих учение Шри Гаурасундара, исполнены духа этого служения на протяжении всех восьми *ям*. Одиннадцать *шлок* Шри Рупы Госвами и его поэмы, олицетворяющие желание обрести преданность столь высочайшего уклада, соответствуют этим восьми *ямам*. Они предназначены для величайших преданных, следующих по стопам Шри Рупы, и содействуют развитию постоянного потока их любовной преданности Богу. Искренние слуги Шри Гурудева, чьи умы полностью отстранены от материального времени, пространства и всякой связи с материалистичными людьми, направляют все свое внимание лишь на это таинство святого служения Кришне.

Второе «Я» Всевышнего (из первого номера XXV тома за июнь 1927 года)

Санскритское слово «*гуру*» обычно переводится как «тяжелый», в противоположность слову «*лагху*», что значит «легкий». Но в более глубоком этимологическом смысле оно указывает на «Того, кто своими божественными личностными качествами и светом героических примеров божественной силы рассеивает тьму невежества в людских сердцах, а также отдает Себя без остатка тем, кто безусловно и самозабвенно предался Его божественным стопам». Таково определение Гуру в *шастрах*. В *шриути* сказано:

*тад вигйанартхам са гурум эвабхигаччхет
самит-паних шротрийам брахма-ништхам*

«Чтобы всецело постичь Господа, человек должен смиренно предложить всего себя святым стопам Гуру, который сведущ в *шрути-шастрах* и безраздельно предан Высшему Брахману» («Мундака-упанишад» 1.2.12).

Может возникнуть вопрос: «Что может быть нестерпимее того, что кто-то станет постоянно контролировать наши поступки и, даже более того, каждый шаг в духовной жизни?» Подлинная покорность, подчинение и полное послушание не совместимы с поведением, основанным на эмпиризме и своеправии, когда человек, по сути, не властен над собой и неизбежно увлекается за неугомонными чувствами. Гораздо проще соблюдать посты, совершать аскетические подвиги или исполнять все обязанности в жизни, чем беспрекословно следовать воле кого-то другого, даже если этот наставник – искренний последователь трансцендентной Истины. Однако предаться высочайшему идеалу намного выше и значимее, чем совершить все жертвоприношения вместе взятые. Лишь этот путь можно сравнить с царской дорогой, ведущей в мир безграничного вечного блаженства.

Подобно сторонникам эмпирической школы, мы также нуждаемся в уверении – мы повинемся Богу, но почему же мы должны повиноваться Гуру? Предвосхищая такое опасение, готовое сорваться с наших уст, обличая тем самым наше неосознанное безразличие к Богу, сам Всевышний наставил нас словами, лишенными всякой двусмысленности:

*ачарйам мам виджанийан наваманийета кархичит
на мартйа-бuddхийасуйета сарва-девамайо гурух*

«Знай, что *ачарья* – это Мое второе «Я», неотделимое от Меня. Выказывать неуважение к Нему неприемлемо. Нельзя пытаться оценивать трансцендентное поведение *ачарьи* или выискивать в Нем недостатки, основываясь на ограниченном мирском знании. *Ачарья* – это воплощение всего Божественного» («Шримад-Бхагаватам» 11.17.27).

Гуру, или духовный учитель, – это божественный посланник, явившийся освободить нас от рабства эмпирического восприятия. Ни в коем случае нельзя смотреть на Него как на одного из нас, смертных существ. Поступив так, мы будем полностью сбиты с толку и неизбежно сойдем с пути преданности. Этот духовный пастырь, дарующий нам Свое покровительство, никто иной, как полномочный представитель Господа Вишну, способный привести нас в вечное царство Бога, на Вайкунтху, лишенную всех недостатков и несовершенств. Господь помогает нам, беседует с нами через Свое второе «Я», то есть через нашего вечного духовного учителя, Гурудева. Нам никогда не воспринять подлинную волю Господа и Его послание без смиренного послушания и искреннего предания себя нашему духовному учителю. Этот путь превозносили и искренне практиковали все истинные преданные прошедших веков. Для нас духовный наставник, или *ачарья*, – это высочайший идеал. Мы не должны позволить гордости, тщеславию и самодовольству помешать нам следовать по Его стопам. Следует принять обет неподдельного послушания божественным наставлениям нашего духовного учителя, воспринимая Его как второе «Я» Господа, Его возлюбленного вечного спутника, нисшедшего с Вайкунтхи с целью привести нас в наш духовный дом. Без духовного учителя, или Гуру, человек подобен лодке без рулевого, или же кораблю без штурвала и компаса, брошенному на волю волн и ветра. В писаниях говорится: «Те, кто пытается приблизиться к Богу, игнорируя святые стопы Гурудева, только создают несчетные трудности на своем пути. Это все равно, что обречь себя на сотни бедствий, сравнимых с полным разорением. Своими силами таким людям никогда не вырваться из бесконечного круговорота перерождений в этом мире. Также как человек, намеревающийся пересечь океан и уснувший в лодке без рулевого, может лишиться своей жизни, так и тот, кто стремится к Богу без помощи Гуру, может в любое мгновение потерять все».

Настоящие преданные Абсолютной Истины (Шри Кришны) подобны бесценной соли земли. Они как лекари судеб людей, страдающих от духовного бессилия. Если бы они из милости не явились в этот мир, в нем бы не имело смысла жить. И нашим Гуру, или духовным учителем, следует принять лучшего из этих преданных.

Духовный учитель выше любых человеческих недостатков, слабостей и невежества. Он подобен самому Кришне. Он – возлюбленный спутник Кришны, Его второе «Я». Поэтому Он как никто иной способен защитить нас от влияния иллюзии, или *майи*. Лишь сам Господь в облике Гуру способен уберечь нас от когтей иллюзии и поддержать светом величия и важности беспримесной преданности. В том, как Гурудев безраздельно предан Абсолютной Истине, в каждом Его богоугодном поступке проявляется способность заражать этой святой преданностью других. Его бессмертные слова подобны острому мечу, рассекающему тугие путы нашей внутренней привязанности к эмпиризму. Его слова даруют вдохновение нерешительным сердцам и подобны исцеляющему бальзаму для тех, кто страдает от духовного бессилия. Духовный учитель подобен живому маяку на пути преданности.

Но где же нам обрести подобный высочайший идеал? Только искренняя и смиренная душа, горячо жаждущая достичь успеха в духовной жизни, может встретить его. Однако если мы осознанно или же неосознанно желаем быть обмануты, то нам не избежать обмана. Сам Всевышний сказал:

*йе йатха мам прападийанте
тамс татхаива бхаджамй ахам*

«Я вознаграждаю согласно тому, насколько человек стремится ко Мне. Если он движим искренним желанием сердца, то Я также отвечаю искренностью и открываю ему подлинный путь, отправляя к нему Своего пред-

ставителя, неотличного от Меня самого. Но тех, кто пытается обмануть Меня, Я погружаю в иллюзию Своей *майей*» («Бхагавад-гита» 4.11).

Если божественный наставник встречается столь редко, то насколько же ценно Его духовное руководство! *Шрути* говорят: «Слишком многие из нас своенравно пытаются служить Богу, при этом стараясь сохранить материальное благополучие, забывая предостережения *ачарьев* в отношении такого неприемлемого совмещения».

Невозможно сохранить свое мирское положение и достоинства и, одновременно с этим, служить Богу. Если мы ревностно пытаемся посвятить свою жизнь служению Абсолютной Истине, Шри Кришне, то должны искренне молиться, чтобы Он наделил нас Своим собственным сердцем (вместо нашего сердца, которое всегда может предать и подвержено эмоциональным фантазиям), и тогда Он, по Своей беспричинной милости, непременно отправит нам Своего верного и возлюбленного спутника, Свое второе «Я». Никто, кроме личного представителя Кришны, не способен возложить на Себя обязанности духовного учителя. Поэтому выбор Гуру является важнейшим в жизни. Но для того, кто обманут чувствами и феноменами этого мира, почти нет возможности выбрать Гуру, не являющегося частью этого мира. Гуру принадлежит трансцендентному миру и милостиво нисходит на Землю по воле Бога.

Возвышенное положение Гуру не могут занимать профессиональные священнослужители, а также те, кто зарабатывает на жизнь проповедью. Корыстные люди побуждаемы личными мотивами, эгоизмом и тщеславием, а никак не стремлением искренне прославить Бога и принести благо падшим душам, как это делает истинный духовный учитель. Как скованный по рукам и ногам человек не может освободить другого, оказавшегося в таком же печальном положении, так и тот, кто провозглашает себя Гуру, находясь при этом в тисках *майи*, не способен освободить другую падшую душу.

В выборе духовного учителя нельзя руководствоваться понятием наследственности или касты. Как говорилось выше, духовный учитель должен быть посланником Бога, непосредственным представителем Кришны. Поэтому в выборе Гуру нельзя принимать в расчет какие-либо мирские характеристики. Даже согласно обычному здравому смыслу сын лекаря вовсе не обязательно станет в будущем врачом. Представитель Кришны появляется в этом мире независимо от знатности своего происхождения. Шри Махапрабху говорит:

*киба випра, киба нйаси, шудра кене найа
джеи кришина-таттва-ветта, сеи 'гуру' хайа*

«Лишь тот, кто глубоко постиг *кришина-таттву* (трансцендентное знание о Кришне), достоин стать духовным учителем, независимо от того, появился ли он в брахманской семье, в семье *шудры* или же носит одеяния *санньяси*» («Ч.-ч.», Мадхья 8.128).

Из этого следует, что те, кто стремится к материальной выгоде или же к освобождению, не могут быть Гуру, поскольку сами пребывают в нужде и не достигли своего истинного духовного положения. Утратив свое естественное положение (вечное служение Кришне как единственную деятельность вечной души), человек непременно будет обманут иллюзорной энергией, *майей*, которая вынуждает его эксплуатировать материю ради осуществления своих желаний. Так он порой пытается восполнить свою нужду, обернувшись *карми*, и прилагает все усилия для того, чтобы вкусить нектар *сома-расы*, а также насладиться женщинами, золотом и славой в этом и последующих мирах, или же порой, отвергнув подобное наслажденческое умонастроение, начинает пессимистически взирать на мир и стремиться к освобождению.

Люди обеих этих категорий сами находятся в положении нуждающихся, и поэтому, даже согласно обычному здравому смыслу, не способны вывести из нужды кого-то другого. *Шастры* настоятельно рекомендуют избегать духовного руководства подобных людей. Следует принять прибежище у святых стоп преданного, служащего Кришне непрерывно и множеством разных способов.

В заключение давайте почтительно склонимся к святым стопам Гурудева. Он – вечный спутник Кришны и Его второе «Я». Низойдя в этот мир как проявление милосердия Бога, Он постоянно занят лечением глаз *джив*, пораженных катарактой невежества, тем самым даруя им вечные духовные глаза и умащая их бальзамом беспримесной и бескорыстной любви к Кришне.

Вайшнавизм и индуизм

(из третьего номера XXV тома за август 1927 года)

Когда Шриман Махапрабху вернулся из Гайи, получив посвящение и вдохновение на всеохватную проповедь *шуддха-санатана-дхармы* (чистой и вечной религии души), псевдорелигиозных людей Навадвипы охватила паника. В знаменитом отрывке «Шри Чайтанья-чаритамриты» Кришнада Кавирадж Госвами красочно описывает, как многие индусы восприняли это. Некоторые из них зашли так далеко, что подали официальную жалобу Кази, наместнику мусульманского правительства, на поведение Махапрабху, моля о том, чтобы в интересах религии Его объявили вне закона. В «Шри Чайтанья-чаритамрите» приводятся эти доносы. Индусы заявляли: «Мы никогда раньше не слышали о таком *киртане*, который проповедует Махапрабху. Его *киртан* вызывает всеобщее недовольство, поскольку в нем участвует множество людей, которые непрерывно и громко поют под аккомпанемент *мриданг* и *карата*. Все это мешает благочестивым горожанам отдыхать. К тому же это противоречит канонам индуизма, так как в этом *киртане* Святое Имя Кришны могут петь даже выход-

цы из низших каст. Это явная профанация Имени Кришны, которое Нимай Пандит называет *маха-мантрой*. К тому же все это вызывает множество пересудов, в виду того, что сила *мантры* убывает, когда ее слышит непосвященный». Также они настаивали на том, что, хотя индуистский обычай ночного поклонения Мангалачанди и Вишахари (богине змей) также сопровождается танцем, пением и музыкальным сопровождением, однако *киртан* Махапрабху, по их мнению, был бессмысленным нововведением, не имеющим никакого отношения к древним традициям».

Такое утверждение сделали *смарты* (последователи *смрити*, ортодоксы), обвинив Аватара Шри Гаурасундара, Спасителя Кали-юги, Защитника *юга-дхармы*, в стремлении начать движение беспримесной преданности через *киртан*, который Нимай называл единственной вечной *дхармой* (деятельностью) всех *джив* (живых существ) вместо той *дхармы*, которую придумали люди, исходя из своих представлений. Эти враждебно настроенные индуисты истово верили, что их незрелые убеждения дают им право говорить от имени всего индуизма. Танцы, пение, музыка и всеобщее гуляние на фестивалях, посвященных Мангалачанди и Вишахари, казались им совершенно невинными, поскольку находились в согласии с их желаниями чувственных наслаждений, хотя в действительности лишь отдаляли их от Господа Хари. Их совсем не беспокоил разгул страстей на этих празднествах, тогда как звуки *мриданг* и цимбал невыносимо резали слух. Они не скупились на похвалы, прославляя прежнее поведение Нимая Пандита, казавшееся им безупречным, поскольку до некоторой степени напоминало их собственную жизнь. Но когда после возвращения из Гайи Он начал открыто проповедовать *дхарму* души, Его деятельность сразу стала казаться им разрушительной и антирелигиозной.

По их мнению, религия, которую они называли индуизмом, состояла исключительно в поклонении Мангалачанди и Вишахари, в проведении тринадцати ежегодных фестивалей, в церемонии *шраддха* (погребальных обрядах) с целью умиловить духов мертвых предков, в совершении семейных обязанностей подобно безропотным выучным животным: т. е. выдаче замуж дочерей и женитьбе сыновей; верному следованию всем предписаниям относительно еды, сна, защиты и сексуальных отношений вплоть до момента ухода из этого мира. Страх перед иным миром означал для них «дары», «медитацию», а также всё, что помогало им создать репутацию святости ради того, чтобы их почитали безбожные люди этого мира, а кроме этого достижение рая и наслаждения в других мирах (*локах*). За счет этого «индуизма» они все и жили и стремились прославиться как «отцы» религии, идя на компромисс между звуковой формой Святого Имени Бога (как части этого мира, проявления внешней, теневой силы Бога) и вечным самопроявленным святым именем Господа. Во всех ситуациях они неизменно обращались лишь к грубой форме искаженного отражения Имени Бога, полагая, что это Имя согласуется с *дхармой*, *ягьей* (жертвоприношением), *вратой* (обетами) и подобными религиозными практиками. С твердой решимостью они создавали множество корыстных планов, основанных на подобном извращенном восприятии Святого Имени Бога.

Поскольку этот «простой Парень» провозгласил истину, которая противоречила заблуждениям их большого разума, *смарты* сговорились сообща изгнать Его как «врага» религии индуистов. Они не видели особой разницы между святым именем Кришны и другими *мантрами*, и были убеждены в том, что никакую *мантру* нельзя произносить вслух, поскольку она теряет силу, когда ее слышат другие люди. Поэтому, слыша, как Нимай Пандит называет Святое Имя Бога *маха-мантрой* и громко Его произносит, делая так, чтобы все люди слышали Имя Бога, эти завистники окончательно уверились, что такое поведение неоспоримо противоречит *шастрам*, и обвиняли Его в преднамеренном оскорбительном пренебрежении писаниями индуистов.

Эти, так называемые индуисты, были в действительности политеистами, не верящими в верховное положение Единого Бога, и ставили на один уровень *чит* и *джаду* (сознательное начало и материю), а также считали Ишвару (трансцендентного Владыку) и Его Святое Имя всего лишь одной из составляющих своих ежедневных ритуалов. Выступив против Шри Гаурасундара, они решили заручиться поддержкой Кази. Они пришли к нему и бесстыдно заявили: «Этот Нимай выступает против религии мусульман. Вы обладаете властью, поэтому ваш святой долг изгнать Его из нашего города».

Так был оклеветан вайшнавизм корыстными индуистами во времена Махапрабху. В наши дни также бытует мнение, что вайшнавизм – всего лишь одна из ветвей индуизма. Однако те, кому посчастливилось понять подлинную природу вайшнавизма, понимают, что отношение к вайшнаву не может основываться на его происхождении. Вайшнав – не *брахман*, не *кишатрий*, не *вайшья* и не *шудра*. Вайшнав – не индуист и не *карми*. Несомненно одно, что индуист, родившийся в семье *брахмана*, *кишатрия*, *вайшьи*, *шудры* или *антьяджы*, а также любой другой человек потенциально пригоден стать вайшнавом. В действительности, любая *джива* (душа), чья духовная природа пробуждена, достойна стать вайшнавом. Поэтому, когда вайшнава называют индуистом, мусульманином, христианином, *брахманом*, *кишатрием*, *вайшьей*, *шудрой* или *антьяджем*, – это всего лишь внешние определения. Те, кто полагает, что вайшнав принадлежит к какой-то нации или социальному классу, ничего не знают о подлинной природе вайшнава и вайшнавизма.

К сожалению, так называемые вайшnavы современности столь мало знают, что, когда их спрашивают об их положении, они думают, что достойнее будет представиться индуистом, *брахманом*, *кишатрием*, *вайшьей*, *шудрой* или кем-то иным. Однако такие определения не имеют никакого отношения к истинному вайшнаву. Вайшнав всегда описывает себя лишь относительно своей вечной природы как смиренного просителя обрести служение слуги слуги слуги Всевышнего. Лишь такое определение способно описать природу вайшнава. Шриман Махапрабху учил нас этой истине в «Санатана-шикше» (Своих наставлениях Санатане Госвами), описывая подлинную природу души как вечной служанки Кришны.

Те, чей разум покрылся толстой коркой эмпирических знаний, могут возразить, назвав все вышесказанное просто «истовой приверженностью учению Махапрабху». Однако перед такими заблуждающимися людьми всегда открыта возможность обрести подлинную милость Бога, благодаря которой они увидят все живые существа как неотъемлемые частички Единой Абсолютной Истины, как вечных слуг Шри Кришны, сына царя Враджи, источника всех *аватар* (боговоплощений), единственного Ишвары.

Утратив память о своем подлинном «я», мы называем себя «турками», «индусами» или «*шраутами*» и ошибочно полагаем, что наш высочайший долг (суммум бонум) состоит в сохранении «индуистской *дхармы*», или, иными словами, «телесной и душевной жизнедеятельности». Здесь, в Бенгалии, мы полагаем, что Рагхунандан Бхаттачарья (ортодокс, законник, составивший свод кастовых правил), сын Харихара Баудопадьи, – это великий человек, достойный всеобщего подражания. Рагхунандан разработал подробную классификацию ради увековечивания этого индуизма, который гарантирует нескончаемый круговорот рождений и смертей в компании разношерстного сонма переменчивых догм. И когда мы осознанно или неосознанно зачисляем себя в ряды последователей этого Бхаттачарьи *махашайи*, то можем совершить серьезное оскорбление, выказывая открытую враждебность искренним вайшнавам, живущим исключительно лишь *дхармой* души, посчитав их врагами «старых добрых» традиций и древней религии индусов. Даже Адвайта Ачарья – хоть и появился в строгой индийской семье, – в нашем понимании также отошел от следования индуизму, поскольку был настолько безрассуден, что с огромным почтением принимал преданных Бога. Подобным же образом и Шри Нитьянанда, также явившийся в брахманической семье, согласно такому мнению, повинен в чем-то нечестивом, так как на собственном примере учил весь мир почитанию *маха-прасада*. Некоторые из нас могут, не колеблясь, пойти дальше, намекая на то, что хотя Нитьянанда и Адвайта Ачарья не принимали эти «благочестивые» индуистские традиции, сам Махапрабху их поддерживал! Махапрабху всегда говорил, что тот, кто не следует *дхарме*, не достоин учить ей. На собственном примере Он показал, как нужно следовать *шуддхасанатана-дхарме* (чистой и вечной религии души), которой учил. Он описал Свою практику в следующем стихе:

*нахам вибро на ча нара-патир напи ваишйо на шудро
нахам варни на ча гриха-патир но ванаствхо йатир ва
кинту продйан-никхила-парамананда-пурнамритабдхер
гопи-бхартух пада-камалайор даса-дасанудасах*

«Я не брахман, не *кишатрий*, не *вайшьи* и не *шудра*. Я не *брахмачари*, не *грихастха*, не *ванапраствха* и не *йати* (*санньяси*-отшельник). Я лишь слуга слуги слуги лотосоподобных стоп Возлюбленного пастушек Враджи, того изначального Господа, который есть океан нектара вечно усиливающегося, совершенного, самоявленно-го трансцендентного блаженства» («Падьявали, 74).

Кто такой брахман?

(из третьего номера XXVI тома за август 1928 года)

Стих из Вед, который приводит Нилакантха в своем комментарии к «Махабхарате» (Вана-парва, 180.32), указывает на следующее признание, сошедшее с уст ведических мудрецов (*риши*): «Мы не знаем, кто есть *брахман*, а кто нет». Таким образом, то право наследственности, которое в настоящее время является единственным критерием для определения брахманического положения, категорически отрицается священными писаниями. В «Махабхарате» (Ану-парва, 143.50,51) говорится: «Ни происхождение, ни очистительные обряды или изучение Вед не являются теми определяющими факторами, что делают из человека *брахмана*. Необходима внутренняя предрасположенность к этому. Даже тот, кто родился *шудрой*, может достичь положения *брахмана*, если он обладает соответствующими качествами характера».

«Шримад-Бхагаватам» (11.17.10,12,13) описывает возникновение системы *варнашрама*. В Сатья-югу все люди принадлежали к одной *варне*, которая называлась *хамса*. В начале Трета-юги появились три раздела Вед (Риг-, Яджур- и Сама-). Вслед за этим возникли четыре *варны*: *брахманы*, *кишатрии*, *вайшьи* и *шудры*, каждая из которых имела свои отличительные характеристики.

Человеческий род («Шримад-Бхагаватам» 7.11.21,24) разделен на четыре *варны* согласно природе людей. Тот, кто уравновешен, сдержан, аскетичен, чист, умиротворен, великодушен, разумен, добр, религиозен и правдив, – *брахман*. *Кишатрии* обладают такими качествами, как героизм, доблесть, терпеливость, настойчивость, сила, жертвенность, владение собой, снисходительность, щедрость, оптимистичность и правдивость. Особые качества *вайшьев* таковы: преданность богам, духовному учителю и Всевышнему, готовность оказать поддержку и способствовать развитию религии, содействие удовлетворению нужд и желаний, вера в Веды, предприимчивость и искусность. Природа *шудр* представлена следующими характерными чертами, такими как послушание, чистота, верность в служении господину, совершение жертвоприношений без *мантр*, отсутствие желания отнимать богатство у других людей, правдивость, защита коров и *брахманов*. В «Бхагавад-гите» (18.41) описывается разделение на четыре *варны* в соответствии с доминирующими качествами (имеется в виду влияние *саттвы*, *раджаса* и *тамаса*). В «Махабхарате» (Вана-парва 215.13-15) недвусмысленно говорится, что *брахмана* определяют единственно лишь его брахманические качества характера. В «Шанта-веда-самхите» утверждается, что Гаутама на основе этого принципа разрешил Сатьякаме проведение *упаная-*

на церемонии, поскольку тот обладал такими отличительными качествами *брахмана*, как чистосердечие и прямота. В *шастрах* упоминается множество подобных примеров.

Некоторые люди обладают необходимыми качествами, чтобы стать *брахманами*, благодаря процессу ведического посвящения. Однако в Кали-югу (согласно изречению Вишнуямалы, процитированному в «Хари-бхакти-виласе», 5.3) даже в семье *брахманов* люди рождаются с качествами *шудр* и не способны обрести необходимое очищение через проведение ведических обрядов. Единственный путь для них - это метод *панчаратры*, поскольку все люди способны исполнять обязанности *брахмана* после *сатвата-панчаратрик* посвящения, в точности, как колокольная бронза может превратиться в золото при должной химической реакции (согласно изречению Таттва-сагары, процитированному в «Хари-бхакти-виласе», 2.7). Этой цели служит посвящение, называемое *дикишой*, которое наделяет трансцендентным знанием и полностью разрушает весь грех (согласно изречению Вишнуямалы, процитированному в «Хари-бхакти-виласе», 2.7). «Брихад-араньяка-упанишад» (3.9,10) называет *брахманом* лишь того, кто, прежде чем покинуть этот мир, обрел знание об Абсолютной Истине.

Понятие «амная» как единственное основополагающее доказательство (из третьего номера XXVI тома за август 1928 года)

Слово «амная» означает «внимать трансцендентному звуку», представляющему знание о Высшем Брахмане (*брахма-видья*) и приходящему через вечную цепь ученической преемственности, которая идет от Брахмы (творца этой материальной вселенной).

Эта наука о Высшем Брахмане, как основа всего знания мира, была поведена изначальным Богом (Творцом и Хранителем этого мира) Брахме, а тот, в свою очередь, передал ее своему старшему сыну Атхарвану, благодаря которому это Слово, тождественное Истине, стало известно вместе с самим знанием Истины.

Из дыхания Высшей Личности, Ишвары, изошли все четыре Веды, Итихасы, Пураны, Упанишады, *илоки*, *сутры*, *анувакхьи*. «Рамаяна» и «Махабхарата» относятся к Итихасам. Существуют восемнадцать великих Пуран, во главе со «Шримад-Бхагаватам», а также Упа-пураны (второстепенные Пураны). Обе эти группы называются Пуранами. Слово «*упанишады*» применяется к группе из одиннадцати Упанишад, таких как Иша, Кена, Катха и Прашна. Слово «*илока*» указывает на работы *риши* (мудрецов), составленные в таких стихотворных размерах как *ануштупа*. Слово «*сутра*» указывает на различные афоризмы, содержащие заключения Вед и написанные главными учителями (*ачарьями*), проповедующими знание о Высшей Истине. Слово «*анувакхья*» указывает на пояснительные труды, такие как комментарии, что сделаны *ачарьями* прошлого, ссылающиеся на *сутры*. Все это вместе формирует понятие «амная». Первичное значение слова «амная» - это *веда* (знание).

Веды сами себя обосновывают и являются высочайшим авторитетом в познании Истины. Однако когда их основное значение подменяется производными или вторичными пониманиями слов, то от этого страдает высочайшая авторитетность Вед. Высочайшим считается авторитет знания, передающегося устно (*шрути*). Основное значение слова «*шрути*» - это доказательство. Веды сами подтверждают свои слова, и поэтому все, о чем они говорят, - истинно. Однако обращение к второстепенным значениям слов сводит на нет авторитетность и самодоказуемость Вед.

Труды Госвами, такие как «Шат-сандарбха» («Шесть последовательных рассуждений»), а также «Шри Чайтанья-чаритамрита», принадлежат к классу *анувакхьи*, упомянутому выше. Таким образом, Веды, Пураны, Итихасы, Упанишады, «Веданта-сутра» и труды-комментарии *вайшнава-ачарьев* - авторитетные источники знания об Истине (*аптавакья*). Особое преимущество этих авторитетных работ упомянуто в «Шримад-Бхагаватам» (11.14.3—7):

*шри бхагаван увача
калена нашта пралайе ванийам веда-самджнита
майадау брахмане прокта дхармо йасйам мад-атмаках
тена прокта сва-путрайа манаве пурва-джайа са
тато бхригв-адайо 'грихнан сапта брахма-махаршйах
тебхйах питрибхйас тат-путра देва-данава-гухйаках
манушйах сиддха-гандхарвах са-видйадхара-чаранах
кимдевах киннара нага ракшах-кимпuruшадаях
бахвйас тешам практавйо раджах-саттва-тамо-бхувах
йабхир бхутани бхидйанте бхутанам патайас татмха
йатха-пракрити сарवेशам читра вачах шраванти хи*

«Шри Кришна сказал Уддхаве: “В самом начале Я поведал Брахме Веды. В них изложен принцип безраздельной преданности Мне, который является *дхармой* (вечной деятельностью) всех *джив*. Веды вечны, однако они были утрачены во время полного уничтожения (*пралайа*) этого мира. На заре творения Я вновь поведал их Брахме, а Брахма передал их своим сыновьям, таким как Ману. Так *деваты*, *риши* и люди получили то, что сейчас известно как Веды. Сотворенные существа и их правители отличаются друг от друга согласно трем качествам природы (*саттва*, *раджас* и *тамас*). Согласно огромному разнообразию желаний и устремлений,

присущих человеческим существам, имеется много различных толкований Вед. О Уддхава, однако подлинным пониманием обладают лишь те, кто обрел подлинную *анувакхью*, то есть обрел духовное знание через авторитетную ученическую преемственность, идущую от Брахмы. Все остальные становятся рабами разнообразных атеистических (*пашанда*) мнений, утверждаясь в собственных заблуждениях»).

На основании всего вышеизложенного мы с уверенностью можем заявить, что сообщество, носящее название Брахма-сампрадая, существует с начала времен. В этом сообществе было сохранено чистейшее знание, известное как *веда* и представляющее религию божественного мира. Это знание приходит к нам через непрерывную цепь ученической преемственности и называется *амная*. Те же, кто не признает Брахма-сампрадаю, определяемую таким текстом как «*парамвйемешвара сйасиччхиийе брахма джагат-патих*» - «Брахма, владыка этой вселенной, был учеником Всевышнего, Владыки духовного неба» («Гаура-ганоддеша-дипика»), проповедуют лишь свои атеистические воззрения, что подтверждается в вышеприведенных словах самого Господа. Поэтому те, кто якобы принадлежит к *сампрадае* Шри Кришны-Чайтаньи, но внутренне не могут признать этот установленный метод ученической преемственности, - несомненно, тайные агенты Кали (раздора).

Как бы то ни было, все те, кто благословлен великой удачей, принимают высочайшим среди всех доказательств *амнаю* - авторизованное божественное послание, нисходящее через преемственность духовных наставников. Таково первое положение учения Шри Чайтаньи.

Шри Джива Госвами пишет в своей «Таттва-сандарбхе» (9 и 10): «Я уже упоминал, что взаимоотношения с Богом (*самбандха*) состоят в определении неразрывной связи между самим Шри Кришной и тем знанием (словами), которое Его описывает; что метод достижения этих взаимоотношений (*абхидхья* или *видхья*) состоит в рекомендованной практике поклонения; и что цель (*прайоджана*) практики этого метода состоит в чистой любви к Господу. Теперь я приведу доказательство, обосновывающее приведенные выше объяснения трех этих категорий. По своей природе человек обладает четырьмя недостатками, начиная со склонности ошибаться, и поэтому он не способен соприкоснуться с непостижимым и сверхъестественным [Богом]. То, на что он все время полагается, основывается на знании, приходящем через непосредственное чувственное восприятие, и поэтому всегда ошибочно. Таким образом, Слово Вед (трансцендентная звуковая вибрация, выступающая как причина вселенского и сверх-материального знания, полученного через преемственность личностей, осознающих свое чистое духовное «я») - единственное авторитетное доказательство в постижении Высшего Существа (Бога), Того, кто трансцендентен ко всем феноменам и объектам этого мира, поддерживает все мироздание, непостижим, и чья природа удивительна и неопишимо прекрасна».

Шри Джива Госвами установил, ссылаясь на писания, что «Шримад-Бхагаватам» - высочайшее из всех видов авторитетных доказательств, а также обосновал достоверность того знания, которое изложено во всех Пуранах. То, что помогло ему в установлении высшего превосходства «Шримад-Бхагаватам», позволило ему также сослаться на авторитетное положение Брахмы, Нарады, Вьясы и Шukaдева, а также авторитетность тех священных писаний, достоверность которых признали в прошлые века Шриман Мадхвачарья (духовный преемник Виджаядхванджи), Брахматиртха, Вьясатиртха и другие *ачарьи*. Благодаря всему этому становится ясно, что Шри Брахма-сампрадая - без сомнений, цепь ученической преемственности слуг Шри Чайтаньи. Шри Кави Карнапур Госвами твердо придерживался этой ученической преемственности в своей книге «Гаура-ганоддеша-дипика». Шри Баладева Видьябхушан, автор комментариев на «Веданта-сутру», также принял эту же духовную преемственность. Те же, кто отрицает эту линию духовных наставников, - величайшие враги возвышенных преданных, поклоняющихся святым стопам Шри Чайтаньи. И в этом нет никаких сомнений.

Есть еще один важный момент, который нельзя не упомянуть при обсуждении авторитетности священных трудов. Слова этих авторитетных писаний - доказательство тех истин, которые в них изложены. Поэтому нет никакой необходимости в принятии их вторичных значений. Та суть, которую непосредственно воспринимает ум во время слушания этих благословенных звуков, - неотъемлемое свойство самого звука (*абхи-дхя-бритти*). Если мы возьмем выражение «*айам шачинандапах сакшат нандананда эва*», то стоит лишь услышать эти слова, как становится понятным, что Шри Гаура-чандра не кто иной, как сам Шри Кришна-чандра. Тогда как выражение «*гангайа гхошах*», дословное значение которого - «деревня пастухов в Ганге», становится непонятным, если принять во внимание его прямое значение. Поэтому мы принимаем помощь второстепенного значения, благодаря которому становится ясно, что деревня пастухов расположена на берегу Ганги, а не в русле самой реки. Однако при обращении к словам Вед нет никакой необходимости в принятии подобных вторичных значений. В «Чхандогья-упанишад» (8.13.1) говорится: «*шйамаччхабалам прападйа шавалаччйамам прападйе*». Слово «*шавала*» означает духовную силу Шри Кришны, ту силу, которой обладает Его изначальная индивидуальность. Поэтому прямое значение этого текста таково: «Я предаюсь Шри Кришне, желая обрести прибежище у того блаженного состояния, что является сутью духовной силы Бога. В этом состоянии я ищу прибежища у Шри Кришны. Такова суть блаженной духовной энергии». И поскольку, воспринимая прямое значение этого выражения, мы можем постигнуть суть этого ведического текста, зачем же тогда принимать то второстепенное значение, которое было извлечено Шри Шанкарачарьей: «Божественность - это то, что составляет суть слова «*шьяма*»? Все, кто свободен от рабства этого мира, естественным образом привлекаются поклонением Шри Шьямасундару вместе с Его божественной Возлюбленной (Шри Радхой). Таков подлинный смысл этого ведического текста. Поэтому мы и находим в «Шри Чайтанья-

чаритамрите» утверждение, что самоочевидность и высшая авторитетность Вед страдают от того, что внимание обращается на второстепенный смысл изречений.

Есть различные методы, благодаря которым извлекаются вторичные значения, и эти методы имеют следующие названия: *ахатсвартха*, *аджахатсвартха*, *нирудха* и *агхуника*. Ни одно из них не может помочь в постижении трансцендентного Господа. Наоборот, их применение порождает лишь множество различных заблуждений. Шри Шанкарачарья придерживался мнения, что прямое значение слов не способно помочь в подобном постижении, и поэтому извлекал значения текстов Вед посредством метода второстепенных толкований. Шри Гаудапурнананда Мадхвачарья выразил свое несогласие («Таттва-муктавали» 22) с подобным пониманием, сказав: «В определении сути слов существует важный принцип, состоящий в том, что нельзя использовать второстепенные значения, когда установлено верное и гармоничное прямое значение. Разве есть нужда в обсуждении границ, если самой деревни не существует? Может ли сын появиться на свет без отца? Второстепенные значения могут быть столь же несуразными. Если прямые значения слов признаются непригодными в понимании трансцендентного Господа, то как же тогда второстепенные значения могут помочь, когда по своему существу они лишь способствуют более полному пониманию прямого значения? Вследствие этого мудрец должен пытаться извлекать трансцендентное понимание из прямого значения слов, исходящих из авторитетного источника, и полностью отбрасывать все второстепенные толкования».

Все вышеприведенное обсуждение можно резюмировать следующим образом. Явившись в Навадвипе в этот век Кали (век раздоров), Шри Чайтанья-чандра возродил благотворную религию Вед, полностью очистив ее от всех недостатков, которые появились в ней с течением времени. Он - тот самый духовный и изначальный Поэт, который зародил вечное Слово Вед в сердце Брахмы. Человеку присущи четыре недостатка, такие как: склонность к обману, иллюзорность восприятия, несовершенство органов чувств и ошибочность суждений, которые неизбежно оскверняют все его воззрения и заключения. В обсуждении Высшей Истины даже величайшие из мудрецов не способны превзойти эти четыре недостатка. Поэтому для того чтобы приблизиться к пониманию трансцендентного Господа, необходимо обратиться к словам Вед, которые являются единственным авторитетным источником этого знания. Все другие формы постижения Истины, такие как непосредственное восприятие, умозаключения, аналогии и история, могут помочь лишь отчасти и всегда должны находиться в строгом подчинении авторитетному свидетельству божественного послания Господа.

Урок богословия

(из второго номера XXV тома за июль 1927 года)

Слово «*дхарма*» означает «то, что помогает нам постичь реальность во всей полноте». В свете этого понимания все объекты делятся на две категории: живые и те, что лишены жизни. Мы принадлежим к живым существам и воспринимаем этот мир как наблюдатели. Мы способны действовать независимо, по собственной инициативе. Согласно нашим нынешним представлениям безжизненные объекты не способны на это. Все живые существа обладают тремя естественными индивидуальными способностями: разумение, волеизъявление и ощущение. Неживое не обладает подобными характеристиками. Эти способности живых существ могут быть использованы двумя различными способами: 1) позитивным (*шраута*), то есть нисходящим методом получения знания о трансцендентной реальности, и 2) негативным, то есть простым эмпирическим, или восходящим методом, основанным на восприятии внешнего мира через чувства. Оба этих метода используются для обретения знания о реальности с самого начала времен. В «Шримад-Бхагаватам» (2.9.36), естественном комментарии на «Брахма-сутру», говорится:

этавад эва джиджнасайам таттва-джиджнасунатманах

анвайя-вйатирекабхйам йат сйат сарватра сарвада

«Тот, кто ищет Абсолютную Истину, Бога, должен во что бы то ни стало продолжать свой поиск вплоть до достижения своей цели – всегда и везде, при любых обстоятельствах, как прямыми, так и косвенными методами».

Суть *дхармы* можно постичь лишь позитивным, нисходящим методом (*шраута*). Возможен и такой вариант: знание о синтетической реальности можно обрести через писания или услышать через преемственность тех, кто сам воспринял его подобным образом, что делает это знание всегда проявленным в этом мире. Также можно пытаться исследовать реальность негативным способом, через сравнительный анализ или поступательный метод, в основе которого лежит опыт восприятия внешних объектов своими чувствами, однако подобным методом полностью познать реальность невозможно.

В «Шримад-Бхагаватам» (10.14.3) говорится:

джнане прайасам удапасйа наманта эва

дживанти сан-мукхаритам бхавадийа-вартам

стхане стхитах шрути-гатам тану-ван-манобхир

йе прайашо 'джита джито 'пй аси таис три-локйам

«О Вишну, Непобедимый! Тот, Кого невозможно описать словами или постичь умом! Те, кто оставляет путь абстрактных размышлений, основанных исключительно на внешнем восприятии материальных (не-духовных) объектов, с непреклонной решимостью («я должен сохранять благоговение, чтобы стать достойным слушать о

высшем») смиренно внимают *киртану* из уст *садху* (святых), свободных от четырех человеческих недостатков (*бхрама*, *каранатава*, *випралипса* и *прамада*), сполна искушенных в описании трансцендентной реальности, избавившихся от всякого самомнения и посвящающих свои тело, ум и речь, саму жизнь, приумножению Твоей священной славы, – лишь таким искренним искателям Ты открываешь Себя полностью, независимо от положения дел в этом трехмерном мире. И несмотря на то, что Ты непобедим и Тебя столь трудно постичь, Ты покоряешься их любовной преданности».

Так мы приходим к тому, что полнота восприятия реальности не достигается через попытки избавиться от всех видов заблуждений на пути абстрактных рассуждений. Единственный путь – это принятие духовного учителя (смирненное слушание о славе Господа). В священных писаниях этот путь называется *бхакти*, или любовной преданностью Богу. *Шрути* («воспринятое через слух») – другое название Вед. Однако, отказавшись от пути *шраута* (или приверженности Ведам), эмпирики стремятся накопить знание посредством противоречивых и постоянно обманывающих органов чувств и всецело доверяются свидетельствам прямого восприятия, умозаключений или полностью полагаются на бездумное следование древним обычаям. Иными словами, они принимают все доказательства за исключением авторитетных источников или Вед. Таким способом невозможно обрести абсолютное знание. Конт (Кант, знаменитый философ и основатель позитивизма, родившийся в одной из западных стран) обосновал эту материальную реальность и оставил нам обширное разностороннее учение на основе метода индукции, в основе которого лежал его личный материалистичный опыт. Но хотя он и называл себя реалистом, его метод толкования основывался целиком и полностью на постижении материальных объектов и, несомненно, совершенно непригоден для того, чтобы приблизить нас к трансцендентной реальности. Тем же путем следует подавляющее большинство философов, а также идеологов религиозных сект, полагающих, что желанная цель – это единообразная Истина (в противоположность непостижимо разнообразной материи), и пытающихся постичь ее на основе своего личного опыта, обобщив знание всех физических чувств.

Несмотря на систематизированное и научное представление своих гипотез и взглядов, все усилия этих мыслителей приводят лишь к тому, что их партии, группировки или сообщества все больше костенеют в сектантской ограниченности. По этой причине все эти религиозные или философские предположения не способны приблизить к вселенской гармонии, к познанию единой Абсолютной Истины, поскольку такие методы лишь ограничивают сферу восприятия. Подобное сектантское мировоззрение непрестанно уводит в сторону от главного идеала познания единой Абсолютной Реальности и вместо гармонии воздвигает лишь многочисленные препятствия под вывеской единства и равноправия. Если же мы зададимся вопросом о причине такого положения дел, то обнаружим, что подобные сектантские противоречия – продукт различий в индивидуальных склонностях и желаниях. Нет никаких сомнений в том, что эти различия в наклонностях относятся ко второй натуре живых существ, которую они приобрели еще в незапамятные времена, когда их сердца отвернулись от Бога. Разнообразные школы мысли возникли лишь для защиты личностных устремлений, уникальных благодаря индивидуальному восприятию мира, однако безнадежно ограниченных, к тому же приводящих к неизбежным столкновениям и вражде. Именно это послужило причиной возникновения множества религиозных и философских взглядов, которые формально можно назвать ведическими *сампрадаями* (сектантскими противоречивыми доктринами и верованиями).

Немного поразмыслив, мы поймем, что все эти доктрины и верования призывают к одной из четырех *пурушартх* (целей человеческой жизни), то есть к *дхарме*, *артхе*, *каме* или *мокише* (мирской религиозности, материальному процветанию, желаниям чувственного наслаждения или освобождению). Таким образом, все эти усилия, направленные на достижение целей жизни, в действительности основаны на внешнем, не-духовном (*ачит*) познании реальности через физические чувства.

На самом деле, цель всех этих усилий – удовлетворение чувств и осуществление своекорыстных желаний. Полное отсутствие опыта в исследовании Абсолютной Реальности приводит к тому, что мирское знание воспринимается как духовное, что дает повод начать сравнительный анализ материи и духа, ошибочно относя их к одной и той же категории. Именно это – причина усиления сектантской ограниченности различных умозрительных школ и религиозных общин, цель которых – достижение четырех вышеописанных *пурушартх*.

Ачарья (учитель, наставляющий собственным примером) доктрины *чиннирвишеша-вада* (дифференцированной интеллектуальной реальности) Шри Шанкара принял систему поклонения пяти богам (*панчопасана*) в качестве эффективного компромисса между этими четырьмя *пурушартхами* (религиозностью, мирским достоянием, чувственным наслаждением и освобождением). В *панчаратре* (системе, включающей пять различных областей знания) труд «Пуруша-самхита» утверждает, что человек обретает религиозные заслуги, поклоняясь Солнцу (Сурье), поклоняясь Ганеше, он накапливает мирские богатства, поклонение Шакти (женской энергии) приводит к чувственным удовольствиям, а поклонение Шиве, или Рудре, – к освобождению. Согласно философии такого поклонения, преследующего сугубо временные блага (*анитья*), при котором объект поклонения воспринимается поклоняющимся как реально-нереальный или временный (*ачит* или *анитья*), в процессе его на стадии *сиддхи* (совершенства) различие между поклоняющимся и объектом поклонения полностью исчезает, и подобное единение (*адвайта-сиддхи*) или состояние полного слияния (*нирвишеша*) объявляется высочайшей целью. По этой причине то поклонение Вишну, которое основано на своекорыстных желаниях (речь идет об особом поклонении Дадхивамане для избавления от болезни, скорби и страха), также следует считать частью *панчопасаны*, поскольку в случае подобного поклонения цель – уничтожение покло-

няющегося, или, иными словами, достижение однородного Брахмана через полное самоустранение индивидуального «я». Таким образом, мы видим, что поклонение пяти богам, основанное на подобных доктринах, не может быть «высочайшим (*парама*) долгом», или «вечной (*шайвата*), неизменной (*санатана*) и постоянной (*нитья*) *дхармой дживы*».

В «Шримад-Бхагаватам» (1.2.6) говорится:

*са ваи пумсам паро дхармо йато бхактир адхокшадже
ахаитукий апратихата йайатма супрасидати*

Смысл этого стиха в том, что высочайшая *дхарма* человека пробуждается благодаря религиозной вере (*бхакти*) в трансцендентного Бога (Адхокшаджу). Подобная вера должна обладать двумя отличительными особенностями: быть беспричинной (*ахаитуки*) и непрерывной (*апратихата*), и только такая вера может принести удовлетворение душе. Слово «адхокшаджа», приведенное в этом стихе, означает «Тот, Кто трансцендентен для восприятия физических чувств». (В «Шри Бхагават-сандарбхе» Шри Дживы Госвами сказано:) *адхахкритама тикрантама индрийа-джам гйанам йена сах* – «Бытие Господа лежит за пределами всего знания *дживы*, которое она обретает посредством мирских чувств». Адхокшаджа – это Шри Кришна. Он всегда оставляет за Собой полное право наслаждаться как пожелает, и все эти наслаждения Бога невозможно понять или узреть посредством того знания, что порождается физическими чувствами воплощенных существ (животных, людей, богов и других). Любовь (*прити*) к трансцендентной реальности, которая возникает благодаря практике этой высочайшей *дхармы*, называется *бхакти*, или *сева* (служение) (*бхадж дхатух севайам*), которая не содержит в себе никаких побочных мотиваций и всегда непрерывна. Если поклонение Господу основано на желании религиозных заслуг, мирских богатств, чувственного наслаждения или освобождения, то это не *шуддха-бхакти* (безраздельная преданность). Временное проявление *бхакти*, которое зависит от места, времени или цели, также не является безраздельной преданностью Богу. Подлинная преданность беспричинна (*ахаитуки*), иными словами, она вызвана лишь божественной любовью к трансцендентному объекту поклонения, непрерывна, то есть никогда не прекращается, и лишь она одна способна принести удовлетворение душе (*атману*). В этом контексте душа не имеет никакого отношения к бренному телу, сотворенному пятью элементами (*панча-бхаутика*) и обладающему десятью органами чувств, а также никак не связана с умом (*манасом*), одиннадцатым элементом – той движущей силой, что управляет всеми органами чувств. Вся деятельность тела и ума *дживы* направлена лишь на удовлетворение чувств *дживы*, а не на любовь к трансцендентному. Служение трансцендентному или преданность Богу – это вовсе не удовлетворение мирских чувств. «Шри Нарада-панчаратра» заявляет, что подлинная преданность Богу означает «с любовью направлять все свои чувства (*хришика*) исключительно на служение Господу Вишну, Владыке всех чувств». Свободная от всех примесей (*шуддха*) преданность Богу не покрыта двумя слоями грубой и тонкой материи и направлена лишь на служение Господу Вишну. Однако из-за преобладания знания, порожденного чувствами, и неприятия служения трансцендентному миру, это стремление к безраздельной преданности Богу покрыто вместе с душой двумя покровами, то есть грубой и тонкой материальной обусловленностью.

В трех *вьяхрити* – Бхур, Бхувар, Свар, в четырех *локах* (мирах) – Махар, Джанар, Тапас и Сатья, – расположенных над этими тремя *вьяхрити*, а также в семи нижних мирах, начиная с Атала, стремящиеся к наслаждениям живые существа обретают лишь различные чувственные удовольствия, которые не могут принести удовлетворение душе (*атману*), а лишь затрагивают материальные (т.е. временные) атрибуты души. Однако подобные устремления не имеют никакого отношения к трансцендентности, или преданности Богу, но лишь к временному удовлетворению чувств. Без связи с трансцендентностью ум может породить лишь сектантское и ограниченное мировоззрение. Лишь благодаря методу смиренного слушания, искреннего вопрошания и служения *сад-гуру*, всецело направленного на трансцендентную Истину, мы сможем встать на тот духовный путь, благодаря которому сможем удовлетворить Господа. Лишь на этом пути возможно подлинное осознание Абсолюта. Это подтверждается в «Шри Бхагавад-гите» (4.34):

*тад виддхи пранипатена парипрашна севайя
упадекиананти те джнанама джнанинас таттва-даришинах*

Из этого следует, что движущей силой духовной жизни может быть лишь то, что можно определить понятием «чистое духовное “я”», а никак не ум, являющийся лишь тусклым и отдаленным отблеском чистого разума. Умственная деятельность не в силах помочь человеку постичь подлинный смысл Вед. Природа ума переменчива, непостоянна, хаотична и инертна. Духовной цели невозможно достичь, руководствуясь мирскими мотивациями и материалистичным образом действий. Если духовной жизнью будут руководить материалистичные мотивации и поступки, то это сделает невозможным достижение подлинной гармонии.

Хотя Шри Шанкарачарья попытался внешне примирить методы атрибутивного поклонения, однако это приводит нас, в конечном счете, к положению безличного Брахмана, лишенного материальных атрибутов, тем самым сводя на нет смысл такого примирения. Согласно учению суфиев побуждающий принцип такого поклонения – эго или «аналь хак»; хотя, в действительности, подобное восприятие – продукт умственной деятельности, которая формирует, так сказать, суть живого существа. Эмпирики и интуитивисты никогда не будут способны обрести знание о подлинном служении трансцендентной Реальности, поскольку всецело полагаются на умственную деятельность, которая претерпевает постоянные изменения и лишь накапливает фрагментарное знание, не в силах дать полную картину мира. В своих усилиях они руководствуются знанием, обретаемым благодаря чувственному восприятию этого мира, или же во всем следуют материалистичному ин-

туитивному опыту. Поэтому, в своих попытках определить подлинную цель своего поклонения, они вынуждены принять доктрину иллюзорного возникновения, даже когда это касается интуитивного опыта, по аналогии со знанием, что приходит через чувства восприятия. Хотя имперсоналист может практиковать метод отрицания, признавая, что Абсолютная Истина пребывает за пределами всех феноменов, в которых материальный фактор присутствует хотя бы в самой минимальной степени, но в его понимании эта Истина – всего лишь антитезис феноменальному миру. Поэтому он не пытается постичь Абсолютную Истину, пребывающую за пределами всего как чистый Разум и высшая движущая Сила, так как считает трансцендентного Господа всего лишь безличным разумом, лишенным всех качеств. И поскольку подобное эмпирическое знание обретается через эгоистичные наслаждения в форме чувственного постижения этого мира, или же через интуитивный материалистичный опыт, все это делает эмпирика неспособным приблизиться к высшей Реальности или обрести верное понимание субъективной трансцендентной природы Господа, что неизбежно приводит к возникновению множества споров, дискуссий и сомнений. Под влиянием тех образов, что порождает его ум, он называет высшую Реальность просто безличной абстракцией, хотя, в действительности, подобное определение несколько не затрагивает субъективную природу самой Реальности. Субъективное существование высшей Реальности не подвержено изменениям извне. Пропаганда доктрины существования простой материальной абстракции в противоположность материальному разнообразию – всего-навсего бесплодное умствование. Тот, кто отстаивает подобные ошибочные взгляды, становится иллюзионистом (*майявади*). Это схоже с тем, как веревку принимают за змею. Однако веревка никогда не превратится в змею только потому, что ее ошибочно считают таковой. Поэтому, чтобы устранить этот иллюзионизм, ставший камнем преткновения на пути понимания истинной природы вещей, совершенно необходимо, в качестве предварительного условия, правильно понять, каково наше истинное отношение ко всему этому.

Выше уже говорилось о том, что даже когда трансцендентное бытие отрицается, Господь всегда сохраняет всю полноту проявлений чистого сознания благодаря могуществу Своей трансцендентной природы. Западные мыслители в большинстве своем убеждены в непознаваемости Абсолютной Реальности или же сомневаются в самом существовании Бога, тогда как агностики и скептики (такие как Хаксли и Спенсер) полностью запутывают последователей. Так же можно привести в пример мистера Роберта Бьюкенена, который называл учение Иисуса Христа вымыслом и всячески его осмеивал, выражая свое сомнение в его практической пригодности. Из этого следует вывод, что знание о четвертом состоянии души невозможно обрести посредством чувств. Хотя знание об этом четвертом безграничном измерении в некоторой степени доступно благодаря материалистичным точным наукам, однако, пытаясь осознать его в понятиях нашего ограниченного опыта, мы всегда будем терпеть неудачу. Не существует метода, благодаря которому это стало бы возможным. Таким образом, следует признать, что четвертое состояние души пребывает целиком вне досягаемости всех мирских чувств и способностей. В самом начале «Шримад-Бхагаватам» (1.1.1) к Абсолютной Реальности обращаются с такими словами:

дхамна свена сада нираста-кухакам сатйам парам дхимахи

«Погрузимся же в медитацию на Абсолютную Истину, наделенную всеми атрибутами и вечно рассеивающую иллюзию».

Словосочетание «свена дхамна» означает «вместе с присущими Ей атрибутами», а из фразы «нираста кухакам» следует, что Абсолютная Истина наделяет поклоняющегося Ей способностью ощутить Ее высшее присутствие и не запутаться в несходстве и противоречиях различных пониманий. Ничто уже не способно обмануть его или увести прочь от понимания, что Господь Вишну – это сама трансцендентная Реальность, та Истина, что «рассеивает всю иллюзию». Если мы полагаем, что Он – всего лишь один из тех богов, что уполномочены править этим миром, особо наделенный качеством *саттвы*, то такое понимание лишь укрепит нас в стремлении к эгоистичным наслаждениям и скроет трансцендентные качества Господа. Ничто и никто не в силах ограничить Его свободу. Он *ваикунтха – вигата-кунтха йасмат сах*. Иными словами, какими бы обстоятельства ни были, Его никогда нельзя считать ограниченным объектом этого бренного мира. Он – тот Единый Господь, в Ком заключено все существование. Он – единственная первопричина постижения истины всех объектов, как духовных, так и материальных. Он – Тот, Кто наделяет властью всех богов. Даже у монистов, принявших отреченный уклад жизни, принято приветствие «*намо нараяная*», означающее «поклоны Нараяне», что указывает на то, что они готовят себя к обители Вишну. Вишну – это Владыка субъективного бытия всех объектов. Он единственный достоин нашего внимания, поскольку любой объективный опыт преходящ и ненадежен. Священные писания не придают никакой ценности тому, что не имеет связи с Вишну. В «Бхагавад-гите» (9.23) сказано:

*йе 'нй анйа-девата-бхакта йаджанте ираддхайанвитах
те 'ни мам эва каунтейа йаджантий авидхи-пурвакам*

«Общепринятое поклонение множеству богов основывается на поверхностном понимании их как различных и независимых властителей этой вселенной, никак не связанных с Вишну, и поэтому в нем нет даже толики преданности Всевышнему. Такое поклонение неправильно и нечестиво, а также противоречит наставлениям *иаштр*, тем самым являясь запретной деятельностью».

Фактически это внешнее представление подразумевает под собой поклонение тем объектам, которые проявлены материальной природой (*пракрити*). Такое поклонение *пракрите* (проявлениям природы) и *пракрити* (матери природе) называется *майявадой*, или иллюзионизмом. *Мокша*, высшее благо (суммум бонум) этого

поклонения природе (*пракритивада*), или иллюзионизма (*майявады*), согласно учителям *майявады* – ничто иное, как состояние постепенной погруженности в непроявленную материальную природу (*авьякта пракрити*) благодаря практике ограничения внешнего восприятия. Однако мы знаем из «Брахма-сутры» (1.1.5) – *икшатер нашабдам*, – что сама материальная природа не способна сотворить этот мир! Этот мир создан Майей (олицетворением внешней энергии Бога), а также благодаря силе взора Всевышнего, Господа Вишну. Согласно точке зрения *санкхья-смрити* («Санкхья-карика», 21) этот мир создан благодаря союзу *пуруши* и *пракрити* – Бога и природы, – подобно тому принципу, который выражается в афоризме о взаимопомощи слепого и хромого в путешествии. Поэтому *майявади* не признает слова Вед:

*йато ва имани бхутани джайанте,
йена джатани дживанти, йат прайантй бхисамвишанти,
тад видждиджнасасва тад эва брахма*

«Высший Брахман (Маха-Вишну) – источник и прибежище живых существ. В начале творения Он проявляет их из их изначального состояния, а во время уничтожения вселенной поглощает. После сотворения все поддерживается Его всемогуществом, а после уничтожения все вновь возвращается в Него».

Иными словами, *майявади* не признает Всевышнего, Шри Вишну, в качестве главной действенной причины возникновения этой вселенной.

Таким образом, благодаря рассмотрению всех спорных вопросов, которые возникали, возникают и будут возникать в будущем, мы приходим к заключению, что все философские и религиозные мировоззрения имеют в своей основе три положения: (1) восприятие, исключающее существование трансцендентного царства чистой благодати; (2) восприятие, признающее трансцендентное царство чистой благодати; и (3) восприятие, основанное на понимании множества проявлений трансцендентного царства чистой благодати. Первое представление утверждает, что исчезновение индивидуального сознания – величайшее благо (согласно школам Гауттама Будды и атеиста Капила). Согласно второму цель достигается исчезновением всех отличительных аспектов сознания – иными словами, отсутствием различий между поклоняющимся, самим поклонением и объектом поклонения. То есть высшее благо состоит в объединенном существовании видящего, процесса восприятия и самого объекта восприятия. В соответствии же с третьим представлением сохраняется вечное различие между объектом поклонения, самим поклонением и многими поклоняющимися. Хотя первые два мировоззрения рекомендуют отречение от мира, однако то воздержание, что они одобряют, проникнуто стремлением к мирской деятельности. Все мировые философии – это, так или иначе, продукт того активного побуждения, которое целиком основано на каком-либо из первых двух взглядов. Но благодаря подобной исключительной склонности к такому материалистичному восприятию, или же находясь под полным влиянием мирского знания, человек может обрести лишь иллюзорное понимание внешних объектов, а никак не опыт трансцендентной Реальности – подлинной цели нашего истинного «я».

В «Шримад-Бхагаватам» (7.5.30-31) Шри Прахлад Махарадж говорит Хираньякашипу, царю *дайтьев* (демонов):

*матир на кришине паратах свато ва тхо 'бхипадйета гриха-вратанам
аданта-гобхир вишатам тамисрам пунах пунаш чарвита-чарвананам
на те видух свартха-гатим хи вишнум дурашайа йе бахир-артха-манинах
андха йатхандхаир упанийа манас те 'пиша-тантриам уру-дамни баддхах*

Смысл этих *шлок* таков: «Те, кто злоупотребляет своими обязанностями домохозяина, то есть, поглощены материалистичным восприятием этого мира посредством своих внешних чувств, принимающих роль наблюдателей; или энергично наслаждаются эфемерными мирскими объектами, считая, что они принадлежат им по праву, известны как «*адантаго*», то есть те, кто не контролирует свои чувства, а, напротив, сами являются рабами этих чувств, и поэтому их мысли никогда не направлены на лотосоподобные стопы Шри Вишну, без которых их жизнь всегда будет оставаться неполноценной. Все их устремления сосредоточены на внешних, временных целях, их чувства постоянно пытаются наслаждаться материальными объектами, и поэтому, запутанные в сетях *майи*, иллюзорной энергии Бога, они снова и снова падают в темнейшие области этого бренного мира». Лишь преданные Бога способны понять, что «служить Господу чувств необходимо посредством самих этих чувств», и поэтому постоянно задействуют все свои чувства в служении Всевышнему, Господу Шри Хари.

*сурарше вихита шастре харим уддишйа йа крийа
саива бхактир ити прокта тайа бхактих пара бхавет*

Эти обязанности преданных Бога делятся на три вида, соответственно трем ступеням на пути к совершенству. Обязанности преданных начальной ступени таковы: «Вся их деятельность совершается в осознании своей связи с Господом и таким образом становится неразрывно связана с духовной практикой. Их поступки уже нельзя называть *кармой*, или деятельностью ради плодов» («Бхакти-расамрита-синдху» 1.2.13).

Обязанности преданных средней ступени описаны следующим образом:

*лаукики вандики вапи крийа крийате муне
ри-севанукулаива карйа бхактим иччхата*

«Тот, кто избрал своей высочайшей целью любовную преданность Богу, совершает все свои мирские, а также предписанные Ведами обязанности лишь как помощь в служении Шри Хари – высшему объекту своего поклонения» («Бхакти-расамрита-синдху» 1.2.200).

Обязанности преданных высочайшей ступени таковы:

*иха йасйа харер дасйе кармана манаса гира
кхиласв апй авас тхасу дживанмуктах са учйате*

«Он занимает свое тело, ум и речь в ничем неограниченном стремлении служить Шри Хари и не отступает от этого правила ни при каких обстоятельствах» («Бхакти-расамрита-синдху» 1.2.187).

Мы можем понять из *шлоки «гйане прайасам удапасйа...»*, что служить Господу Шри Хари можно при любых обстоятельствах. Поэтому из трех путей (деятельности, знания и преданности Богу), лишь преданность может приблизить нас к высочайшей Реальности, Абсолютной Истине, Господу Шри Вишну, тогда как с помощью двух остальных методов это недостижимо.

Гаудия Матх, его послание и деятельность (из первого номера XXV тома за июнь 1927 года)

По милости Господа *гаудиев* божественное послание Гаудия Матха известно сегодня не только во всей Гаудия-деше, но и начиная от Наимишараньи, Айодхьи, Праяга, Каши, Шри Вриндавана и Матхуры с одной стороны до Ориссы с другой. Главный центр Гаудия Матха, Шри Чайтанья Матх, прочно укоренился на земле явления Шримана Махапрабху – в Шри Майапур-Навадвип-дхаме. Божественное послание Гаудия Матха охватило уже всю Гауда-мандалу, Кшетра-мандалу и Враджа-мандалу.

Высшая Истина (*сатья*) распространяется двумя способами:

- 1) позитивным, или методом прямой поддержки, и
- 2) негативным, или методом противодействия.

Истину невозможно постичь полностью, полагаясь лишь на позитивный метод. Порой метод противодействия еще сильнее, чем позитивный метод, превозносит и прославляет Высшую Истину, делая ее сияние явным для всех. В Сатья-югу Хираньякашипу, выступив против Нрисимхадева, показал величие Его славы еще сильнее, чем Прахлад. В Трета-югу Равана показал величие Шри Рамачандры еще больше, чем Хануман. В Двапара-югу Камса, Джарасандха, Шишупала и другие враги Шри Кришны показали Его величие еще явственнее, чем Пандавы, Ядавы и другие преданные. В век Кали Джагай, Мадхай, Чханд Кази, Пракашананда Сарасвати (лидер *санньяси-майявади*), Рамчандра Кхан (ненавистник Вишну и вайшнавов), Рамчандра Пури и различные секты лицемерных подражателей в более поздние времена показали своим враждебным противодействием величие Гауры и Нитьяланды еще сильнее, чем *бхакты* Шри Гауры. Во все века Высшая Истина распространяется как позитивным, так и негативным методами. Подлинное послание Шри Гаудия Матха содержит в себе это знание и распространяет его в этом мире в подобном ключе.

Может возникнуть вопрос: «Чем занят Гаудия Матх? Чем он отличается от тысяч других религиозных обществ, возникающих в этом мире? Или же Гаудия Матх – это всего лишь одна из благотворительных организаций? А может деятельность Гаудия Матха даже опасна или вредна? Какое благо Гаудия Матх приносит этому миру? Может Гаудия Матх действует нежно как мать, или оберегает словно отец, или же помогает как брат? Что хорошего Гаудия Матх делает для этого мира, какое – пускай даже незначительное – служение он оказывает людям этого мира, цивилизации или всему человечеству, распространяя свое послание?» В нашем уме могут возникнуть много подобных вопросов.

В действительности, Гаудия Матх не имеет ничего общего с тысячами религиозных сект. Гаудия Матх не желает ни благоденствия, ни разорения для этого мира подобно благотворительным или террористическим организациям. Гаудия Матх не приносит ни благо, ни зло, если рассуждать об этом с позиции мирских удовольствий. Гаудия Матх не проявляет нежность или жестокость подобно мирским матерям, не защищает и не наказывает подобно мирским отцам, не выступает как друг или враг подобно мирским братьям. Что же представляет собой Гаудия Матх, что делает его послание важным для людей всего мира?

Нет нужды пытаться привести в полное согласие Гаудия Матх и весь этот мир, поскольку нарушить это единство можно всего лишь одним словом. Гаудия Матх утверждает, что гармония может быть достигнута только одним словом, определяющим высший долг всех *джив* как безраздельное служение Адхокшадже, Трансцендентности. Однако большинство людей верят в то, что долг каждого живого существа в служении *акшадже*, феноменальному миру. Даже если они не произносят этого вслух, их жизнь всегда подтверждает это. Гаудия Матх провозглашает, что цель всех наших поступков (*садхья*) должна быть единой с методами ее достижения (*садханой*). Согласно же мнения большинства людей *садхья* и *садхана* должны кардинально отличаться друг от друга. Гаудия Матх утверждает, что такие понятия, как «единение» и «вселенская любовь», пока они находятся под влиянием физической и психической *дхармы*, – лишь ограничения, подобно таким словам как *акаш-кусум* («цветок в небесах»). Человек обретает внутреннюю гармонию лишь тогда, когда прочно утверждается в *дхарме* души.

Различия необходимы, чтобы сделать что-либо более ясным для понимания. Служение Адхокшадже – это служение трансцендентному Господу. Все, что помогает или мешает телесным или психическим удовольствиям, не имеет ничего общего со служением Адхокшадже; это служение *акшадже*. Человек получает телесное удовольствие, находясь на свежем воздухе, созерцая безоблачное небо. Беспокойный ум наслаждается, когда ему дозволяется беспрепятственно скитаться повсюду, подобно неукротимому коню, упиваясь красота-

ми природы, и поглощать незабываемые впечатления, как мед из пышно цветущих рощ поэзии. Отвращение от всех видов удовольствий – это всего лишь обратная сторона стремления к наслаждениям. Поэтому ни наслаждения, ни отказ от них не могут выступать в качестве служения Адхокшадже; оба эти рода деятельности – служение *акшаадже*.

Большинство людей этого мира, хотя и считают себя позитивистами, совершенно не способны воспринять величайшее из всех явлений этого мира. Даже когда им удастся увидеть что-то поистине возвышенное, они тотчас же забывают об этом. Даже самые мудрые из позитивистов, такие как Чарвака, не способны обратить свое внимание на величайший феномен этого мира, который обычно называют смертью.

Если бы мы могли сохранить память об этом величайшем и непостижимом из всех явлений этого мира, то несомненно бы стремились обрести *амриту* (бессмертие). *Шрути* говорят, что все мы дети *амриты* и *амрита* принадлежит нам по праву рождения:

ирираванту вишве амритасйа путрах

«Внемлите, о дети *амриты*!» («Шветашватара-упанишад» 2.5).

В этом мире существуют два пути обретения *амриты*. Первый путь можно сравнить с тем, как наследные принцы прошлых эпох пытались узурпировать трон, свергнув с престола своего отца. Второй путь подобен тому, как верноподданный сын становится наследником благодаря постоянному служению своему любящему отцу. Гаудия Матх во всем следует второму из описанных путей, принимая его как целесообразный и вечный. Почему целесообразный? В «Шримад-Бхагаватам» (1.2.17) сказано:

*ириравантам сва-катхах кришнах пунйа-шравана-киртанах
хридй антах стхо хй абхадрани видхуноти сукрит сатам*

«Божественная практика слушания и восхваления игр Всевышнего священна. Сам Шри Кришна, защитник всех святых мудрецов, проявляется в сердце того, кто надлежащим образом внимает описаниям Его трансцендентной славы, и лично уничтожает на корню все порочные и нечестивые побуждения Своего преданного».

Семена греха, порочные желания и невежество – три причины заточения *дживы* в этом материальном мире. Почему же этот метод называется вечным? В «Шримад-Бхагаватам» (1.2.25) говорится:

*бхеджире мунайо 'тхагре
бхагавантам адхокшааджам*

«Еще с начала времен *муни* (великие мудрецы) поклонялись Адхокшадже Бхагавану (трансцендентному Богу во всем Его величии и совершенстве) этим методом».

Особый вид сердечной доброты, не влекущей за собой зла, называется *амандодайя-дайя*. Например, если больному позволить съесть тамаринд (индийский финик) или помочь пьянице достать алкогольный напиток, то последствия такой доброты обернутся злом для ее получателя. Но если больного, против его воли и наклонностей, обеспечить надлежащим медицинским лечением, или же оградить пьяницу от одурманивающих напитков, то подобная сердечная помощь и будет называться *амандодайя-дайя*. Человек может не понимать этого, пока не вернется в свое естественное состояние. Внешние поступки не несут блага душе, *дживе*. Чтобы одарить других подлинным благом, необходимо искоренить саму причину страданий. То лечение, которое не устраняет гангрену чувственных желаний, не может дать пациенту подлинного блага. Также признаком большой мудрости не будет попытка устранить гангрену чувственных желаний, предложив больному путь *мукти*, как метод уничтожения личности ради полного и окончательного исцеления. В «Шримад-Бхагаватам» (6.9.50) утверждается:

*свайам нихирейасам видвам на вактй агйайа карма хи
на рати рогино 'патхйам ванчхато хи бхишактамах*

«В точности, как хороший доктор никогда не пойдет на уступки больному, позволив ему принять вредную для него пищу, так и тот, кто постоянно размышляет о высшем благе, никогда не посоветует невежественному человеку совершать деятельность ради личной выгоды».

Шрути говорят («Мундака-упанишад», 1.2.9):

*авидйайам бахудха вартмана
вайам критартха итй абхиманйанти балах
йат кармино на праведайанти рагат
тенатурах кишина-локаш чйаванте*

«Запутавшись в паутине заблуждений, невежественные люди думают, что достигли всего, чего желали. Действуя лишь ради собственных интересов, они привязываются к выгоде, и это делает их неспособными воспринять Высшую Истину. Прилагая огромные усилия, они получают ничтожно малую отдачу, и, спустя некоторое время, опускаются на самое дно жизни».

Древнейшая мудрость Упанишад учит («Мундака-упанишад», 1.2.8):

*авидйайам антаре вартаманах
свайам дхирах пандитам манйамамах
джангханйамамах парийанти мудха
андхенаива нийамамах йатхандхах*

«Пребывая в невежестве, люди зачастую считают себя сознательными и просвещенными. Подобно слепцам, которые следуют за слепым лидером, такие невежественные глупцы обрекают себя лишь на горе и страдания».

Большинство людей этого мира позабыли о своем доме в духовном мире, попав под чары иллюзии, и сломя голову несутся в противоположном направлении. Их устремленность, опьянение, сосредоточенность и решимость так сильны, что не оставляют им почти никаких шансов, чтобы даже помыслить об этом Доме. Но голос Гаудия Матха, а также его развевающийся красный флаг обращают слух и притягивают внимание глаз всех людей своим посланием:

*кришна бала санге чала,
эи матра бхикша чаи*

«Произнеси “Кришна” и присоединяйся к нам. Это единственное, о чем мы просим».

Послание Гаудия Матха – это возвращение домой, назад к Богу! Внешне непривлекательный долг Гаудия Матха состоит в том, чтобы остановить неверное течение этого мира и изменить его, направив к Вечному Источнику.

Гаудия Матх утверждает: все живые существа этого мира без исключения – наша родня, включая птиц, животных и растения. Каким бы ни было живое существо, если оно наделено сознанием, то это неразрывно связывает его с нашим Высшим Повелителем. Нам следует попытаться освободить всех наших близких от чар иллюзии и направить их домой, назад к Богу. До поры до времени мы не будем выказывать им задушевного понимания, поскольку это лишь сильнее запутает падшие души в сетях иллюзии. Но даже если, находясь под чарами иллюзии, они заполонят всю Землю и райские миры своими громкими протестами, призывающими нас оставить свои усилия, мы никогда не перестанем нести им это послание *амриты*.

Даже если это будет противоречить ходу мысли религиозных или религиозно настроенных людей (согласно ложному пониманию этого мира), или же будет казаться им чем-то странным и удивительным, мы все равно не перестанем практиковать и проповедовать этот духовный путь, *санатана-дхарму*, созданную Богом, неведомую для мудрецов, богов, небожителей и людей; ту тайную, священную и трудную для понимания *дхарму*, которая одна лишь способна помочь нам обрести *амриту*, которая является высшей обязанностью всех *джив*, следовать которой могут все *дживы* без исключения и которую может наследовать каждое живое существо в этой вселенной. Эта *дхарма* – как цель, так и метод наших усилий.

То течение, которое управляет этим миром; тот поток, что несется сам по себе; та нужда, что оборачивается причиной несчастий и бедствий; тот голод, страх, скорбь и заблуждения, которые подчиняют, угнетают и терзают изнутри, – все это можно остановить, искоренить саму причину всех страданий благодаря пути возвращения Домой, самопреданию святым стопам Амриты (Бога), которая сводит на нет все страхи и невзгоды. До тех пор, пока мы остаемся на чужбине, постоянно увеличивая расстояние и скорость, с которой скитаемся как неприкаянные, неизменно удаляясь прочь от нашего истинного дома, до этих пор мы не сможем избавиться от страха, горя и заблуждений – они будут издеваться над нами, подобно иллюзорному оленю, который то останавливается, то бросается наутек.

двитийад бе бхайам бхавати

«Страх – главный признак той жизни, в которой нет места Богу».

Смерти нельзя положить конец, находясь в этом материальном мире. Даже объединенные усилия всех *джив* целой вселенной не смогут изгнать тройственные страдания с Индийского полуострова на Андаманские острова. Никто не способен потушить огня погребального костра Раваны – вода способна поглотить его жар лишь благодаря соприкосновению со стопами Шри Рамачандры – лишь Он один обладает могуществом погасить его. Однажды этот мир захлестнет великий поток Святого Имени Бога, смыв прочь все незначительные мирские течения. Если милость в форме прославления Господа Хари станет легко доступной, то в качестве побочного эффекта это навсегда избавит нас от голода и несчастий. С появлением *бхакти*, устраняющей заблуждения, страхи и печали, корень всех страданий *дживы* в форме *авидьи* (невежества) вырывается и душа обретает долгожданное удовлетворение.

Бхакти подобна огню. Ничто не способно так хорошо очистить золото, как огонь. Без *бхакти-йоги* все другие практики и усилия бессмысленны, подобно попыткам очистить золото с помощью тамаринда, земли и пепла.

Предположения и домыслы (*артха-вада*) в отношении Святого Имени Бога, или, иными словами, ошибочные представления, что прославление Святого Имени Бога это всего лишь преувеличение, – есть то безбожное рационалистичное отношение, которое непременно отклонит нашу веру, направив ее на что-то иное. Порой нам может показаться, что прославление и проповедь Святого Имени Господа Хари не приносит людям ощутимого блага. Или же мы начинаем думать, что такое прославление и проповедь – лишь ступень одной из многочисленных духовных практик. Первое препятствие – это *артха-вада* в отношении Святого Имени Бога, второе – это *апарадха*, оскорбительное восприятие Святого Имени как одной из благочестивых предписанных обязанностей. Вера в Святое Имя настолько редка, что из-за сомнений мы можем ее лишиться. Если у нас есть вера хотя бы в *нама-бхасу* (лишенное оскорблений, туманное восприятие Имени Бога), мы никогда не станем говорить, что спасение жертв наводнения намного важнее, чем *киртан* и *прачар* (восхваление и проповедь славы Господа), что устранение последствий стихийных бедствий и открытие лечебниц лучше, чем проповедь преданности Богу. Даже *нама-апарадха* (оскорбительное воспевание Святого Имени Бога) может

принести избавление от сотен несчастий и бедствий. *Мукти* (освобождение), которое невозможно достичь даже благодаря десяткам тысяч рождений в знании Брахмана (*брахма-гьяна*), можно обрести всего лишь единожды произнеся *нама-бхасу*. Это вовсе не преувеличение! Это говорится в послании, которое несет Гаудия Матх. Шри Гаурасундар, спаситель Кали-юги, сам Аватари (источник всех проявлений Бога), неопровержимо доказал это благодаря Своему *намачарье* Шри Тхакуру Харидасу. Ни Шри Чайтанья, ни Его преданные никогда не стремились предотвратить наводнения или другие стихийные бедствия, строить больницы или давать какие-то другие советы, кроме тех возвышенных наставлений, что предназначены для всех людей, независимо от места и времени:

кали-кале нама вину нахи ара дхарма

«В эту Кали-югу нет иной *дхармы*, кроме повторения Святого Имени Кришны» («Ч.-ч.», Ади-лила, 3.100).

*кхаите шуите йатха татха нама лайа
деша кала патра нахи сарва сиддхи хайа*

«Всегда воспевайте Святое Имя Господа, чем бы вы ни были заняты, независимо от времени, места и обстоятельств, и это дарует вам все совершенство» («Ч.-ч.», Антья-лила 20.18).

*йаре декха, таре каха 'кришна'-упадеша
амара агйайа гуру хана тара эи деша*

«Кого бы ты ни встретил, наставляй его в науке о Кришне. Стань духовным учителем и спаси каждого на этой земле» («Ч.-ч.», Мадхья-лила 7.128).

*учча санкиртана тате карила прачара
стхира-чара дживера саба кхандаиле самсара*

«Ты повсюду проповедовал возвышенную *санкиртану* и преградил мирской путь всех *джив*, как движущихся, так и неподвижных» («Ч.-ч.», Антья-лила 3.76).

*бхарата-бхумите аила манушийа джанма йара
джанма сартхака кари' пара-упакара*

«О те, кто принял человеческое рождение на земле Бхараты, достигните величия человеческой жизни, принося благо другим» («Ч.-ч.», Ади-лила 9.41).

Для *джив* нет иной *дхармы*, кроме *киртана* (восхваления Бога). Если человек не верит в *бхакти* (преданность Богу), то у него нет веры и в *киртан* Святого Имени. Иными словами, насколько кто сомневается в том, что все человеческие потребности могут быть удовлетворены благодаря *киртану*, настолько он и атеистичен (*настик*). С другой стороны, тот вклад, какой человек вносит в проповедь *бхакти* методом *киртана*, – единственный показатель того, насколько сильна его вера в Бога. Точно так же, как Святое Имя следует воспевать постоянно, даже во время еды или сна, так и *бхакти* в форме *киртана* – единственная *дхарма* всех *джив*. Кроме этого нет никакой иной *дхармы*, так откуда же взяться времени на устранение последствий стихийных бедствий или возведение лечебниц? Те же, кто превозносит себя как реалиста, забывают о главном из всех явлений этого мира – неизбежной смерти. Все те, кто погряз в грехах, кто слепо следует за слепыми вожжами, находящимися под чарами иллюзии, кто бездумно скитается по этому миру, подобно страннику, утратившему свою цель, – все эти люди находят много времени на то, чтобы заниматься чем-угодно, только не *хари-киртаном* (прославлением Господа Хари). Любые другие усилия, кроме *хари-киртана*, – причина *самсары* (заклечения в материальном мире), той дороги, что ведет не на восток, а в противоположном направлении. С другой стороны, когда все время посвящается *хари-киртану*, это устраняет в человеке все заблуждения и поворачивает его лицом к востоку, то есть направляет его Домой.

Миссия Гаудия Матха в том, чтобы прославлять Бога постоянно. Гаудия Матх не просит отказаться от всех усилий этого мира, но лишь изменить их направление. Гаудия Матх призывает каждого из нас посвятить всего себя Кришне. Все величие и богатство Гаудия Матха предназначены лишь для того, чтобы направить усилия всего мира на Кришнапару (определение Шри Кришны как высшей цели). Сначала подношение достигает стоп Кришны, а затем оно знаменует собой начало *бхакти*. Гаудия Матх утверждает: «Сначала посвятите себя Кришне, и лишь затем называйте себя *бхактами* (преданными Бога)». Гаудия Матх заявляет: «Не притворяйтесь теми, кто совершает *киртан*». Слово «*дханг*» (пародия) – синоним слова «*анукаран*» (притворство). Облачившись в наряды таких притворщиков и паяцев, можно обмануть людей, но это не принесет никакого блага ни этим обманщикам, ни обманутым. Те, кто подлинно прославляет Бога, действительно понимают, как утолить свои собственные внутренние устремления, а также остаются благожелателями других. Они не ослеплены желанием выделиться или возвыситься, а также не желают обманывать других, поэтому их действия совершенно бескорыстны. Благодаря подобному прославлению Бога одновременно удовлетворяются собственные внутренние потребности, устремления всех слушателей, а также сохраняется полная бескорыстность.

Благодаря *нама-апарадхе* и *нама-бхасе* достигаются как *бхога* (наслаждения), так и *мукти* (свобода от страданий) в виде предотвращения всех бедствий и несчастий. К тому же благодаря этому обретается вечное благо, которое в сотни тысяч раз больше, – распускается лотос вечного бытия *дживы* и проявляется Шри Нама (Святое Имя Бога). Именно этим Гаудия Матх пытается щедро одарить всех и каждого. Последователи Гаудия Матха даруют людям самого Кришну.

В этом мире есть много тех, кто распространяет вредоносные теории, при этом выступая как благодетели человечества. Однако такие люди заблуждаются, ошибочно принимая за благо сиюминутные преходящие наслаждения. В *санатана-шикши* (наставлениях Санатане) говорится:

‘ке ами’, ‘кене амайа джаре тапа-трайа’
иха нахи джани – ‘кемане хина хайа’

«Кто я? Почему меня терзают тройственные страдания? Я не знаю, что благо для меня».

В ответ на вопрос «Как обрести благо?» Шри Гаурасундар даровал нам Свое божественное послание, которое указывает нам подлинный путь. Даже лишь единожды услышав об этом из надлежащего источника, мы уже никогда не будем считать *бхакти* в форме *киртана* чем-то маловажным, а другие практики – первостепенными. Но в настоящее время мы отворотили лица от того направления, где можем с легкостью обрести это сокровище. Нам не стоит отправляться на юг, поскольку там нас ждет лишь огромный рой кусачих ос, на западе правят ужасные *якиши* (демоны, стерегущие мировые богатства), на севере же мы потеряем свои жизни от ядовитых укусов черных змей. Наш Дом лежит на востоке, а мы бездумно направляемся куда угодно – только не туда. Когда же люди востока призывают нас вернуться назад, то, обманутые миражами, мы отвечаем: «Мы не будем вас слушать, поскольку видим прямо перед собой прекрасные озера, наполненные кристально чистой водой». Говоря так и пребывая в полной власти преходящих соблазнов, приносящих лишь временное удовольствие нашим чувствам, мы удаляемся от нашего Дома, утрачивая самих себя в чужих и враждебных землях. И когда мы слышим послание Гаудия Матха, то нам кажется, что оно полностью противоречит нашим желаниям. Однако, не смотря на все это, Гаудия Матх продолжает нести свое божественное послание с высоко поднятым флагом, и его призыв непременно когда-то привлечет нас. В «Шримад-Бхагаватам» (3.23.56; 1.5.34-35) говорится:

неха йат карма дхармайа на вирагайа калпате
на тиртха-пада-севайаи дживанн апи мрито хи сах

«Если деятельность человека не приводит его к *дхарме* (религиозной жизни), если эта *дхарма* не совершается с целью обрести *вайрагью* (отстраненность от этого мира) и если жизнь в отречении не посвящена служению Шри Вишну, Всевышнему, то подобная деятельность, *дхарма* или *вайрагья* указывают лишь на лишенного жизни мертвеца».

эвам нринам крийа-йогах сарве самсрити-хетавах
та эватма-винашайа калпанте калпитах паре

«Корыстная деятельность (*камья-карма*) – причина рабства в этом мире и нескончаемого круговорота перерождений. Однако если та же деятельность совершается как служение Богу, то она устраняет весь грех и безбожие».

йад атра крийате карма бхагават-паритошанам
гйананам йат тад адхинам хи бхакти-йога-саманвитам

«Божественное знание, находящееся в согласии с *бхакти* (преданностью Богу, определяемой такими составляющими, как *шраванам*, *киртанам* и другими), – это непрменный плод той деятельности, что совершается в этом мире ради удовлетворения Всевышнего».

Такова возвышенная суть проповеди Шри Гаудия Матха. Шри Гаудия Матх показывает на собственной практике, что лишь удовлетворенные чувства *дживы* могут принести удовлетворение чувствам Бога; в противном же случае такое служение Богу не принесет благо ни себе, ни другим. Богу невозможно служить благодаря обращению к *мукти* (самоустраниению), всецело отрицающему удовлетворение чувств *дживы*. Существует множество лицемерных сект, которые пытаются подделать *бхакти*, перенимая атрибуты псевдопреданных, однако они совершенно не понимают, что *бхакти* должно идти из глубины души. Некоторые из таких притворщиков движимы целью просто набить свой желудок, другие желают прославиться, а иные подражают великим, чтобы обманывать людей.

Гаудия Матх утверждает, что под именем *дхармы* не подобает вести торговлю. Нельзя использовать Господа Хари в целях собственного наслаждения; наш долг состоит лишь в служении Шри Хари. Гаудия Матх говорит, что подражание преданному Господу Хари или облачение в одеяния Нарады Муни, словно в театральной постановке, не имеет ничего общего с подлинным следованием Нараде. Превосходная мелодия, длительность и каданс – не единственные составляющие *хари-киртана* в Гаудия Матхе, поскольку их можно обнаружить также и в непристойных выступлениях проституток. Необходимо сознание, необходима пламенная жизнь, необходимы одновременно практика и проповедь. Гаудия Матх провозглашает, что тот, кто не обладает безупречным характером, не может даже называться человеком, что уж говорить о человеке глубоко религиозном. Гаудия Матх всегда держится на расстоянии от пяти *калистхан* (обителей порока и вражды). Согласно «Шримад-Бхагаватам» признаки пяти *калистхан* – это: (1) азартные игры, такие как карты и кости; торгашество или обогащение под вывеской *дхармы* (религии); (2) употребление опьяняющих веществ, таких как бетель, табак, вино и других; (3) неприличное общение с женщинами или одержимость собственной женой; (4) убийство животных; обман людей и сокрытие от них правды; нежелание проповедовать *хари-катху* (послание Бога) *дживам*, а также желание давать какие-либо другие наставления вместо *хари-катхи*; (5) накопление денег через обман людей и использование их для поддержания своей жены и детей, а также для расширения сферы своих наслаждений; следует использовать свое тело, ум и речь лишь для духовной жизни, а деньги и разум в служении Шри Вишну, Господину всего сущего и Владыке всех богатств.

Писания говорят, что в этом мире Господь больше всего ценит человеческое тело – оно способно даровать *парамартху* (высочайшее благо) и его не так-то легко обрести. Поэтому, пока это тело живо, следует принять практику преданности как свой высочайший долг и не увлекаться всевозможными второстепенными делами, а также не обманывать себя мыслями о том, что кроме *бхакти* (уносящей все беды, печали и страхи) есть и другой метод, также приводящий к высшему благу. Лишь та преданность Богу сильна, что основывается на прославлении Всевышнего; все остальные практики преданности не столь эффективны. Лишь те *дживы*, которые находятся под защитой *бхакти*, основанной на *киртане*, обретают высочайшее благо, прилагая со своей стороны лишь незначительные усилия. Поэтому вселенская любовь, реальная помощь другим, подлинная доброта и главная обязанность в жизни (относительно всего вышесказанного) – это призыв всех *джив* вернуться домой, назад к Богу. Гаудия Матх обращается ко всем обитателям вселенной без исключения, со всей серьезностью призывая их обратить свое лицо к Богу и принять этот путь *бхакти*, в основе которого лежит прославление Всевышнего.

*хе садхавах сакаламева вихайа дурат
чаитанйачандрачаране курутануранам*

«Садху, проститесь со всем издалека и поднесите преданность своих сердец лотосоподобным стопам Чай-таньячандры».

Лекция во Вриндаване

(из второго номера XXVI тома за июль 1928 года)
(22 день месяца Картика, пятница, после полудня)

Я лишен способностей, чтобы заботиться о стопах жителей этого святого места. Однако, по милости Шри Гаурасундара и повинуюсь вашему доброму соизволению, я остановился здесь, чтобы дать лекцию, совершая это в качестве служения слугам Шри Гауранги. Несомненно, если мы сможем по-настоящему служить стопам преданных Шри Гауранги, благодаря милостивому взору которых легко исполняются все наши желания, надежды и устремления, то тогда непременно достигнем желанной цели.

Мы гордимся нашим эго. Мы привыкли рассуждать о греховных и благочестивых поступках, или же думать о том, как сможем занять господствующее положение в этом мире благодаря приобретенной силе. Все это - основа самовосхваления. Однако преданные Гауранги утверждают, что стяжательство, все труды ради мирского богатства, все стремления к наслаждениям и отречению в состоянии пресыщенности несущественны и ничтожны, к тому же с течением времени они постоянно меняются. Когда же мы лишаемся того, что приобрели в течение жизни, то чувствуем опустошение и теряем веру в себя. Совершенно бесполезно пытаться ухватиться за хвост собаки, но таков итог всех удовольствий в этом мироздании. Все наслаждения, которые мы получаем в качестве плодов мирской деятельности, преходящи.

Захваченные восприятием таких чувств, как зрение, слух, прикосновение, вкус и обоняние, мы превращаемся в поклонников своего эго. В подобном состоянии чистая деятельность души не проявлена. Кроме того, у нас возникает стремление к райским наслаждениям. Когда эта идея укрепляется в нас, мы начинаем ошибочно отождествлять себя со своим умом, который желает наслаждаться реалиями этого мира. Подобная предрасположенность к эгоистичным наслаждениям полностью останавливает чистую деятельность души. Однако душа сознает, что Шри Кришна - это единая Абсолютная Истина.

Шри Нараяна - воплощение Его могущества. Хотя Нараяна - это высочайший источник Абсолютной Истины, но трансцендентные атрибуты, облик, качества и игры превосходят могущество Нараяны благодаря неопишуемой сладости своей божественной красоты. Кришна исполнен всего могущества, но Его восхитительная сладость всегда доминирует. Когда мы не сознаем этого и забываем о своем подлинном «я», то становимся не в состоянии понять поступки вайшнава и те трансцендентные истины, что лежат в их основе, и тем самым отдаем себя во власть мирской вражды или дружбы, принимая временное и иллюзорное за вечное и реальное.

Второе: Кришна полностью и всецело сознателен. Материальные объекты не обладают сознанием. Бог существует вечно. Несомненно, крайне ошибочно отождествлять себя с высшим Брахманом. Лишь по этой причине нас захватывают столь бесполезные споры об отсутствии сверх-чувственного разнообразия в сфере Абсолютной Истины. Когда духовная деятельность затруднена, наш ум устремляется за мирскими наслаждениями. Материалистичный ум думает, что сможет обрести чувственное удовольствие у стоп Кришны. Однако у стоп Кришны все духовно, и ничто там не сможет стать объектом наслаждения наших мирских чувств. Когда мы потворствуем своим эгоистичным наклонностям, то перестаем видеть истину и начинаем принимать материальное за духовное.

Кришна - это блаженство. В Нем вечно проявлено совершенное счастье. Он олицетворяет Собой вечное счастье. Чувственное знание или радости несовершенны, поскольку мы никогда не достигаем всего, чего хотим. Оказавшись во власти чар чувственного восприятия, мы начинаем думать, что станем подлинно счастливы в поклонении своему эго или в состоянии транса, известном как *кайвалья*, о котором говорил Патанджали (последняя сутра «Йога-сутр»).

Все мы ищем радости и счастья, поскольку таково предназначение души. Но когда это желание счастья захватывает наш ум, мы совершаем страшную ошибку, начиная искать материальные объекты для наслаждения. Однако стоит нам лишь однажды узреть духовный облик Кришны, мы поймем, что не можем жить без служения Ему, что Он - единственная цель нашей жизни. До этих пор мы будем стремиться к мирским удовольствиям и пытаться наслаждаться этим миром, оправдывая себя различными нелепыми аргументами. Но этот мир не создан ради нашего наслаждения. Когда же в нас пробудится духовное блаженство, - подобно тому, как нефть фонтаном начинает бить из новой скважины, - то мы ощутим, что неразрывно связаны со стопами Кришны.

Такой цифровой ряд, как один, два, три, существует лишь в материальном разнообразии. Однако в мире духа это разнообразие принимает форму невыразимого тождества. Тогда мы сможем осознать, что лишь Кришна - это вечная Абсолютная Истина. Когда подлинное бытие Истины и воспринимаемый нами мир станут исключительно родственными в Нем, лишь тогда мы утвердимся в нашем истинном и естественном состоянии.

В настоящее время в понятие «преданность Богу» вкладывают множество ложных значений. Под *бхакти* сейчас понимают уважение к родителям, верность некому человеку, послушание (не достигшего совершенства) учителю и тому подобное. Однако корень (*бхадж*) слова «*бхаджа*» означает «служить». Если у нас нет ясного понимания, посредством чего должно быть осуществлено такое служение, то непременно мы приложим свои усилия в неверном направлении. В «Шри Чайтанья-чандрамрите» (49) сказано:

*калах калир балина индрийа-вапри-варгах
шри-бхакти-марга иха кантака-коти-руддхах
ха ха ква йами викалах ким ахам кароми
чаитанья-чандра йади надья крипам кароши*

«Такова эта эпоха ссор и раздоров. Чувства, выступая как наши враги, становятся очень могущественными. Десятки тысяч шипов мешают вступить на путь чистой *бхакти*. Я пребывал в полном неведении относительно того, что мне делать и куда идти, пока Чайтаньячандра не пролил на меня Свою милость».

Мы живем в Кали-югу, эпоху вражды и противоречий. Поэтому нет ничего удивительного в том, что этот самосияющий путь чистой преданности Богу полностью сокрыт миллионами шипов в форме глупых аргументов и словесных баталий. В подобных обстоятельствах совершенно невозможно обрести знание о чистой преданности без милости Чайтаньячандры. Шри Чайтаньячандра - сам Кришна. Он Всевышний. Однако наши чувства не могут даровать нам знание о Боге. В «Катха-упанишад» (2.23) сказано:

*найаматма правачанена лабхйо
на медхайа на бахуна шрутена
йам эваиша вринуте тена лабхйас
тасйаиша атма вивринуте танум сва*

«Знание о всеобъемлющей Высшей Душе невозможно обрести через размышления, споры не основанные на *шастрах* или слушание Вед. Господь открывает Себя лишь тому, кого Он сам выбирает».

Господь вечен. Мы не сможем достичь Его, пока не осознаем, что Он - само блаженство. Заточенные сотнями различных способов в своем психическом мире, мы не можем ничего узнать о Боге и ошибочно принимаем в качестве объекта своего поклонения то, что не имеет никакого отношения к Господу. Мы не в силах понять подлинный субъект и объект наслаждения, а также саму природу наслаждения, и полагаем, что этот мир создан для того, чтобы предоставить нам все виды удовольствий. Материалистичный ум прилагает усилия лишь ради эгоистичных наслаждений. Мы не можем служить Кришне через нашу телесную форму. Это возможно лишь на духовном плане. Атомистическая теория мира не содержит никаких сведений об этом служении.

Среди всего разнообразия Своих воплощений Абсолютная Истина определяет Себя через Нараяну. В Кришне присутствует Нараяна, который является формой Его могущества. Баладева - это полное отражение Его Личности. Он - всеобъемлющая Высшая Душа. Когда в нашей душе благодаря откровению пробуждается духовное знание, мы начинаем понимать, что Кришна - это Абсолютная Истина. Также Он - совершенное блаженство, в котором полностью исчезает благоговение. Когда присутствует благоговейное отношение, невозможно оказывать сокровенное служение. Кришна - это вечный объект чистосердечного служения преданных. Однако служение Ему возможно лишь посредством духовных и вечных чувств души. Мы не можем служить Ему через воображение и сентиментальность. Необходимо сверх-чувственное знание о наших взаимоотношениях с Ним. Здесь нет того, кого бы я мог назвать своим сторонником, кроме того, кто исключительно предан Кришне. Кришна - единственный объект моего служения. Подобная вера - единственная слава вайшнава. Это высшее, в чем мы действительно нуждаемся в этой жизни. Никогда не стоит желать мирской славы, исполненной представлений о собственном эгоистичном наслаждении.

Время бежит стремительно. Пришла пора вечернего поклонения. Я не могу больше задерживать вас, заставляя откладывать свое служение. Если на то будет воля Кришны, в скором времени я снова попытаюсь послужить вам. Тысячи поклонов стопам преданных Кришны.

По милости Махапрабху величайшие умы всего мира ныне приходят к пониманию, что Абсолютная Истина должна быть свободна от всех ограничений, касающихся времени и места. Такое благоприятное осознание явилось не без помощи множества гипотез ученых, которые на протяжении четырех столетий с момента явления Всевышнего занимаются исследованиями в различных областях человеческого знания во всех частях света. Подобное понимание также присуще и индийским ученым. Почти единогласно было признано, что богооткровенные религии не могут кардинально отличаться друг от друга. Ученые постепенно приходят к выводу, что суть всех религий едина для всех. Множество компаративных исследований выявило ту истину, что различия существующих религий обусловлено лишь особыми обстоятельствами их происхождения, то есть спецификой определенной эпохи или местности. Но учение Махапрабху всецело свободно от подобных изъяснений. Оно вечно и всеобъемлюще. Такое серьезное утверждение было сделано на основе обстоятельных размышлений, и в дальнейшем, на страницах этого журнала, мы попытаемся его полностью раскрыть и обосновать. Эта возвышенная тема будет освещаться постепенно, приемлемыми порциями, хотя для целостного понимания от читателя потребуется терпение и пристальное внимание.

В представлении Своего учения Махапрабху следовал шастрическому методу классификации, разделив наставления на три группы:

- 1) *самбандха* (субъект изложения),
- 2) *абхидхейя* (отношение к этому субъекту) и
- 3) *прайоджана* (цель таких отношений).

Махапрабху доказал истинность всех утверждений Вед. Поэтому долг *садху* (святых) состоит в строгом соблюдении предписаний Вед. Главное предназначение Вед заключается в том, чтобы даровать знание о Шри Кришне как прямым, так и косвенным образом, как методом восхваления, так и методом противодействия. Таким образом, согласно *самбандхе*, все в Ведах связано со Шри Кришной. Согласно *абхидхее*, Веды превозносят как высшую истину единственно лишь преданность Кришне. Тогда как *прайоджана* учения Махапрабху – это любовь к Кришне.

Шримад Гаурачандра, сам Всевышний, учил души следующим десяти истинам (*таттвам*):

- 1) Знание, приходящее через ведическую традицию (*амная*), – это главное доказательство, обосновывающее девять следующих заключений:
- 2) Шри Кришна (Господь Хари) – Абсолютная Истина, единая для всего мироздания;
- 3) Он всемогущ (Он повелевает множеством энергий, которым подвластно все мыслимое и немислимое);
- 4) Он – безграничный океан нектара *расы* (гармонии);
- 5) *Дживы* (души) – это сознающие мельчайшие частички Господа Хари;
- 6) Из-за своего природного качества, известного как *татастха* (промежуточное звено между *чит* и *ачит*), *дживы* подпадают под власть иллюзии (*майи*);
- 7) Благодаря своему природному качеству *татастхи*, *дживы* обретают вечную свободу от власти *майи*;
- 8) Шри Кришна со всем мирозданием, включающим в себя живые существа (*дживы*) и материю (*джада*), обладают природой непостижимого одновременного различия и единства (*ачинтья-бхеда-абхеда*) Единственная *садхана* (долг, деятельность) *джив* – это беспримесная преданность Богу (*шуддха-бхакти*);
- 9) Единственная *садхья* (цель) *джив* (живых существ) – безраздельная любовь к Кришне.

Учение Махапрабху гармонично представлено в одной старой *шлоке* («Чайтанья-манджуша» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура):

*арадхйо бхагаван враджеша-танайас тад-дхама вриндаванам
рамйа качид упасана враджа-вадху-варгена йа калпита
шримад-бхагаватам праманам амалам према пумартхо махан
ири-чаитанйа махапрабхор матам идам татрадаро нах нарах*

«Шри Кришна – Всевышний, единственный объект божественного поклонения. Его вечная обитель известна как Шридхам Вриндаван. Высочайший метод поклонения – это любовное служение пастушек Враджа (*враджа-гопи*). “Шримад-Бхагаватам” – чистейший источник знания о Всевышнем среди всех богооткровенных писаний. Любовь к Кришне – высшая цель. Такова суть наставлений Шри Чайтаньи Махапрабху. Наш высочайший интерес связан лишь с учением Махапрабху и ни с чем иным».

Святое Имя Господа

(часть 1)

(из пятого номера XXV тома за октябрь 1927 года)

В этом материальном мире всегда существует разница между вещью самой по себе и ее названием, формой, атрибутами, воздействием. Например, когда я говорю «стол», это слово полностью отличается от пред-

мета, на которое оно указывает. Однако в духовном мире нет такого различия между объектами и их атрибутами. Иными словами, там все полностью тождественно своему имени, форме, качествам и действию. В материальном мире это различие присутствует благодаря *майе*, иллюзии. Однако в духовной обители Вайкунтхи не существует подобной иллюзии, разделяющей объект и его качества. На Вайкунтхе Слово – это Брахман, или Сам Всевышний. Слово «*вайкунтха*» означает «мир, где нет *майи* (иллюзии)». Все там целостно и полностью духовно.

Из всего этого мы можем сделать вывод, что Святое Имя Бога, в отличие от предметов этого мира, во всем равнозначно Самому Господу, в то время как Господь полностью тождественен Своему облику, качествам и деяниям. Может возникнуть вопрос: «Почему же мы не ощущаем присутствия Господа в сердце, когда произносим Его Святое Имя? Если мы воспеваем Его Святое Имя, то почему же наши сердца до сих пор пропитаны тьмой невежества, вместо того, чтобы озариться светом Его вечного бытия, разума и блаженства (трансцендентной природой Самого Кришны)? Или же почему, воспевая Его Имя, мы не осознаем, что мы также вечны, обладаем духовным разумом и можем насладиться трансцендентным блаженством?» Единственный ответ на эти вопросы состоит в том, что мы несколько не осознаем основополагающего различия между материальной и духовной природой.

Нам неведома истинная природа Святого Имени Кришны. В «Падма-пуране» говорится:

*нама чинтаманих кришна чаитанья-раса-виграхах
пурнах шуддхо нитья-мукто 'бхиннатван нама-наминох*

«Поскольку между Кришной и Его Именем нет различий, это Имя дарует все желаемое, подобно философскому камню. Имя Кришны тождественно Самому Кришне, являясь воплощением духовного упоительного блаженства. Святое Имя Бога не является объектом извращенных мирских наслаждений, поскольку пребывает вне сферы восприятия чувств, и *майе* не проникнуть в Него. Имя Кришны настолько совершенно, что Его невозможно измерить *майей*. Его Имя чисто, поскольку в Нем нет и толики примеси иллюзии. Имя Кришны вечно свободно, что означает, что Оно существует за пределами *майи*».

Другими словами, Имя Кришны и Божество Кришны во всем равны Самому Кришне, исполнены вечного духовного блаженства и между Ними нет никаких различий. Тогда как подлинная природа обусловленной души (*дживы*) полностью отлична от того имени, которым нарекли ее родители, от ее физического тела, ее материальных качеств и ее мирской деятельности.

*атах шри-кришна-намади на бхавед грахйам индрийаих
севонмукхе хи джикхвадау свайам эва спхуратй адах*

«Имя, облик, качества и деяния Кришны никогда не постичь посредством материальных чувств. Трансцендентное Имя, облик, качества и деяния Кришны откроют себя духовным органам чувств *дживы* лишь тогда, когда она подлинно осознает, что ее духовная природа – быть вечной служанкой Кришны».

Качества Кришны, Его игры и развлечения (*лилы*), а также характерные особенности Его слуг вечны, духовны и исполнены трансцендентного блаженства, поэтому их не воспринять через созерцание материальных объектов, через наслаждения или же через вкусовые, слуховые и тактильные ощущения *дживы*, чье внимание полностью поглощено тремя *гунами* природы: *саттвой*, *раджасом* и *тамасом*. Иными словами, обусловленные души, вынужденные пожирать плоды своих поступков, никогда не смогут сделать Кришну и все, что с Ним связано, объектом наслаждений для своих материальных чувств. В сфере действий трех *гун* материальной природы (*саттвы*, *раджаса* и *тамаса*) между именем, формой, качествами и воздействием материальных объектов существует несомненное различие, тогда как в трансцендентном мире Кришны таких различий нет вовсе.

В этот век ссор и раздоров (Кали-югу) Святое Имя Господа – единственный объект поклонения. Господь невидим, однако Он проявляется в Своем Святом Имени как звуковое воплощение Бога. «Шримад-Бхагаватам» (12.3.52) предписывает воспевание Имени Кришны как единственный вид поклонения Богу в век Кали.

*крите йад дхйайато вишнум третайам йаджато макхаих
двапаре паричарйайам калау тад дхари-киртанат*

«То, что в Сатья-югу достигалось медитацией на Господа Вишну, в Трета-югу – совершением огненных жертвоприношений, в Двапара-югу – служением лотосоподобным стопам Господа, в это век Кали – плод воспевания Святого Имени Кришны».

Поэтому в век Кали для *дживы* нет иной духовной практики, кроме воспевания Имени Господа Хари. Это недвусмысленно утверждается в «Брихан-нарадия-пуране» (38.126):

*харер нама харер нама харер намаива кевалам
калау настй эва настй эва настй эва гатир аниятха*

Эта *шлока* объясняется в «Шри Чайтанья-чаритамрите» (Ади 17.22–28): «В этот век Кали Кришна нисходит как Святое Имя. Воспевание этого Святого Имени освобождает весь мир. Слова “*харер нама*” (Имя Господа Хари) повторяются трижды для того, чтобы особо подчеркнуть важность этого утверждения. Слово “*эва*” используется, чтобы придать этому выражению еще большую убедительность для материалистов. Использование слова “*кевала*” служит для окончательного заверения, отрицающего все другие практики, такие как культивация знания, *йога*, аскетизм и накопление благочестия.

Любой, кто верует во что-то иное, никогда не будет спасен. Слово “*насти*”, усиленное словом “*эва*” и повторенное три раза, указывает, что те, кто не имеет веры в воспевание Святого Имени Кришны, никогда не обретут освобождения: никогда! никогда! никогда!»

Однако далеко не каждый из нас пригоден для воспевания Святого Имени. В третьей *шлоке* «Шикшаштаки» Махапрабху описывает те качества, которые необходимы для воспевания Святого Имени Кришны:

*тринад апи суничена тарор апи сахишинуна
аманина манадена киртанийах сада харих*

«Воспевать Святое Имя Господа Хари пригоден тот, кто смиреннее травинки, терпеливее дерева, кто всегда выражает должное почтение другим и не жаждет почитания от других».

Свобода от мирской суеты проявляется в четырех аспектах: (1) смирение, (2) терпение, (3) отсутствие гордыни и (4) готовность выразить почтение другим. Эти четыре качества – непреложное условие для воспевания Святого Имени Господа. Воспевание Святого Имени Господа невозможно для тех, кто погружен в мирскую суету. Привязанность к материальным объектам – камень преткновения на пути воспевания Имени Бога. Отстраненность от мирской суеты очищает *дживу* и делает ее пригодной всегда воспевать чисто Имена Господа Хари. Следуя этим наставлениям, любой, кто вступает на путь преданности, обретает святыне стопы Шри Кришны в качестве желанного плода *хари-санкиртаны*. Если человек ничего не знает о взаимоотношениях души с Кришной, то тогда его воспевание Святого Имени Господа Хари – либо туманное восприятие Имени Бога (*намабхаса*), либо оскорбление против Него (*нама-апарадха*). Подобное несовершенное воспевание не позволяет обрести любовь к Кришне, являющуюся единственной целью воспевания Святого Имени.

Тот, кто воспевает Святое Имя Господа, должен подчинить себе чувства и эмоции, и не стремиться к мисской славе, почитанию и богатству. Он должен быть выше трех *гун майи*. Кришна никогда не одарит любовной преданностью Своего слугу, пока тот не очистится от всех мирских наклонностей и пристрастий. Господь Шри Кришна, Его Имя, Его преданный и преданность Ему в высшей степени духовны, поскольку не имеют никакого соприкосновения с тремя *гунами майи*. Поэтому Господь недостижим для тех, кто имеет даже незначительные материалистичные привязанности. Святое Имя Кришны не проявится в сердце человека, пока тот не осознает свою истинную природу как преданного Господа, описанную Самим Махапрабху в следующем стихе:

*нахам вибро на ча нара-патир напи ваийшйо на шудро
нахам варни на ча гриха-патир но вана-стхо йатир ва
кинту продйан никхила-парамананда-пурнамритабдхер
гопи-бхартух пада-камалайор даса-дасанудасах*

«Подлинное “я” *дживы* никак не связано с такими внешними отождествлениями, как *брахман*, *кишатрий*, *вайшья*, *шудра*, *брахмачари*, *грихастха*, *ванастра* или *санньяси*. Единственное верное понимание своей природы – это вечный слуга слуги слуги лотосоподобных стоп Владыки *гопи*, Океана вечного упоительного блаженства».

*на дханам на джанам на сундарим
кавитам ва джагад-иша камайе
мама джанмани джанманишваре
бхаватад бхактир ахитуки твайи*

«О Господь! Я не желаю богатства, последователей или поэтического дара. Единственное, о чем прошу, чтобы в каждом своем рождении я испытывал ничем немотивированную естественную любовную преданность Твоим лотосоподобным стопам».

Воспевание Святого Имени Кришны – единственный метод достижения высочайшей цели духовного бытия – *премы* (божественной любви). Однако без знания своих отношений с Кришной человек не может правильно воспевать Святое Имя Кришны. Без знания об этих взаимоотношениях в сердце не появится преданность Кришне, а без преданности невозможно достичь любви к Кришне (*премы*). Ранее уже говорилось, что воспевание Святого Имени без знания о своих взаимоотношениях с Богом относятся к двум начальным стадиям:

- (1) *намабхаса*, или туманное восприятие Святого Имени и
- (2) *намапарадха*, или оскорбительное воспевание Имени.

Подлинный преданный должен приложить все усилия для обретения этого знания и избегать упомянутые выше две стадии воспевания Святого Имени Кришны.

Вначале следует понять, в чем принципиальное различие между чистым воспеванием Святого Имени и двумя другими стадиями: *намабхасой* и *намапарадхой*. Мы уже объяснили, что такое чистое Святое Имя Кришны (*шуддха-нама*), и как правильно Его воспевать. Сейчас же следует немного описать туманное восприятие Имени Бога. Кришна и Его Имя полностью тождественны – это духовное Солнце, способное рассеять всю тьму невежества. Солнце Святого Имени восходит в этом мире из сострадания к падшим *дживам*. Невежество обусловленных душ подобно густому туману, а их устремленность к мирским наслаждениям, а также все их привязанности и грехи подобны облакам. Все это скрывает Солнце Святого Имени, создавая тьму. Эта тьма мешает *дживе* увидеть Солнце. Однако в действительности она не способна заслонить собою Солнце, поскольку Оно невероятно большое и светит собственным светом. Когда тень туч мешает видению *джив*, то говорится, что Солнце еле различимо. Туманное восприятие Святого Имени Бога возникает из-за присутствия

таких препятствий, как невежество, стремление к мирским наслаждениям, слабости и грехи, которые не дают падшей душе без помех увидеть солнце Святого Имени Бога. По мере того как падшая *джива* будет обретать знание о своих взаимоотношениях с Кришной (суть которого состоит в том, что *джива* – вечная служанка Кришны, а высшая цель жизни – любовь к Кришне), ее восприятие будет становиться все чище и чище, и, в конце концов, у неё проявится духовное видение в соответствии с ее пониманием этих взаимоотношений.

Святое Имя Господа

(часть 2)

(из шестого номера XXV тома за ноябрь 1927 года)

Согласно «Падма-пуране» существует десять видов оскорблений Святого Имени Господа:

- 1) Критика *садху* – это оскорбление Святого Имени Бога, поскольку Святое Имя (Шри Кришны) не терпит, когда пытаются опорочить *садху*, непрестанно воспевающих Святое Имя и проповедующих Его славу по всему миру, поэтому клевета на *садху* – серьезное оскорбление Святого Имени Бога;
- 2) Думать, что Шри Вишну отличен от Своего Имени, облика, качеств и деяний; а также считать, что такие великие боги, как, например, Шива, тождественны Всевышнему, Господу Вишну, или же независимы от Него;
- 3) Полагать, что Шри Гурудев, обладающий подлинным знанием Имени Бога, – часть этого мира, а также искать в нем недостатки как в одном из смертных существ;
- 4) Осуждать Веды и Пураны вайшнавов;
- 5) Думать, что прославление Святого Имени Бога – преувеличение;
- 6) Считать, что Святое Имя Господа нереально, а Его слава вымышлена;
- 7) Совершать греховные поступки, веря в то, что воспевание Святого Имени разрушит эти грехи. Подобное оскорбление невозможно искупить даже такими изнуряющими практиками, как воздержание, строгое исполнение ритуалов и обрядов, медитация и созерцание, аскезы и покаяние, поверхностная йогическая практика и тому подобное;
- 8) Из-за невежества или порочности считать воспевание всецело духовного Святого Имени просто обычной материалистичной деятельностью, такой как исполнение нравственных норм и обязанностей, соблюдение обетов, отречение или жертвоприношение;
- 9) Давать религиозные наставления людям, не верующим в Бога или не желающим слушать о славе Его Святого Имени;
- 10) Даже услышав о чудесном могуществе и славе Святого Имени Бога, по-прежнему отождествлять себя с грубым телом и умом и искать эгоистичных мирских удовольствий, при этом не выказывая никакого почтения либо желания слушать или повторять Святое Имя Кришны.

Ранее уже говорилось, что Шриман Махапрабху наставил обусловленные души следовать принципу «*тринад апи суничена*» для того, чтобы стать достойным воспевать Святое Имя Кришны. Те, кто обретает прибежище у святых стоп Шри Чайтаньи и Шри Нитьяланды (второго «Я» Шри Чайтаньи) и принимает Их своими Владыками, свято следуют наставлениям *шлоки* «*тринад апи суничена*» и плачут из любви к Кришне во время искреннего призыва Его чистого Имени. Оскорбители же Святого Имени утрачивают благосклонность Шри Кришны. Однако Шри Гауранга и Шри Нитьянанда проливают Свою милость даже на оскорбителей. Оскорбители Святого Имени никогда не смогут обрести любовь к Кришне, высочайшей цели воспевания. Те же, кто принимает Шри Гаурангу и Шри Нитьяланду своими Владыками и непрестанно повторяет Святое Имя даже на этой оскорбительной стадии, обретают плод воспевания Святого Имени после того, как освобождаются от своего оскорбительного отношения. Из описанного выше следует, что новичок, находящийся на стадии оскорблений, но желающий служить Кришне, должен предаться лотосоподобным стопам Шри Гауранги и Шри Нитьяланды и благодаря этому он постепенно избавится от невежества и забвения своей истинной духовной природы. Святое Имя Шри Кришны может быть подлинно воспето лишь тем, кто осознал свою истинную природу, освободился от оскорблений и постоянно занят в служении Кришне. Но если Его повторяет начинающий практикующий, совершая при этом оскорбления, то ему никогда не обрести плод такого воспевания – любовь к Кришне. Именно по этой причине поклонение Шри Гауранге и Шри Нитьяланде считается гораздо более важным и существенным для *дживы*, не освободившейся еще от своего оскорбительного состояния, чем поклонение Кришне, которое возможно лишь в освобожденном состоянии. Начинаящий преданный неизбежно совершает оскорбления в своих духовных устремлениях, особенно когда пытается подражать освобожденным душам в воспевании Святого Имени Господа. Но если, поклоняясь Шри Гауранге и Шри Нитьяланде, Учителям всего мира, он полностью вручает себя Их святым лотосоподобным стопам, понимая свое падшее положение, и без претензии на святость, тогда Шри Гауранга и Шри Нитьянанда милостиво открывают ему Свой облик (как Кришны и Его первого проявления – Баладевы), тем самым освобождая эту *дживу* от невежества и наделяя ее знанием своей природы и своих взаимоотношений со Шри Гаурангой и Шри Нитьяландой.

Из всего вышесказанного следует, что знание о взаимоотношениях Кришны и *дживы* – неотъемлемая часть начальной духовной практики. Шри Кришна – Всевышний, вечно сущий, всецело духовный и испол-

ненный трансцендентного блаженства. Все *дживы* – Его вечные слуги. Их природа также вечна, духовна и исполнена трансцендентного блаженства. Однако падшие *дживы* ничего не знают о своей истинной природе и стремятся лишь к эгоистичным мирским удовольствиям. Святое Имя проявляется в этом мире, чтобы освободить их из цепких когтей иллюзии. Святое Имя Кришны всецело духовно и во всем тождественно Самому Кришне. Воспевание Святого Имени с ясным пониманием своих взаимоотношений с Кришной – единственная форма служения Ему, которое доступно для падших *джив*, благодаря чему они могут достичь высшей цели своего существования – любви к Кришне. Так понимание взаимоотношений с Кришной делает нас пригодными служить Ему через воспевание Его Святого Имени и одаривает любовью к Кришне. Все это (*самбандха*, *абхидхей* и *прайодджана*) составляет основу всех наших духовных усилий. *Джива* – вечная служанка Кришны. Падшие души ничего не знают об этих взаимоотношениях, однако, освободившись от этого невежества и воспевая Святое Имя Шри Кришны, они становятся способны достичь высшей цели своей жизни – любви к Кришне. Таким образом, знание о взаимоотношениях души и Бога называется *самбандхой*, воспевание Святого Имени Кришны – *абхидхей*, тогда как любовь к Кришне (*према*) – это цель всех наших духовных усилий, *прайодджана*.

Проявившись в сердце, Святое Имя Кришны начинает танцевать на языке того, кто с неослабевающим вниманием постоянно слушает о славе Святого Имени из уст духовного учителя, прилежно следуя при этом описанным выше духовным принципам (*самбандхе*, *абхидхее* и *прайодджане*). Цель «Веданты» состоит в том, чтобы наделить нас знанием о высшей и изначальной Реальности, или, иными словами, о том Источнике, который вмещает в Себя и пронизывает все сущее, которое в свою очередь представляет собой Его отдельные части. Целое включает в себя как позитивную, так и негативную стороны, гармонично соединяя и примиряя все части, из которых оно состоит. Преданный устанавливает связь с объектом своего поклонения через преданность. Чем более сильна и крепка преданность, тем больше его поклонение переходит от частного к целому. Разрыв взаимоотношений зависимой частички с объектом своего поклонения, который объединяет в себе всё и вся, происходит лишь вследствие недостатка преданности, что в свою очередь является признаком забвения о своем истинном «я» или полным нежеланием служить Господу Хари. Те, кто не может предаться святым стопам духовного наставника из-за того, что гордятся своим знанием священных писаний, непригодны для того, чтобы изучать «Брахма-сутру» («Веданту»). Те, кто лишены преданности Богу и поглощены множеством материалистичных желаний в стремлении своенравно обнаружить объект поклонения, не в состоянии подлинно следовать духовному учителю, посвятившему всего себя служению Господу. Однако ученичество абсолютно необходимо, поскольку падшие *дживы* ничего не знают о Боге, чьим святым стопам всегда поклоняются олицетворенные Веды (мудрецы). Обладая лишь феноменальным (материалистичным) знанием этого мира, человек не имеет никакого понятия о Том, Кто является объектом и целью «Веданты». Так называемая истина, которая открывается эмпирикам, лишь погружает их в иллюзию, поскольку всецело зависит от внешнего восприятия, а также целиком и полностью относится к сфере невежества.

Те, кто не верит в то, что Святое Имя Господа полностью тождественно Самому Господу, не способны воспевать Его Святое Имя и более склонны к тому, чтобы стать *майявади*-ведантистами. С духовной точки зрения, это крайне глупый и безрассудный поступок. Такая нелепая глупость, основанная на духовном безразличии, становится причиной изучения «Веданты» восходящим (индуктивным) методом.

Невежественные филантропы (*сахаджи*) кичатся своей практикой псевдо-вайшнавизма, сравнивая изучение «Веданты» с «охотничьими угодьями» сторонников полного монизма, которые поклоняются эго. Однако, в действительности, «Веданта» всецело принадлежит миру трансцендентных преданных Господа Хари. Основанные на «Веданте» трактаты, которые принадлежат перу вайшнавских *ачарьев* четырех авторитетных *сампрадай*, подтверждаются авторитетом «Шримад-Бхагаватам» (естественного комментария на «Брахма-сутру»), и их ни в коем случае нельзя отклонять, приравнивая к дурному общению. Это простое утверждение никогда не понять материалистичным филантропам. Из-за своих заблуждений они обрекают себя на гибель, извращенно воспринимая безраздельную преданность святых вайшнавов и *ачарьев* – великих преданных; иными словами, осквернившись пантеистическим знанием и корыстной деятельностью, они деградировали, и, став *майявади*, полностью оставили поклонение Шри Вишну. Через эмпирическое изучение «Веданты» нельзя осознать величие воспевания *маха-мантры*. Все, кто полагается на эмпирическое знание, также запутываются в сетях этого феноменального мира. Наслаждающегося этим миром ослепляет соприкосновение с желанным объектом, и оно не дает ему избавления от навязчивых мыслей о сопутствующих этому наслаждениям.

Святое Имя Господа

(часть 3)

(из шестого номера XXV тома за ноябрь 1927 года)

Обретение трансцендентного знания дарует *дживе* свободу от всей материалистичной деятельности, направляя ее на служение трансцендентному Господу. Служение Богу – это единственный метод и цель отречения от деятельности во внешнем мире. Так преданный превосходит все искушения материального мира и постепенно начинает воспринимать трансцендентную реальность, при этом не прекращая повторять *маха-*

мантру. Через любовное служение Господу, ведомый одним из пяти видов экстатической привязанности к Кришне, он в своем духовно просветленном сердце обретает понимание высшего объекта поклонения. Такие действия не имеют ничего общего с двойственными наслаждениями этого мира. Воспевая Святое Имя Кришны, преданный утверждает в трансцендентном знании, постигая единую природу Святого Имени и Обладающего этим Именем, и так обретает непосредственное служение Кришне. С этого момента отпадает строгая необходимость использовать в молитвах дательный падеж. В духовно просветленном сердце преданного непосредственно проявляется сама Абсолютная Реальность, к которой он обращается. Служение Богу беспрепятственно достигается простым искренним обращением. Все *шастры* и все *мантры* олицетворяют собой трансцендентное знание, освобождая *джив* и занимая их в непосредственном служении Кришне. Изучение, обучение и обсуждение «Шримад-Бхагаватам» и других писаний, как ступень на пути к поклонению Святого Имени Бога в согласии с утверждением Шри Вьясадева: *локасийаджанато видвами чакре сатвата-самхитам*, в конце концов, приводят к осознанию величия служения Святому Имени Кришны. Трансцендентное знание, приходящее от Шри Гурудева, провозглашает истину: Святое Имя Кришны во всем тождественно Самому Кришне, но постичь это может лишь тот, кто свободен от мирских устремлений. «Я подношу себя святым стопам Шри Гурудева, поскольку ничего не знаю о своих взаимоотношениях с Богом. С тех пор, как принял решение служить ему, я в полной мере осознал различие между свободным и падшим состоянием». В этом контексте имеется в виду чистое Святое Имя Кришны, а не *намабхаса* или *намапарадха*.

В трех *югах* (Сатья, Трета и Двапара) за высший авторитет принималась точка зрения священных писаний, но с приходом века Кали стал набирать силу неканонический и рационалистический метод. Усиление влияния рационализма происходит благодаря преобладанию эмпирического, индуктивного и всецело восходящего метода познания мира, вызывающего множество сомнений у простых людей относительно нисхождения Абсолютной Реальности. Этот восходящий метод познания полностью противоречит наставлениям священных писаний. Имя Кришны безгранично, духовно и полностью тождественно духовной Реальности – Самому Шри Кришне. Поскольку Святое Имя во всем равно Обладающему этим Именем, Оно также вечно, безупречно, неделимо, воплощает в Себе духовное блаженство и качества трансцендентного философского камня. В отличие от мирских имен и понятий, не имеющих ничего общего с Кришной, Святое Имя Кришны – это Сам Шри Кришна. Мыслители-рационалисты никогда не смогут постичь эту истину.

Человек обретает способность противостоять подчиняющему влиянию тела и ума лишь благодаря искреннему служению Святому Имени Кришны. По этой причине повсеместное распространение рационалистического метода познания разрушает влияние всех других ограниченных материалистических методов.

Однако Святое Имя – это Абсолютная Реальность, лежащая вне сферы влияния рационализма. Освободить *дживу* из-под власти беспокойного ума, поглощенного мирскими наслаждениями, способно лишь Святое Имя безграничной Реальности, являющееся сутью всех *мантр*. Рационалист способен рассуждать лишь о форме, свойствах, названии, существовании и предназначении материальных предметов, однако безграничная Реальность полностью отлична от всего этого. Имя, форма, качества и характерные черты слуг и деяний абсолютного Имени всецело принадлежат миру абсолютного и неделимого знания. *Майявади* неизбежно обманываются двойственностью, пытаясь теоретически обосновать различия между Именем, формой и качествами Абсолютной Реальности. Это происходит потому, что их *ачарьи*, ища спасение от влияния эмпиризма, основывают свое учение на таких постулатах, как «в начале времен существовал лишь Дух» и «всё в этом мире – Брахман». Не приняв прибежища у стоп Святого Имени Кришны, продолжая совершать оскорбления в Его адрес, человек никогда не освободится от материалистического рационализма, неразрывно связанного с эгоистичными мирскими удовольствиями.

Это подтверждается в «Шри Чайтанья-чаритамрите» (Ади-лила 7.73):

кришна-мантра хаите хабе самсара-мочана

кришна-нама хаите пабе кришнера чарана

«Благодаря *кришна-мантре* обретается свобода от материального бытия. Благодаря воспеванию Имени Кришны достигаются лотосоподобные стопы Кришны».

Этот духовный путь объясняет Шри Джива Госвами в своей «Крама-сандарбхе»: *пратхамам намнах шраванам антахкарана-шуддхй-артхам апекшам ити*. Это изречение можно объяснить следующим образом: «Сначала следует слушать Святое Имя Кришны для очищения сердца. Затем, когда сердце очищено слушанием Святого Имени, следует слушать описание святого облика Господа из писаний, благодаря чему приходит способность воспринять облик Господа (*рупу*). После полного проявления святого облика проявляются трансцендентные качества Господа (*гуна*). После этого приходит знание об отличительных особенностях и совершенных личностях преданных Господа. Впоследствии, после полного проявления Имени, облика, качеств и слуг Господа, приходит очередь проявления трансцендентных развлечений (*лил*) Бога. Именно по этой причине последовательно описываются эти стадии духовной жизни. В практиках *киртаны* и *смараны* (памятования) также следует соблюдать описанный выше порядок. Это слушание Святого Имени Кришны, при условии, что оно получено из святых уст духовного учителя, дарует высочайшее счастье преданным Бога; в противном случае, оно принесет лишь разочарования и несчастья».

Когда Шри Гурудев воспевает Имя Кришны, это Святое Имя касается слуха ученика. Повинуясь Шри Гурудеву и со всем почтением поместив Святое Имя в свое сердце, ученик поклоняется Ему методом регулярно повторения, *джапы*. Когда Святому Имени Кришны поклоняются должным образом, Оно начинает прояв-

лять Свое могущество, наделяя поклоняющегося способностью воспевать Святое Имя. Достигнув этой стадии, преданный начинает преобразжать свой мир ученичества воспеванием Святого Имени Кришны. Мир, управляемый силой *киртаны* Святого Имени, начинает повторять Имя Кришны. Благодаря такому воспеванию приходит обожание Святого Имени, которое проявляет себя в повторяющем Святое Имя в форме смеха, плача, танца или пения. Святое Имя Кришны всецело тождественно Самому Кришне, и благодаря могуществу повторения Святого Имени пробуждается врожденная способность служить этой Абсолютной Реальности, Шри Кришне, и эта природная способность известна как *бхава*. Тот, в ком проявилась *бхава*, полностью освобождается от оков невежества, и в нем не остается и толики греха. Он пропитывается привязанностью к Кришне, а нектар упоительного блаженства проявляется в соприкосновении с четырьмя вкусами. В наиболее концентрированном состоянии эта *бхава* именуется любовью к Кришне (*премой*).

Шри Кришна Чайтанья и как Его достичь (часть 1)

(из девятого номера XXV тома за февраль 1928 года)
(лекция Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура
в Шаччидананда Матхе, Куттак, 10 июля 1927 года)

*намо маха-ваданйайа кришна-према-прадайа те
кришнайа кришна-чаитанйа-намне гаура-твише намах*

(«Ч.-ч.», Мадхья-лила 19.53)

В этот знаменательный день на Дашашвамедха-гхате в Праяге Шри Рупа Госвами Прабху поклонялся лотосоподобным стопам Шри Гаурасундара этой *илокой*: «О, Кришна, я предлагаю Тебе поклоны. Твое Имя Шри Кришна-Чайтанья. Цвет Твоего тела желто-золотой. Ты воплощаешь в Себе божественное сострадание. Ты занят тем, что даруешь любовь к Кришне. И при этом Ты – Сам Кришна! Я предлагаю Тебе свои смиренные поклоны».

Такую молитву произнес Шри Рупа Госвами перед Шри Гаурасундаром. Кто еще может обладать таким высокомерием, чтобы слушать подобные речи? Кто выражает смирение? – Шри Рупа Госвами. А кто слушает? – Шри Чайтаньядев. Кто же Он? Его собственные слова таковы:

*тринад апи суничена тарор апи сахишинуна
аманина манадена киртанйах сада харих*

Если кто-то обращался к Махапрабху со словами: «Ты – сын царя Враджи», Он закрывал уши руками и возражал: «Лишь Кришну следует называть Кришной, Я же ничтожная *джива*, и ты больше не должен называть Меня Кришной». Кто может подлинно петь *киртан* Господу Хари? – Лишь тот, кто обладает этими четырьмя качествами:

1) Считать себя ниже, чем придорожная травинка. По траве ступают все подряд: коровы, ослы, люди. Я должен быть смиреннее травинки. Было бы прекрасно, если бы все самодовольные люди этого мира стали бы считать себя ниже придорожной травы – тогда бы их уста смогли повторять Святое Имя Кришны. Тот, кто произносит Имя Кришны, – самый удачливый из людей:

*этан нирвидйамананам иччхатам акуто-бхайам
йогонам нрипа нирнритам харер наманукиртанам*

«Царь! Все те, кто искренне предан Богу и свободен от желаний этого мира, а также те, кто хочет достичь рая, освобождения, включая удовлетворенных внутренним блаженством *йогов*, – все без исключения должны принять как высочайший духовный метод и одновременно высшую цель этот путь слушания, воспевания и памятования качеств Святого Имени Господа Хари, как это было установлено предыдущими *ачарьями*» («Шри-мад-Бхагаватам» 2.1.11).

2) Другое качество воспевающего или проповедника слова Божия – это безграничное терпение.

3) Третье качество – отсутствие желания славы и почтения к себе. Проповедник должен быть полностью свободен от гордыни и высокомерия, у него не должно быть мирских амбиций.

4) Четвертое качество – постоянная готовность выражать почтение другим, согласно их уровню.

И этот Шри Гаурасундар, явивший высочайший идеал смирения и учивший ему на собственном примере, слушал такую молитву из уст Шри Рупы:

*намо маха-ваданйайа кришна-према-прадайа те
кришнайа кришна-чаитанйа-намне гаура-твише намах*

Все разумные люди сходятся на том, что четыре цели человеческой жизни, упомянутые в *шастрах*, – лучшее из всего, о чём человек может только мечтать. Однако эти четыре цели воспринимаются как неприемлемые в сравнении с любовью к Кришне, пятой целью жизни.

«О, Ты, дарующий любовь к Кришне, которая является высочайшей целью жизни и которая затмевает четыре других цели человечества! Ты Сам Шри Кришна! Будучи Самим Кришной, Ты также даруешь любовь к Кришне. Ты носишь Имя Кришна Чайтанья (сознательный принцип Кришны). Ты Гауранга – цвет Твоего тела золотой. Твое сострадание не знает границ».

Но как мог Гаурасундар, который учил весь мир тому, как освободиться от тщеславия и быть всегда готовым оказывать почтение другим, как этот Кришна Чайтанья мог слушать подобные восхваления из уст Рупы Госвами?

*джагаи мадхаи хаите муни се папиштва
пуришера кита хаите муни се лагхиштва
мора нама шуне йеи тара пунйа киайа
мора нама лайа йеи тара папа хайа*

«Я более грешен, чем Джагаи и Мадхай, я более низок, чем личинка, живущая в отбросах. Любой, кто услышит мое имя, утратит плоды своего благочестия. Произнося мое имя, человек навлекает на себя лишь грех» («Ч.-ч.», Ади-лила 5.205-206).

Время почитания очень постыдно, и оно предназначено лишь для того, кто занимает высокое положение в обществе, для лучшего из людей. Несомненно, такой человек должен намного превосходить других. Однако разве найдется такое животное, которое добровольно станет слушать хвалебные речи в собственный адрес от этой возвышенной личности? Должно быть, это очень дурной человек, большой грешник, ведь лишь такой человек станет охотно слушать, как его прославляют.

Мы приняли на себя ответственность, которая предполагает серьезное исполнение своих обязанностей. Все здесь присутствующие сидят на обычных местах и лишь мне одному предоставлено почетное сидение. Любой может сказать: «Вы только посмотрите на него, на это невежественное животное. Что за высокомерие! Какой глупец! Какой нечестивец! Он похож на большую тупую скотину! Цветочные гирлянды украшают его шею! Что за чрезмерное восхваление! Что за напыщенность и раздутость! Как самодовольно и внимательно он слушает прославление своих подвигов своими собственными ушами! Он, наверняка, безмерно доволен всем этим. Разве он не насмехается открыто над учением Махапрабху? И как сможет эта большая скотина, столь эгоистичная и бестыжая, когда-нибудь избавиться от своей животной природы?»

Я один из самых больших глупцов. Никто не дал мне хорошего совета относительно моего высокомерия. И поскольку никто не соизволил наставить меня, я обратился к Самому Махапрабху. Ко мне пришла мысль просто отдать себя на Его попечение и попытаться понять, что Он посоветует мне. Тогда Шри Чайтаньядев сказал мне:

*йаре декха, таре каха 'кришна'-упадеша
амара аджнайа гуру хана тара' эи деша
кабху на бадхибе томара вишайа-таранга
пунарапи эи тхани пабе мора санга*

«Кого бы ты ни встретил, говори ему о величии Кришны. Я наказываю тебе – стань Гуру и освободи эту землю. Тогда влияние этого мира не сможет затронуть тебя, и ты снова обретешь Мое общество в этом месте» («Ч.-ч.», Мадхья-лила 7.128-129).

В этом стихе дается прекрасное объяснение того кажущегося противоречия, что описано выше. Тот, чьим учением было лишь смирение, даже большее, чем у травинки, провозглашает: «По Моему приказу стань Гуру и спаси эту землю!» Таков наказ Самого Махапрабху. Он сказал: «Исполняй обязанности Гуру, в точности как исполняю их Я. Также передавай это указание всем, кого тебе доведется встретить».

Чайтаньядев говорит: «Повтори им эти же самые слова: “По Моему приказу стань Гуру и спаси эту землю!” Избавь людей от их невежества». Однако любой, кто услышит эти слова, естественно, возразит со сложенными ладонями: «Но я ведь большой грешник. Как могу я быть Гуру? Ты – Сам Господь, Учитель всего мироздания! Лишь Ты можешь быть Гуру».

На это Махапрабху ответил: «Если будешь проповедовать, тогда влечение к этому миру не сможет затронуть тебя, и ты снова обретешь Мое общество в этом месте». Поэтому, когда говоришь другим о Кришне, не рискуешь забыть о Нем.

Объекты этого мира будоражат нас: цвет, вкус, запах, прикосновение и звук накатываются на нас громадными волнами. Но есть способ избежать погружения в мирское.

Шри Чайтаньядев сказал:

*нишкинчанасйа бхагавад-бхаджанонмукхасйа
парам парам джигамишор бхава-сагарасйа
сандаршанам вишайинам атха йошитам ча
ха ханта ханта виша-бхакшанато 'нй асадху*

«Для тех, кто стремится пересечь безбрежную пучину мирского сознания, кто полон решимости служить Богу и свободен от желания чего бы то ни было иного, – для них смотреть на вещи подобно мирским людям и разглядывать противоположный пол в духе наслаждения гораздо хуже, чем добровольно принимать яд» («Шри Чайтанья-чандродая-натака» 8.24).

Те, кто хочет быть занятым в служении Богу, никогда не должны бросать алчные взгляды на какие-либо мирские объекты. Видение несовершенных, внешних, физических объектов лишает человека восприятия Бога. Как только наши чувства погружаются в объекты этого мира, мы сразу же забываем о Боге, а те святые, которые говорят об Абсолютной Истине, начинают представляться нам незначительными. Поэтому тот, кто следует пути преданности, желая служить Кришне, должен избегать того, чтобы даже лишний раз смотреть на мирских людей. Под мирскими людьми подразумеваются женщины и те, кто к ним привязан. Не следует бро-

сать свой взгляд даже на спутников женщин и даже на тех, кто постоянно общается с подобными спутниками женщин. Выступая как врач, Гаурасундар предписал нам следующее: «Не общайтесь с теми, кто привязан к этому миру и, в особенности, к женщинам. Откажитесь от подобного общения!»

Шри Кришна Чайтанья и как Его достичь

(часть 2)

(из девятого номера XXV тома за февраль 1928 года)
(лекция Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура
в Шаччидананда Матхе, Куттак, 10 июля 1927 года)

Махапрабху провозгласил:

«Я наказываю тебе: стань Гуру и освободи эту землю».

«Обретя человеческое тело на земле Бхараты, постигни величие этого рождения, действуя ради блага других».

«Не пытайся стать Гуру, чтобы наставлять других из злости. Не принимай ремесло Гуру, чтобы погрузиться в пучину этого мира. Однако, если ты Мой простодушный слуга, то будешь наделен всем могуществом, поэтому ничего не бойся».

У меня нет страха, ибо мой Гурудев услышал эти же слова от своего Гуру. По этой причине он принял даже такого закоренелого грешника как я, сказав мне: «По Моему приказу стань Гуру и спаси эту землю!» Лишь те, кто никогда не слышал этих слов Гаурасундара, могут сказать: «Как странно: слушать хвалу в собственный адрес!» Когда Гуру объясняет своему ученику одиннадцатую песнь «Бхагаватам», то в их понимании это великий грех! Что тогда *ачарья* делает, когда объясняет *шлоку*: *ачарйам мам виджанийан* («Ш.-Б.» 11.17.27) – «Никогда не будь непочтительным к *ачарье*. Даже не думай, что *ачарья* равен тебе в каком-то смысле».

В этих словах Самого Шри Кришны заключено великое благо для души (*дживы*). Ведь если Гуру оставит свое место – место *ачарьи*, – то тогда как эти слова будут объяснены? Эту миссию передал ему его Гурудев. Если он проигнорирует эти обязанности, то будет обречен на погибель за оскорбление Святого Имени в форме непочтения к Гуру. Он будет исполнять свой долг даже несмотря на то, что внешне это выглядит как проявление эгоизма и самодовольства. Когда Гуру передает *мантру* ученику, разве не должен он сказать, что этой *гуру-гаятри-мантрой* поклоняются своему Гуру? Должен ли он вместо этого сказать: «Дай Гуру несколько ударов ногой или хлыстом»?

«Гуру никогда нельзя критиковать. В личности Гуру проявлены все Божества». Должен ли Гурудев умалчивать об этом перед своим учеником во время чтения «Бхагаватам»? «Лишь перед тем, кто обладает простодушной преданностью Богу, подобно той трансцендентной преданности, что питал Сам Кришна к Своему Гурудеву, открываются все святыи истины». Разве Гурудев не должен говорить подобные вещи своим ученикам?

«*Гуру-пуджа*, поклонение Гуру, должны предшествовать всем другим духовным практикам. Гуру нужно служить как Самому Кришне. Поклонение Гуру всегда занимает особенное положение». Разве Гуру оставит свое место, не желая говорить эти истины своим ученикам? В освобожденном состоянии нет никаких противоречий, однако обычные глупые люди далеко не всегда способны понять эту простую истину.

*сакшад-дхаритвена самаста-шастраир
уктас татха бхавйата эва садбхих
кинту прабхор йах прийа эва тасйа
ванде гурах шри-чаранаравиндам*

«Все *шастры* провозглашают, что Гуру неотличен от Самого Господа Шри Хари, и его следует почитать так же, как Самого Бога, и в то же самое время он самый близкий возлюбленный Господа. В великом смирении я преклоняюсь перед лотосоподобными стопами Шри Гурудева (чей проявленный облик хоть и отличен, но в то же самое время непостижимо тождественен Самому Господу)» (Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур «Шри Шри Гурваштака», текст 7).

Следует думать о Гурудеве точно так же, как о Самом Боге. Величие Гурудева ни в чем не уступает величию Всевышнего. Долг всех образованных людей, всех *брахманов*, изучающих Веды, состоит в том, чтобы поклоняться и служить Гуру как Самому Богу. Если ученик не исполняет этот свой долг, то он неизбежно потеряет положение ученика.

*кинту прабхор йах прийа эва тасйа
ванде гурах шри-чаранаравиндам*

Если кто-то не признает Шри Гурудева равным Самому Богу, как одно из проявлений Всевышнего, то уста такого человека никогда не смогут произнести Святое Имя Бога. В *шрути* приводятся доказательства этому:

*йасйа деве пара бхактир йатха деве татха гурау
тасйаите катхита хй артхах пракашанте махатманах*

«Понять сокровенный смысл *шрути* сможет лишь тот, кто видит своего Гуру во всем равным Самому Богу» («Шветашватара-упанишад» 6.23).

*амара прабхура прабху шри-гаурасундара
йадйани амара гуру – чаитанйера даса
татхати джанийе ами танхара пракаша*

В некоем смысле Гуру подобен руке, протянутой к телу Бога; того Бога, который вездесущ, всезнающ и всеблажен (*сам-чит-ананда-виграха*). Своею собственной рукой Бог массирует Свои стопы. Рука Бога – неотъемлемая часть Его тела. В этом случае Бог служит Сам Себе. Бог приходит лично как Гурудев, чтобы научить служить Себе.

Таким образом, мой Гурудев тождественен Самому Богу. Он также часть тела Бога. Есть Бог, которому служат, и есть Бог, который служит. Мукунда – это Бог, которому служат. А Гурудев – это возлюбленный Мукунды, который Ему служит. Нет дороже возлюбленного Бога, чем Гурудев. Он тот, кого Господь любит больше всех.

Шри Кришна Чайтанья и как Его достичь (часть 3)

(из девятого номера XXV тома за февраль 1928 года)
(лекция Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура
в Шаччидананда Матхе, Куттак, 10 июля 1927 года)

Наш Гурудев сказал:

*на дхармам надхармам шрути-гана-нируктам кила куру
враджэ радха-кришна-прачура-паричарйам иха тану
шачи-сунум нандишвара-пати-сутатве гуру-варам
мукунда-прештхатве смара парамаджасрам нану манах*

«Мой ум, тебе нет необходимости совершать то, что предписано как религия или запрещено Ведами как безрелигиозность. Оказавшись в этом мире, умножай безмерно желание служить Шри Шри Радха-Кришне во Врадже и непрерывно памятуй о дорогом сыне Шри Шачи, Шри Гаурасундаре, зная, что Он неотличен от сына Нанды, Кришны, и помни о Гуру, как о самом дорогом возлюбленном Мукунды» (Шрила Рагхунатх Дас Госвами «Шри Манах-шикша», текст 2).

*гурау гоштхе гоштхалайишу суджане бхусура-гане
сва-мантре шри-намни враджа-нава-йува-двандва-шаране
сада дамбхам хитва куру ратим апурвам атитарам
айе свантардхаташ чатубхир абхййаче дхрита-падах*

«В Навадвипа-Вайкунтха-Шветадвипа-Вриндаване никогда не скупись на почтение жителям Навадвипы и Враджи, ибо они служат Гаура-Кришне. Не осуждай ни вайшнавов, ни *брахманов*» (Шрила Рагхунатх Дас Госвами «Шри Манах-шикша», текст 1).

Так, если мы садимся есть, но из благовоспитанности принимаем недостаточно пищи, то не сможем насытиться; или, если мы обманываем кузнеца о составе стали; или же, если не понимаем, как решить какую-то математическую задачу, и при этом ощущаем стыд, боясь признаться учителю в своем незнании, то успеха нам не достичь.

Как говорится: «Если начинаешь танец, не стоит прятаться за занавесом». Если я исполняю свой долг перед Гуру и проповедую, и кто-то крикнет мне «*Джая!*», то в этом не будет и грана двуличия. Наш Гурудев не учил такой неискренности. Махапрабху не учил такому лицемерию. Мое служение Богу должно быть искренним и открытым. Слово Кришны нисходит к Гурудеву. Я буду повиноваться этому, несмотря ни на что. Я не буду выказывать непочтение Гуру из-за настойчивых требований каких-то глупцов или злонамеренных сектантов. Особенно, когда Шри Гурудев наставил меня словами: «По моему приказу стань Гуру и спаси эту землю». Мой Гурудев также получил этот приказ. И от моего Гурудева этот приказ дошел до меня. Исполняя его, я не буду повинен в лицемерии и двуличии. Так я буду огражден от идеала невежественных, неискренних и псевдоаскетичных последователей сект. Я не стану учиться лицемерию. Люди, поглощенные мирскими делами, завистливые и порочные эгоисты, делающие шоу из своего отречения, никогда не смогут понять преданных Бога, отвергающих весь этот мир и, по указанию Всевышнего, никогда, даже на одно мгновение, не отклоняющихся от служения Богу и совершающих его двадцать четыре часа в сутки.

Лицемерные сектанты и последователи псевдо-вайшнавских сект, внутренне лелеющие желание мирской славы, а также многие другие могут подумать: «Какое бесстыдство – занимать положение Гуру и слушать хвалебные речи своих учеников». Однако любой вайшнав относится к другому вайшnavу как к объекту преклонения. Когда Тхакур Харидас проявил свое смирение, Махапрабху сказал: «Ты превыше всех, бесценная жемчужина этого мира! Если ты согласен, то Я бы хотел разделить с тобой трапезу». Махапрабху нес на Своих руках тело Тхакура Харидаса, которое вечно исполнено сознания и блаженства. В сообществе последователей Шри Рупы всегда готовы выразить свое почтение другим, при этом, не желая почестей в собственный

адрес. Те же, кто видит в этом какое-либо несоответствие, подобны совам, ничего не видящим при свете солнца. Таким поведением они совершают большое оскорбление.

Однако столь обусловленный человек как я, презренный, глупый, высокомерный, мелочный, бесстыдный и жестокий, никоим образом не является объектом данного обсуждения. Со всем почтением к сути нашей беседы говорю, что я не образец должного поведения. Но таков закон человечества. Этот закон пришел ко мне через цепь ученической преемственности. Если я не буду послушен этому закону, то оскорбление, состоящее в неисполнении наказа Гуру, отделит меня от лотосоподобных стоп Шри Гурудева. И если для того, чтобы исполнить наказ Гуру-вайшнава, я должен быть самонадеянным, жестоким, испытывать вечные муки, то я добровольно отдам себя на эти вечные страдания и даже подпишу договор для пущего эффекта. Я не буду слушать злых и завистливых людей, призывающих меня послушаться моего Гурудева. Я готов пожертвовать собой с неустрашимой отвагой и убежденностью, полностью полагаясь на ту силу, что нисходит ко мне от лотосоподобных стоп Шри Гурудева. Я признаюсь в подобном высокомерии. Если распылить частицы пыли лотосоподобных стоп моего наставника, то десятки миллионов людей, таких как я, смогут спастись. Нет такого учения в этом мире, нет такого звука во всех четырнадцати мирах, которые можно было бы соизмерить с одной единственной пылинкой лотосоподобных стоп моего Гурудева. Гурудев, которому я полностью доверился, никогда меня не обидит. Но я никогда не буду слушать слова того, кто хочет причинить мне вред, и никогда не приму такую злую личность своим наставником.

В присутствии Шри Чайтаньядева Шри Сварупа Дамодар сказал:

*хелоддхули-та-кхедайа вишадайа пронмила-а-модайа
шамйач-чхастра-вивадайа расадайа читтарпитонмадайа
шаивад-бхакти-винодайа шамадайа мадхурйа-марйадайа
шири-чаитанья дайанидхе тава дайа бхуйад амандодайа*

«О океан милости, Шри Чайтанья! Проявление Твоего сострадания легко освобождает сердце от пыли в форме умственной обеспокоенности, и сердце очень быстро очищается от всей грязи. Затем в очищенном сердце происходит упоительное рождение высочайшей преданности Шри Кришне. Противоречивые толкования *шастр* (священных писаний) порождают в уме множество заблуждений, которые приводят лишь к постоянным разногласиям. Только благодаря обретению Твоей милости сердце опьяняется эликсиром преданности Богу, тогда как диспуты на основе различий в понимании *шастр* только лишают душевного равновесия. Твоя милость побуждает к неустанной преданности, другими словами, она направляет все души-*дживы* на поиск лишь Кришны, приводя их к вершине истинной красоты. О, безграничная доброта, Шри Чайтанья! Когда же Твоя всеблагая милость коснется меня!» («Шри Чайтанья-чандродая-натака»).

Когда Шри Сварупа Дамодар произнес эту молитву перед Шри Чайтаньядевом, Господь не пытался уклониться от того, чтобы услышать ее. Однако, чтобы научить смирению глупцов, Он повел Себя необычно, заметив: «Не стоит обращаться ко Мне с подобными словами», но Он сказал это не с целью научить лицемерию. Только в невежественном сердце могут возникнуть сомнения. Однако сегодня я не в состоянии закончить объяснять эту тему, поскольку у меня нет никакого права отнимать у вас столько времени. Мой Гурудев наставил меня:

*пуришера кита хаите мун се лагхитха
джагаи мадхаи хаите мун се папитха*

Вне всяких сомнений, я так же ничтожен, как личинка, размножающаяся в отбросах. Однако, когда мой Гурудев, по указу своего Гуру, по наказу Самого Махапрабху, ведет себя вышеупомянутым образом, может ли кто-то упрекнуть его, нанося тем самым оскорбление его лотосоподобным стопам?

Прошу, проявите сострадание ко мне, самому ущербному из всех созданий, как вы прощаете многих других. Отнеситесь со снисхождением ко мне, даже несмотря на то, что я столь высокомерен и самонадеян.

*ванчха-калпатарубхайаш' ча крипа-синдхубхайа эва ча
патитанам паванебхйо ваишнавехбхйо намо намах*

«Я предлагаю поклоны всем вайшнавам, спасителям падших, океану милости, которые подобны деревьям, исполняющим все желания».

Всевышний Шри Кришна Чайтанья (часть 1)

(из десятого номера XXV тома за март 1928 года)

Всевышний Шри Кришна Чайтанья явил *лилу* Своего рождения в Шридхам *Майяпуре* на двадцать третий день месяца Пхалгун в 1407 году эры Шакабда (что соответствует 18 февраля 1486 года от Рождества Христова). Господь явился вечером с восходом луны. В этот момент произошло лунное затмение. Майяпур расположен в самом сердце древней Навадвипы на восточном берегу Ганги. Это место сейчас можно опознать по нескольким отдельно стоящим холмам, избежавшим разрушения вместе с частью старого города, который исчез из-за изменения главного устья реки. Вершины этих холмов ныне увенчаны прекрасными храмами и другими величественными сооружениями, которые были возведены за последние пятьдесят лет стараниями искренних последователей Махапрабху. Шридхам Майяпур, несомненно, считается одной из самых священ-

ных *тиртх*. В любое время года тысячи паломников со всего света приходят увидеть место рождения Махапрабху Шри Чайтаньи. С каждым годом неизмеримо возрастает число преданных, празднующих приносящее всем благо явление Господа. Тем, кому посчастливилось хоть однажды посетить это священное место, проникается на всю жизнь тем глубочайшим впечатлением, что оставляет в душе трансцендентное влияние этой самой святой из всех *тиртх*.

Западная часть старой Навадвипы, которая сейчас кажется пустынной и безлюдной, во времена явления Махапрабху была одним из величайших центров нашей древней культуры. Воистину, это был город-университет, насчитывающий великое множество школ, учителя которых были сведущи во всех областях санскритского образования. Школы этих высокообразованных ведических профессоров были всегда переполнены ревностными студентами, приезжавшими со всех уголков страны и взамен на прибежище и наставления отвечавшими прилежным послушанием. Однако все эти профессора были ортодоксальными *брахманами*, которые с почтением относились лишь к благочестию, знатному происхождению и образованности. Все эти сведения мы находим в трудах, принадлежащих перу преданных Махапрабху того времени.

Сам Всевышний, Шри Кришна Чайтанья, явил *лилу* Своего рождения в почтенной брахманической семье Шри Майяпура. Его отец, Джаганнатха Мишра, был *брахманом* в подлинном смысле этого слова, одаренным глубочайшими познаниями в *шастрах*, строго следовавшим религиозным принципам в своем поведении и при этом крайне бедным. Матушка Махапрабху, Шри Шачидеви, была дочерью Ниламбара Чакраварти, величайшего астронома. Джаганнатх Мишра носил ученый титул «Пурандар». Шачидеви дала рождение восьми дочерям, но все они умерли еще в младенчестве. Горячо желая обрести наследника мужского пола, Джаганнатх Мишра поклонялся Вишну и молил Его о сыне. Отвечая на эти мольбы, Маха-Санкаршан Вайкунтхи низошел в этот мир, родившись девятым ребенком Пурандара Мишры, и получил имя Вишварупа, став старшим братом Шри Чайтаньи, (а вслед за Вишварупой родился Нимай).

Так в Шридах Майяпуре, самом сердце древней Навадвипы (города девяти островов), в полнолуние месяца Пхалгун, как новое проявление вечных игр Шри Кришны, явился Шри Чайтанья Чандра, безупречная Луна Навадвипы. Его лик был столь прекрасен, что даже луна на небесах ощутила стыд за свои пятна и скрылась под предлогом затмения. Явление Всевышнего сопровождалось повсеместным пением *санкиртаны* Святых Имен Господа Хари, в котором участвовали все горожане, выполняя предписанную религиозную практику во время затмения. Рождение Господа пришлось на очень благоприятный момент и прошло под влиянием созвездия Льва. Его дедушка по материнской линии, великий астроном Ниламбар Чакраварти, обнаружил все знаки *маха-пуруши* у новорожденного дитя. Подтверждением Его божественной природы был, кроме того, желтоватый цвет кожи младенца, а также необычайные обстоятельства, такие, например, как то, что Его можно было успокоить лишь воспеванием Святого Имени Господа Хари, за что малыш и получил Имя Гаура-Хари. Также Ему дали Имя Нимай по причине Его рождения под деревом *ним* после преждевременной смерти восьми дочерей.

Подробное описание детских развлечений Господа было с величайшей заботой представлено Его биографами. Все эти истории подтверждают то, что Шри Гаурасундар был в высшей степени озорным и неугомонным ребенком. Его быстрое развитие было отмечено яркими событиями. На церемонии наречения именем (когда ребенку предлагают выбрать одну из нескольких различных вещей, выявляя тем самым его предпочтения) Малыш выбрал «Шримад-Бхагаватам». Научившись ходить, Малыш выпрашивал у прохожих бананы и сладости и предлагал все это тем женщинам, которые пели Святое Имя Хари. Он периодически наведывался в дома Своих друзей и соседей, и, как только они отворачивались, выпивал их молоко, съедал творог и вареную пищу. Один раз Он начал есть землю, предпочтя ее рису и сладостям, которые предлагала Ему матушка, Шачидеви, изумив ее доводами о единой природе земли и конфет и утверждая, что сладости – это просто иное проявление земли. Однако Его матушка переубедила Его, объяснив, что, несмотря ни на что, различие между землей и сладостями вполне реально.

Всевышний Шри Кришна Чайтанья (часть 2)

(из одиннадцатого номера XXV тома за апрель 1928 года)

Однажды Он несколько раз съел рис, который готовил странствующий *брахман*, гостивший в их доме, в то время, когда этот странник в медитации предлагал свое подношение Шри Кришне. В другой раз Его похитили два вора, которых привлекли украшения божественного малыша, однако, сбившись с пути, они заблудились и, сделав круг, принесли Господа назад к дому Его отца. Он уговорил Своего отца принести Ему то подношение, что было приготовлено для Шри Кришны в день Экадаши в доме *пандитов* Джагадиша и Хираньи, хотя от дома Мишры до их дома было несколько километров и ребенок в столь юном возрасте просто не мог знать о том, что происходит в доме *пандитов*.

Он часто проказничал, подшучивая над юными девочками. Он забирал у них цветы, гирлянды, сандаловую пасту и другие подношения, наслаждаясь всем этим и говоря, что Ганга и Дурга - Его служанки, а Шива - Его слуга.

Порой Он сильно гневался и ломал без разбора все подряд в доме, при этом мог ненароком задеть и матушку Шачи. Однажды Шачи Деви упала в обморок, а Он очень быстро принес кокос (что было не так-то просто, поскольку произошло не в разгар сезона) и помог ей прийти в себя.

Шри Вишварупа, старший брат Гаурасундара, обладал глубочайшими познаниями во всех *шастрах* и проводил все Свое время в общении с другими вайшнавами, которые собирались в доме Шри Адвайты, и настолько не обращал внимание на все остальное, что Его постоянно приходилось звать домой на обед. Шри Гаурасундара часто отправляли в *толу* (школу) Адвайты Ачарьи с подобным поручением, и все присутствовавшие там всегда поражались Его необычайной красоте.

После того как Вишварупа отрекся от мира и стал *санньяси*, Нимай стал более сдержанным и посвятил всего Себя учебе. Пораженный до глубины души *санньясой* Вишварупы, Джаганнатха Мишра испугался, что Нимай также может последовать этому примеру и запретил Ему учиться. Это сделало Нимая еще более неугомонным, чем раньше. Однажды Он взобрался на гору выброшенной посуды, которая после использования считалась *смарта-брахманами* нечистой, а когда Его матушка повелела Ему покинуть это грязное место, Он заявил, что глиняные горшки, в которых готовилось подношение для Вишну, не могут считаться нечистыми, и в том месте, где восседал Сам Господь, соединяются все святые *тиртхи*.

Для Нимая провели церемонию *пранаяна*, и Он стал изучать санскритскую грамматику в школе великого учителя Гангадаса Пандита из Ганга-нагара, которая находилась в нескольких кварталах от Шри Майяпура. Экстраординарный интеллект Мальчика изумил и озадачил всех. Однажды Нимай упал в стопы Своей матушки и попросил ее больше никогда не есть риса в день Экадаши.

Джаганнатха Мишра увидел во сне будущую *санньясу* Нимая, и это настолько его сломило, что он вскоре оставил этот мир. С великой нежностью и заботой Нимай утешил Свою скорбящую мать. Однако Он продолжал предъявлять Своей матушке непомерные требования и часто гневался. Однажды Он узнал, что в доме совсем не осталось денег, и тут же принес откуда-то две *толы* золота и вручил Своей матери.

Постепенно Шри Гаур-Нараяна вырос, и началась Его *лила* семейной жизни. Шри Банамали Гхатак предложил Шачи Деви женить Шри Гаурасундара на Лакшми Деви, дочери Балавачарьи. Свадебная церемония была проведена в благоприятный день и благоприятный момент, одарив Гауру и Лакшми всевозможными благословениями.

Приблизительно в это время Шри Ишвара Пури, ученик Шри Мадхавендры Пури, пришел в Навадвипу и остановился погостить в доме Адвайты Прабху. Встретив его на улице, Гаурасундар пригласил святого принять пищу в Своем доме. Однажды Шри Ишвара Пури попросил Махапрабху исправить ошибки в своем труде, озаглавленном «Шри Кришна-лиламрита», но Махапрабху отклонил это предложение, сказав, что в священных писаниях или высказываниях Гурудева или вайшнавов школы *шраута* не может быть недостатков, а тот, кто, распираемый от гордости за свое мирское знание, начинает выискивать какие-либо ошибки в их словах или писаниях, несомненно принадлежит к категории *пашанди* (богохульников).

Приблизительно в это время Шри Гаурасундар проявил божественную любовь к Богу под предлогом нервного расстройства.

Махапрабху проливал Свою милость на всех, принимая подношения от ткачей, пастухов, бакалейщиков, цветочников, торговцев бетеля и раковин, а также других горожан, приглашавших Его в свои дома. Так Махапрабху посетил астролога и попросил его вычислить Его предыдущее рождение. Погрузившись в расчеты и повторяя *гопала-мантру*, астролог обрел мистическое видение четырехрукой и двурукой формы Божества. Махапрабху также посетил дом Шридхара, который торговал маленькими кусочками пальмовой коры. Господь называл его продавцом Шридхаром. Шридхар пообещал Махапрабху давать Ему бесплатно плоды, листья и кору бананового дерева, а также редис и другие овощи и фрукты из своего сада.

Постепенно Махапрабху стал известен как ведущий преподаватель Навадвипы. Именно в то время Он победил в диспуте знаменитого *пандита*, носящего титул *дигвиджай*, который указывал на то, что он не встретил еще ни одного ученого, кто бы мог превзойти его. Богиня мирской учености [Сарасвати], которой поклонялся побежденный *пандит*, явилась к нему во сне и открыла причину его поражения, сказав своему приверженцу, что у нее нет силы противостоять могуществу Нараяны, и посоветовала ему без промедления предаться Гаура-Нараяне. Проснувшись на рассвете, побежденный *пандит* поспешил к Махапрабху и, предавшись Его стопам, поведал о том, что произошло. Махапрабху наставил удачливого *пандита* в служении Кришне и помог ему понять, что служение Вишну и вайшнавам - цель всего обучения. Ученик этого известного ученого Гангули Бхатты впоследствии принял ученика по имени Кешава Бхатта из Кашмира, который стал очень знаменит и возродил современную школу Нимбарки согласно тем наставлениям, которые дал Махапрабху о методе поклонения.

Став знаменитым наставником, Нимай Пандит отправился в странствие по Восточной Бенгалии с внешней целью заработать средства преподаванием, но при этом, желая распространить повсюду *санкиртану* Святого Имени Господа. Его слава как великого учителя привлекла к Его стопам тысячи учеников. В то время к нему обратился *брахман* по имени Тапан Мишра, вдохновленный на встречу с Махапрабху своим сном, и попросил Господа разрешить его сомнения относительно метода и цели духовной практики, поскольку был полностью сбит с толку противоречивыми толкованиями различных *муни* (мыслителей). Господь сказал ему, что *санкиртана* Святого Имени Господа Хари - единственный метод и одновременно цель духовной практики, и направил этого *брахмана* в Бенарес.

По возвращению из Восточной Бенгалии Господь узнал о том, что Лакшми Деви покинула этот мир, отправившись на Вайкунтху. Он скорбел, подобно обычным смертным, и наставил Свою матушку в бренности и миолетности мирского существования.

Когда Махапрабху видел, что кто-то из Его учеников приходил на занятия без знака *тилаки* на своем лбу, Он тут же отправлял его домой нанести *тилаку*, говоря при этом, что лоб, не украшенный знаком *тилаки*, подобен кладбищенской земле.

Лила свадьбы Махапрабху с Шри Вишнуприей Деви, дочерью Раджпандита Шри Санатаны Мишры, также жившего в Навадвипе, была проведена в благоприятный день и благоприятное время. В качестве плода благочестивых поступков в прошлом неописуемо удачливый Буддхиманта Кхан добровольно взял на себя все расходы свадебной церемонии Лакшми и Гаур-Нараяны.

Заболев, Гаурасундар пил воду, оставшуюся после омовения стоп *брахманов*, подобно тем, кто хочет высидеться и ищет выгоды из своих поступков. Он отправился в Гайю, где предложил *пинду* и припал к лотосоподобным стопам Гададхара. Там он встретился с Шри Ишварой Пури и смиренно стал его учеником, получив десятибуквенную *мантру* от него. Каждое из этих событий имеет величайшую значимость.

Наконец пришло время явить Свою подлинную природу. После возвращения из Гайи поведение и настроение Махапрабху совершенно изменились. Неугомонность, высокомерие и гордость великого ученого, а также Его бурная деятельность - все это осталось в прошлом. Поведая о том, что произошло в Гайе лишь несколькими преданным, Махапрабху стал проводить Свои дни, проливая потоки слез в непрерывном повторении Святых Имен Кришны. Его тело часто охватывал трепет, Он непрестанно вздыхал и не говорил ни о чем, кроме как о Кришне. Он объяснял Своим ученикам возвышенную природу Святых Имен Кришны, как суть каждого текста священных писаний, каждого комментария и примечания, говоря, что во всех *шастрах* нет иных слов, кроме Имени Кришны. Однажды, подобно Капиле, Он рассказал Шачи Деви о тех страданиях, что испытывает *джива*, пребывая в утробе матери, и поведал Своей матушке о необходимости постоянного воспевания Святых Имен Кришны в обществе *садху*. Когда же Его ученики попросили Его рассказать о значении *дхату*, глагольных корнях, Господь объяснил, что все глагольные корни - это энергия Кришны. Господь повелел Своим ученикам слушать и постоянно петь Святые Имена Кришны, оставив все другие устремления, и Сам учил их *санкиртане*.

Чтобы научить людей служить вайшнавам, Он Сам смиренно делал многое для вайшнавов. Иногда Он посыпал Свою голову пылью со стоп преданных и принимал их благословения, тем самым показывая, что служение Кришне можно обрести лишь по милости вайшнавов.

Однажды, восседая на троне Вишну, Господь сказал Шачи Деви о том, что она оскорбила Шри Адвайту Ачарью, и по этой причине ей не обрести любовную преданность Богу. Под влиянием сильной материнской любви Шачи Деви решила, что Адвайта Ачарья убедил Вишварупу принять *санньясу*. Преданные сообщили об этом Адвайте Ачарье, и тот стал прославлять возвышенные качества матери Махапрабху, полностью погрузившись в настроение любовной преданности. Это дало Шачи Деви возможность получить прощение за свое оскорбление, и она поместила на свою голову пыль со стоп Шри Адвайты Ачарьи. Этим Своим поступком Махапрабху недвусмысленно дал всем понять, что невозможно обрести любовную преданность Богу, если человек не получил прощение за оскорбление стоп вайшнавов.

В ответ на молитвы Адвайты Ачарьи Махапрабху явил Ему на заднем дворе дома Шриваса Вселенскую форму Кришна-лилы. В другой раз преданные собрались вместе в доме Шриваса Пандита и совершили церемонию поклонения Махапрабху как Высшему Божеству. Господь, восседая на троне Вишну, проявил все Свое могущество как Высший Властитель всех миров. В этот день Махапрабху даровал всем Своим преданным все те благословения, которых те желали.

Махапрабху повелел разыскать Нитьянанду, который в то время остановился в доме Нанданы Ачарьи. Шри Нитьянанда, первое проявление Всевышнего, во всем равный сыну Рохини, явился в доме Хадай Пандита из утробы Падмавати в деревне Экачакра округа Бирбхум. *Шуддха-вайшнав*, *санньяси* Лакшмипати Тиртха попросил Его родителей отпустить Нитьянанду с ним, когда Тот был еще ребенком, и взял Его с собой. С тех пор Нитьянанда стал странствовать по различным провинциям в обществе этого *санньяси* и долго жил в Матхуре, откуда Его призвал Махапрабху в Навадвипу. Затем Махапрабху повелел Тхакуру Харидасу и Прабху Нитьянанде проповедовать Святое Имя Кришны всем и каждому в Навадвипе.

Однажды, проповедуя Святое Имя Господа от двери к двери, Нитьянанда встретил двух пьяниц, Джагая и Мадхая. Эти два брата принадлежали к возвышенному брахманическому роду, но сбились с пути, пустившись во все тяжкие, и погрязли в пьянстве, мясоедении, разбое, прелюбодеянии и других греховных поступках. Проводя все свое время в компании других пьяниц, эти двое никчемных *брахманов*, однако, никогда не оскорбляли святые стопы вайшнавов. Нитьянанда, преисполненный безграничного сострадания, истинный спаситель падших, и Тхакур Харидас решили пролить милость на Джагая и Мадхая, однако им пришлось спасаться бегством от них. В другой раз Нитьянанда встретил ночью этих братьев. Как только Мадхай услышал слово «*авадхут*» («величайший из аскетов»), он пришел в гнев и ударил по голове Прабху Нитьянанду. Увидев это, Джагай попытался удержать Мадхая от такого оскорбления. В этот момент появился Сам Махапрабху вместе со Своими спутниками и в гневе призвал диск Сударшану. Но Нитьянанда сказал Махапрабху, что Джагай защищал Его, и поэтому его следует простить. Махапрабху пролил на Джагая Свою милость. В этот момент сердце Мадхая также изменилось. Нитьянанда Прабху простил Мадхая. Оба они глубоко раскаялись и

пообещали никогда больше в своей жизни не совершать ничего, кроме служения Кришне. Махапрабху и преданные даровали им свое расположение. По милости Махапрабху даже такие два негодяя и пьяницы стали величайшими из вайшнавов. Махапрабху повелел Своим последователям не относиться больше к этим братьям непочтительно и не вспоминать впредь об их прошлой греховной жизни.

Всевышний Шри Кришна Чайтанья (часть 3)

(из двенадцатого номера XXV тома за май 1928 года)

Явив жителям города Надия (обители неисчислимых высокородных *брахманов*) идеалы проповеди Святого Имени Бога через Тхакура Харидаса, родившегося в мусульманской семье, и освобождение Джагая и Мадхая через Нитьянанду, Махапрабху ясно показал, что о Вайшнава-Ачарье (о том, кто учит религии собственным примером) нельзя судить по его принадлежности к какой-либо семье или касте, что он - совершенное существо, учитель всего мироздания, и что Господь может даровать прощение за любые оскорбления, кроме тех, что нанесены вайшnavу. Нитьянанда Прабху и Шри Гаурасундар проливают Свою милость лишь на тех, кто свободен от оскорблений вайшнавов.

Теперь Махапрабху начал совершать *киртан* в обществе Своих спутников и последователей каждую ночь без перерыва за закрытыми дверьми в доме Шриваса Пандита. Нечестивые люди, безуспешно пытавшиеся попасть на это духовное собрание, старались множеством способов оскорбить Шриваса Пандита. Один человек по имени Гопал Чапал, выдающий себя за *брахмана*, однажды подложил перед закрытой дверью дома Шриваса Пандита подношение для поклонения Деви, включая бутылку с вином. За это оскорбление вайшнава он был поражен смертельно опасной проказой. Страдая от невыносимых мук, Гопал Чапал пришел к Махапрабху и стал умолять Его о прощении. Но понимая серьезность его оскорбления, Махапрабху не простил его в тот раз. После принятия *санньясы* Махапрабху остановился в Кулии. После Его возвращения из Пури Гопал Чапал снова стал молить Его о прощении. В этот раз Махапрабху посоветовал ему обратиться за прощением к Шривасу Пандиту. По милости Шриваса Гопал Чапал освободился от своего оскорбления.

Также Махапрабху установил метод совершения *киртана* Господа Хари в обществе набожных людей как единственных, кто может принять участие в столь сокровенном поклонении. Однажды ночью Махапрабху начал *санкиртану* в доме Шриваса, закрыв крепко-накрепко все двери и запретив присутствовать всем, кто недостоин. Однако теща Шриваса спряталась в доме. Зная в совершенстве обо всем, что происходит в каждом сердце, Махапрабху понял это и сказал, что Он не ощущает никакого блаженства во время *киртана*. Шривас Пандит предположил, что, возможно, в дом проник какой-то безбожник и где-то прячется. Он начал тщательно искать и нашел свою тещу в дальнем углу. Шривас Пандит вывел ее, держа за волосы.

Однажды, в ночь полнолуния, Нитьянанда по просьбе Махапрабху подготовил все для поклонения Вьясадеве. Шривас стал *ачарьей* на этом поклонении. Когда, воспевая *киртан*, Шри Нитьянанда Прабху поместил цветочные гирлянды на шею Махапрабху, Шри Гаурасундар проявил для Него Свою шестирукую форму.

Махапрабху продолжал являть Свое божественное могущество. Шри Пундарик Видьянидхи из Чаттаграма, знаменитый среди *парамахамса-вайшнавов*, присоединился в то время к Махапрабху в Навадвипе. Однажды Махапрабху уселся на трон Вишну в доме Шриваса и поразительным образом стал проявлять Свои божественные энергии. Проявление этого удивительного настроения продолжалось в течение семи *прахар* (двадцати одного часа) и стало впоследствии известно как «величайшее проявление божественных сил». Пребывая в этом настроении, Махапрабху дал одной служанке Шриваса по имени Дукха («несчастливая»), приносившей воду для Него, новое имя - Сукха («счастливая»). Также Он всем поведал о величии Шриваса Пандита. Господь выразил Свою благосклонность к Харидасу Тхакуру. Шри Мукунда все это время оставался на улице. Даровав всем преданным Свои благословения, Господь узнал от Своих спутников, что Мукунда ждет за дверью на улице. На это Махапрабху ответил: «Я не склонен в ближайшее время даровать прощение Мукунде. С преданными он говорит на языке чистой преданности. Однако с *майявади* он обсуждает учение имперсонализма, как оно изложено в «Йога-Васиштхе». Когда же Мукунда выразил свою непреклонную решимость прекратить общение с *майявади*, Господь принял его в Свое общество и был удовлетворен его поведением. Этим Своим поступком Господь показал, что, так называемые, свободомыслящие и либеральные люди, склонные соглашаться с любой точкой зрения, не смогут обрести милость Бога до тех пор, пока не посвятят себя исключительной практике чистой преданности с твердой решимостью, свободной от примеси каких-либо пристрастий к эмпиризму, прагматизму и другим материалистичным воззрениям, отвергая их всех как неблагоприятное общение.

Шри Адвайта Ачарья был учеником того же Гуру, что и Шри Ишвара Пури, который принял на себя роль Гуру Шри Чайтаньядева, Всевышнего, Господа всего мироздания. По этой причине Всевышний выказывал Шри Адвайте Ачарье глубокое почтение как духовному учителю. Шри Адвайта Ачарья был этим очень опечален. Он отправился в Шантипур и начал проповедовать превосходство пути эмпирического знания тем неудачникам, которые заслуживают того, чтобы быть обманутыми, призывая высшую милость Господа в форме наказания. Услышав о том, что делает Адвайта, Махапрабху сильно возмутился. Он тут же отправился в

Шантипур и побил Шри Адвайту Прабху Своими собственными руками. Получая удары, Шри Адвайта Прабху танцевал и кричал от радости: «Сегодня исполнилось желание моего сердца!»

Однажды, когда Господь рассказывал о славе Святого Имени Своим последователям, Он объявил, что нет ничего, что могло бы сравниться или было бы выше этого. В это время один неудачливый ученик возразил, назвав слова Господа о славе Святого Имени неправдой и преувеличенным восхвалением. Господь запретил Своим преданным смотреть в лицо этому ученику, отправился к Ганге и принял омовение в ее водах вместе со Своими спутниками, чтобы смыть грех слушания подобного оскорбления.

В другой раз Господь проявил усталость после того, как возглавлял уличное шествие с *киртаном*. Зайдя во двор дома одного из Своих преданных, Господь посадил в землю семечко манго, и в тот же миг выросло большое и ветвистое дерево с многочисленными спелыми плодами. По этому случаю устроили большой праздник, раздавая всем эти спелые плоды. То место, где это произошло, знаменито и по сей день и носит название Амхатта (Амгхата), что означает «манговая ярмарка».

В другой день, когда Господь совершал *санкиртану* в месте, удаленном от людских поселений, небо было затянуто облаками. Господь повелел облакам рассеяться, и они тут же исчезли. Однажды Господь вспомнил о *лиле* Баладевы, в которой Тот увлек за Собой Ямуну, и, преисполнившись этим настроением, Он начал громко требовать вина. Присутствующие при этом Чандрашекхар Ачарья, Ванамали Ачарья и несколько других преданных вложили в руку Господа золотую палицу.

Когда Господь начал проповедь Святого Имени, Он повелел тем, кто живет по соседству с домом Шриваса, петь Святое Имя Господа Хари, хлопая при этом в ладоши. По мере возрастания движения *санкиртаны* в каждом доме Навадвипы стали петь Святое Имя под аккомпанемент *мриданги*, цимбал и других инструментов. С момента прихода к власти Бакхтийара Кхилджи, индуизм в Навадвипе был официально запрещен. Во времена Махапрабху Навадвипой правил мусульманский военный губернатор Чханд Кази. Поэтому индусы Навадвипы боялись воспевать Святое Имя Бога из-за страха перед мусульманами. Но теперь, благодаря указанию Всевышнего, *киртан* Святого Имени Хари стали петь во весь голос под аккомпанемент *мриданг* и цимбал в каждом доме Навадвипы. Узнав об этом, Чханд Кази направился в дом одного горожанина, который жил по соседству с домом Шриваса в Шри Майяпуре, и, услышав *киртан*, разбил *мридангу* и заявил о том, что готов сурово наказать и лишить касты любого горожанина, который станет петь *киртан*, как учил этому Шри Гаурасундар. То место, где Чханд Кази разбил *кхолу* (*мридангу*), стало известно с того времени под именем «*кхол бхангар данга*».

Всевышний Шри Кришна Чайтанья (часть 4)

(из первого номера XXVI тома за июнь 1928 года)

Когда Шри Чайтанья услышал сетования горожан, сильно встревоженных из-за того, что Кази разбил *кхолу* (*мридангу*), Он пришел в негодование и повелел продолжать *киртан* в каждом доме в полную силу. Однако видя, что люди сильно напуганы угрозами властей, Он решил воодушевить людей и призвал горожан организовать большое шествие с пением *киртана* до дверей дома Кази. В тот памятный вечер собралось несметное число горожан, каждый из которых держал в руках два пылающих факела. Разделившись на три огромные процессии и громко воспевая *киртан*, люди отправились в сторону резиденции Кази, который в страхе спрятался за закрытыми дверями своего дома при их приближении. Горожане потребовали, чтобы Кази вышел из дома. Затем Шри Чайтанья долго беседовал с Кази, обсуждая вопросы практики исламской религии. Доводы Шри Чайтаньи заставили Кази умолкнуть, и он признал поверхностность тех писаний, на которых основывалось его верование. Затем он признался Шри Чайтанье, что был сильно напуган рядом необъяснимых и сверхъестественных событий. Той ночью, когда Кази разбил *кхолу*, его чуть не убило некое мистическое и наводящее ужас существо с телом человека и головой льва, которое набросилось на него и, скрежеща зубами, пригрозило разорвать его сердце и уничтожить всю его семью в качестве кары за оскорбление, которое он нанес, разбив *мридангу*. В подтверждение своих слов Кази показал следы от лапы льва на своей груди. Он также рассказал о том, что произошло с его слугой, которого он отправил с целью запретить *киртан*. Этот человек жаловался на то, что ему на голову упало нечто, напоминающее метеор, воспламенив его бороду и сильно оцарапав щеки. Также он рассказывал, что когда он запрещал индусам выкрикивать слова «Хари! Хари!» (поскольку они значат: «Я ворую! Я ворую!», и тем самым выдают их намерения украсть чужое имущество), его губы сами по себе произносили: «Хари! Хари!», даже против его собственной воли. Кази также рассказал о жалобах некоторых индусов, обвиняющих Шри Чайтанью в том, что Его практика полностью выдуманна и идет вразрез с их религией, и, вероятней всего, может разрушить ее, если не будет остановлена; что громкий *киртан* нарушает мирную жизнь в городе и мешает людям спать; что в индуистской религии запрещено произносить во весь голос *мантры*, состоящие из Святых Имен Бога. Эти индусы заявили, что, как губернатор этой местности, Кази должен изгнать Шри Чайтанью из города. Шри Чайтанья был рад услышать из уст Кази такие Имена Бога, как Хари, Кришна и Нараяна, и сказал ему, что все его грехи уничтожены благодаря произнесению этих святых имен. Затем Кази прикоснулся к стопам Шри Чайтаньи и стал молить Его о преданности Его стопам. Шри Чайтанья попросил Кази в качестве милостыни, чтобы в Навадвипе больше не чинили пре-

пятствий *киртану*. Кази пообещал, что издаст указ своей семье и всем потомкам никогда в будущем не за-
прещать *киртан*. Даже в наши дни в Шри Майяпуре во время ежегодного святого обхода всех святынь города
потомки Кази всегда охотно участвуют в *киртане* Кришны.

Однажды ночью, когда Шри Чайтанья воспевал *киртан* Господа Хари вместе со Своими спутниками во
внутреннем дворе Шриваса, сын Шриваса испустил последний вздох. Шривас повелел женщинам не шуметь
и ничем не выдавать своего горя, чтобы не помешать Шри Чайтанье наслаждаться *киртаном*. После заверше-
ния *киртана* Шри Чайтанья узнал о случившемся и выразил Свое сожаление о том, что эту новость скрывали
от Него столь долго. Затем Он сделал так, что мертвое дитя поведало своей скорбящей семье истину о том,
что произошло на самом деле, тем самым развеяв все их печали. Шри Чайтанья сказал Шривасу: «Сейчас ты
потерял сына, но помни, что Я и Нитьянанда также твои вечные Сыновья. Мы никогда тебя не покинем».

Однажды некий портной, живший по соседству с домом Шриваса и шивший для него одежду, был очаро-
ван танцем Шри Чайтаньи, свидетелем которого ему посчастливилось стать. Затем Господь пролил милость
на этого удачливого портного, явив ему Свой вечный облик. Портной был настолько охвачен чувством боже-
ственной любви, что стал танцевать и выкрикивать: «Я видел! Я видел это!»

Однажды ночью Господь принял участие в сокровенном театральном представлении в доме Чандрашек-
хара Ачарьи. Сам Шри Чайтанья облачился в одежды Рукмини, а Шри Адвайта, Шри Нитьянанда, Шривас,
Шри Харидас и остальные преданные играли другие роли, также облачившись в подходящие костюмы. По
сути, это было первое театральное представление в Бенгалии. Шри Чайтанья Матх, главный центр многочис-
ленных Матхов, призванных проповедовать движение безраздельной преданности Богу в нынешнем веке,
расположен на месте дома Чандрашекхара Ачарьи.

Как-то одна женщина брахманического происхождения прикоснулась к стопам Господа, когда *киртан* за-
кончился. Шри Чайтанья, как Учитель всего мироздания, чтобы предостеречь Своих последователей от прак-
тики сахаджиизма, в которой допускается чувственное влечение, сразу же бросился в Гангу, желая избавиться
от Своего тела, оскверненного этим прикосновением, однако был спасен усилиями Нитьяланды, Харидаса и
других преданных.

В другой день, когда Шри Гаурасундар, олицетворение невыносимой разлуки с Кришной, произносил
слово «*гопи*», с сердцем, горящим в огне болезненной разлуки, один оскорбительно настроенный неопит сде-
лал Господу замечание: «Зачем Ты попусту тратишь время, повторяя “*Гопи, гопи*” - просто имя какой-то
женщины, - вместо того, чтобы воспевать Святые Имена Кришны?» Услышав эти слова, Господь начал пори-
цать Кришну в настроении *гопи*. Неудачливый неопит даже не попытался понять смысл слов Господа, Кото-
рого охватило сокровенное божественное настроение пастушек Враджи. В этом настроении Господь принял
этого студента за сторонника Кришны и в гневе набросился на него с палкой в руках, угрожая неминуемой
расправой. И тогда этому необразованному молодому человеку пришлось спастись бегством. Услышав от
него об этом происшествии, его друзья, так называемые *брахманы*, склонные к формальным церемониям ради
обретения заведомо материальных результатов и питающие неприязнь к Богу, стали устраивать заговор, на-
мереваясь побить Самого Господа. Чтобы не дать погибнуть этим преподавателям, студентам, аскетам, рели-
гиозным и материалистичным людям из-за оскорблений, которые стали следствием их неисправимой враж-
дебности к Вишну и вайшнавам, Господь пожелал принять четвертый уклад жизни, статус *санньяси*, поскольку
в понимании этих мирских людей *санньяси* занимает самое возвышенное положение и является учителем
представителей всех других социальных укладов. Если Он примет *санньясу*, то все эти люди будут склоняться
перед Ним. Благодаря такому почитанию даже те *брахманы*, которые прежде осуждали Его, теперь осознают
неприемлемость подобного поведения. Приняв такое решение, в последний день движения солнца на север во
время двухнедельной фазы прибывающей луны, после двадцати четырех лет Своих проявленных игр Шри
Чайтанья покинул Свой дом и, переплыв Гангу в месте, получившем с того времени название *нидаяр-гхат*
(«недобрый *гхат*»), отправился в Катву.

Там Шри Чайтанья даровал Свою милость Кешаве Бхарати и позже получил от него *мантру санньяси*, ко-
торую Сам же сказал ему на ухо. Также Он получил одежду и посох *санньяси*. Вдохновленный Шри Чайтань-
ей, Кешава Бхарати даровал Господу Имя «Шри Кришна Чайтанья» в качестве имени *санньяси*. Кешава Бха-
рати объяснил свой выбор этого Имени тем, что Шри Чайтанья пробуждает духовное сознание в этом спящем
мире благодаря прославлению Кришны. По желанию Шри Чайтаньи Чандрашекхара Ачарья совершил от Его
Имени все необходимые ритуалы. Голова Господа была обрита под плач и рыдания Его преданных, а остаток
дня прошел в непрестанном *киртане*. На следующий день Шри Кришна Чайтанья отправился в Бахру, воспе-
вая постоянно песню нищего странника Аванти (которую можно найти в «Шримад-Бхагаватам») о поиске
Безграничного, и это пение наделяло всех слушателей стремлением принять путь преданности Богу.

Всевышний Шри Кришна Чайтанья

(часть 5)

(из второго номера XXVI тома за июль 1928 года)

Три дня после принятия *санньясы* Шри Кришна Чайтанья странствовал, пребывая в трансцендентном на-
строении, шел, не разбирая дороги, и так Он достиг берега Ганги напротив Шантипура, будучи направленным

туда Прабху Нитьянандой. Увидев Гангу, Шри Чайтанья принял ее за Ямуну и стал петь гимны во славу Ямуны, полагая, что Он неподалеку от Шри Вриндавана. В это время Его встретил Шри Адвайта Прабху, переплывший Гангу на лодке, чтобы отвезти Господа к Себе домой. Так Адвайта вернул Господу чувство осознания окружающего и предложил Ему погостить в Шантипуре у Него дома. Шри Адвайта Прабху попросил Ситу Деви приготовить множество угощений и поднес их вначале Шри Гаурасундару и Шри Нитьянанде. Шри Чайтанья попросил Шри Харидаса и Шри Мукунду сесть и принять пищу вместе с Ним, но они предпочли вкусить то, что останется после того, как Шри Чайтанья закончит есть. Так, после трапезы Господа, Шри Адвайта Прабху вместе со Шри Харидасом и Шри Мукундой взяли понемногу от каждого блюда, которое до этого попробовал Шри Гаурасундар.

Все жители Шантипура устремились, подобно непрерывному потоку, увидеть святые стопы Шри Чайтаньи. Вечером начался *киртан*, и Шри Чайтанья в Своем танце проявил все восемь экстатических признаков *саттвик*, в то время как Мукунда пел Святые Имена Бога. На следующее утро приехала Шачи Деви со многими преданными из Навадвипы. Так Шачи Деви получила возможность еще раз увидеть своего Сына. Шри Чайтанья провел в доме Шри Адвайты десять дней. Он утешил Шачи Деви, совершая *киртан* в обществе преданных Навадвипы и ежедневно принимая пищу, которую матушка Шачи готовила своими руками. Чтобы научить их должному поведению *санньяси*, Шри Чайтанья сказал жителям Навадвипы, что тот, кто принял *санньясу*, не должен оставаться в месте своего рождения, продолжая поддерживать связь со своими друзьями и родственниками. Услышав об этом долге *санньяси*, матушка Шачи поняла, что Шри Гаурасундар непременно исполнит то, что Он считает Своим долгом, и поэтому попросила Его поселиться в Нилачале (Джаганнатха Пури). Шри Чайтанья попрощался со всеми преданными из Навадвипы вместе со Своей матушкой и попросил их посвятить все время своей жизни воспеванию Святого Имени Кришны и беседам о Кришне.

Шри Чайтанья отправился в Шри Пурушоттам (Джаганнатха Пури) по дороге, проходящей через Чхатрабхог, в обществе Нитьяланды, Мукунды, Джагадананды и Дамодара. Посетив Бриддхамантрешвар, Шри Кришна Чайтанья достиг царства Уткала. Следуя по дороге в Пури, Шри Чайтанья счастливо пел *киртан* Кришны со Своими спутниками, прося пищу в качестве подаяния в близлежащих деревнях. Путешествуя таким образом, Шри Чайтанья достиг селения Ремуна, где Он увидел Божество Шри Гопинатха и рассказал преданным историю о Мадхавендре Пури и Кшира-чоре (Воришке сладкого риса) Гопинатхе, которую услышал от Шри Ишвары Пури. Под влиянием мучительного чувства разлуки с Возлюбленным, Господь проявил особое состояние божественного экстаза, повторяя знаменитую *шлоку* Мадхавендры Пури «*айи динадайардра натха*» («Ч.-ч.», Мадхья 4.197). Он остановился на ночь в Ремуне, а на следующее утро продолжил Свой путь в Джаганнатха Пури.

По дороге в Джайпур Шри Чайтанья пришел в город Куттак. Там Он увидел Божество Шри Сакши Гопала и услышал историю Гопала из уст Шри Нитьяланды. Из Куттака Он направил Свои стопы в Бхуванешвар и увидел там Божество Шивы, который является защитником святой земли Шри Джаганнатхадева. Затем Он отправился в Камалпур, расположенный у реки Бхарги, чтобы увидеть Капотешвара Шиву. Его посох *санньяси* нес Нитьянанда, который умышленно сломал его на три части и выбросил в Бхарги. Этим поступком Шри Нитьянанда показал, что самому Богу нет необходимости носить монашеский посох или следовать всем заповедям писаний, поскольку нет никого, кто был бы выше Него. Узнав об этом, Шри Чайтанья пришел в гнев и предостерег всех от неправильного понимания этого поступка. Хотя нет никакой необходимости для Господа или даже *парамахамса-вайшнава* безукоризненно следовать всем правилам и предписаниям писаний, однако, если человек, только вступивший на путь преданности, под влиянием мирских побуждений начинает игнорировать наставления писаний, вместо того чтобы подчинить свой ум, тело и речь их строгому исполнению, то такое своенравное поведение не принесет ему никакого блага.

Когда Шри Чайтанья достиг Атхараналы, маленького моста по дороге в Пури перед входом в святой город Шри Джаганнатхадева, Он выразил Свое недовольство по поводу утраты Своего посоха и в настроении крайнего негодования отправился один к храму Джаганнатха, попросив всех Своих спутников не мешать Ему. Как только Шри Чайтанья увидел Господа Джаганнатха, Он пожелал обнять Его. В Его теле проявились все признаки *махабхавы* (божественной любви). В то время в храме находился Сарвабхаума Бхаттачарья, который заметил Господа и не дал слугам Божества, *паричхам*, грубо обойтись с Ним. Сарвабхаума был изумлен, увидев уникальные изменения, которые произошли в теле Шри Чайтаньи под влиянием божественной любви, и попросил отнести находившегося без сознания Господа к себе домой, чтобы там привести Его в чувство.

Всевышний Шри Кришна Чайтанья **(часть 6)** (из третьего номера XXVI тома за август 1928 года)

В то время муж сестры Сарвабхаумы, Шри Гопинатх Ачарья, встретил Шри Мукунду, с которым был давно знаком, и от него узнал новости о *санньясе* Шри Чайтаньи и о Его прибытии в Джаганнатха Пури. Спутники Господа слышали от людей о том, что случилось со Шри Чайтаньей, и отправились в дом Сарвабхаумы. Оттуда они пошли в храм Джаганнатха в сопровождении Шри Чанданешвара, сына Сарвабхаумы. Шри Чайтанья стал осознавать окружающий мир больше чем через девять часов, уже после того, как предан-

ные вернулись из храма Джаганнатха, увидев Божество с некоторого расстояния. В это время Сарвабхауме уже сообщили о Шри Чайтанье, и он предложил Господу остановиться в доме мужа его тетки по материнской линии.

Затем между Сарвабхаумой Бхаттачарьей и его учениками с одной стороны и Шри Гопинатхой Ачарьей с другой состоялась длительная дискуссия, темой которой стало утверждение Шри Гопинатхи Ачарьи, что Шри Чайтанья - сам Всевышний. В ходе этого обсуждения Гопинатх Ачарья показал Сарвабхауме, что знание о Боге само проявляется в сердце, благословленном милостью Господа, и недостижимо с помощью материалистичного образования.

Когда в следующий раз Сарвабхаума Бхаттачарья встретил Шри Чайтанью, он предложил Ему прослушать курс лекций по «Веданте», который согласен дать Ему для Его блага. Сарвабхаума сказал, что, став *санньяси*, Шри Чайтанья обязан слушать «Веданту». Сарвабхаума преподавал знание «Веданты» даже величайшим из *санньяси*, которые сами были почтенными учителями. Шри Чайтанья согласился на предложение Сарвабхаумы и слушал его объяснения семь дней, не проронив при этом ни одного слова. На восьмой день Шри Сарвабхаума спросил о причине столь продолжительного молчания. Шри Чайтанья ответил, что Он ясно понимает смысл изначальных *сутр* Шри Вьясы, но комментарии Шанкары, которые Сарвабхаума затем приводил, лишь запутывают и вносят неясность в очевидные и простые значения «Брахма-сутр». Он заявил, что комментарии Шанкары в действительности противоречат сути «Веданты» и были выдуманы специально для того, чтобы сбить с толку атеистов; что те заключения, которые принимает «Веданта» относительно отношений между *дживой* и Богом, целиком и полностью основаны на философии непостижимого одновременного различия и единства; и что *майявади* - скрытые атеисты. Сарвабхаума попытался опровергнуть эти утверждения Господа, но был вынужден признать поражение и принять превосходство доводов своего оппонента.

После этого обсуждения Сарвабхаума попросил Шри Чайтанью объяснить одну сложную для понимания *шлоку* из «Шримад-Бхагаватам», известную как «*атмарамашлока*». Шри Чайтанья в ответ попросил Сарвабхауму сначала дать собственные комментарии на этот стих. Сарвабхаума обладал глубочайшим и несравненным опытом в сфере полемики и смог дать девять различных толкований этого стиха. После этого Шри Чайтанья дал восемнадцать различных объяснений этой *шлоки*, не затронув ни одного положения из тех, что привел Сарвабхаума в своих девяти комментариях («Ч.-ч.», Мадхья. 24.4). Сарвабхаума был очень изумлен и попросил прибежища у лотосоподобных стоп Всевышнего. Шри Чайтанья был удовлетворен поведением Сарвабхаумы и появился перед ним в Своем четырехруком божественном образе, а затем также явил и Свой двурукий облик. По милости Господа истинное знание раскрылось в Сарвабхауме, и он тотчас же начал прославлять Шри Чайтанью, сочинив экспромтом гимн в сотни *шлок*. Гопинатх и все преданные невероятно обрадовались, став свидетелем столь исключительной милости Господа к Сарвабхауме.

Вскоре после этого события Шри Чайтанья собственноручно принес ранним утром *накал-прасад* (вареный рис, который был поднесен Джаганнатху и предыдущий вечер простоял в воде) Шри Джаганнатхадева и дал его Сарвабхауме. Бхаттачарья сразу же вкусил его, хотя еще и не успел совершить своего утреннего омовения. Так все его *смарта*-брахманические угрызения совести полностью исчезли по милости Шри Чайтаньи.

На другой день Сарвабхаума спросил о самом высочайшем методе поклонения Богу, и Господь ответил ему, что этим методом является воспевание Святого Имени Господа. В другой раз Сарвабхаума, став отныне ревностным преданным, посоветовал изменить прочтение одной *шлоки* из «Шримад-Бхагаватам», предлагая заменить выражение «*мукти паде*» на «*бхакти паде*». Шри Чайтанья отклонил это предложение, сказав, что этот стих из «Шримад-Бхагаватам» не нуждается в редакции, поскольку словосочетание «*мукти паде*» означает «Шри Кришна». Все жители Джаганнатха Пури сильно изумились, став свидетелями искреннего преображения Сарвабхаумы в вайшнава, и поверили в то, что Шри Чайтанья в действительности не кто иной, как сам Шри Кришна, а Каши Мишра и множество других достойных личностей предались телом и душой лотосоподобным стопам Господа.

Тхакур Харидас (часть 1)

(из первого номера XXV тома за июнь 1927 года)

Со всем возможным почтением мы постараемся описать здесь деяния Харидаса Тхакура, посвятившего всего себя без остатка служению Шри Хари. Следуя по стопам Харидаса Тхакура, чья гордость всецело связана со служением Всевышнему, мы тем самым непременно ощутим удовлетворение, косвенным образом почтив и себя тоже, и надеемся, что уважаемый читатель разделит с нами эту радость. Этот великий преданный Бога появился на свет в деревне Будхан, округа Джассор, в конце XIV столетия.

Чтобы в полной мере осознать величие явления Тхакура Харидаса, необходимо получить некое представление о социальном укладе жизни в Бенгалии того времени. Кастовая система в ту эпоху уже полностью утратила свою значимость, и под религиозной чистой деятельностью стали понимать деспотичные и жестокие обряды, являющиеся грубым нарушением принципов ведического общества. Представление о самой сути религии, бытовавшее среди так называемых религиозных сообществ, было ничем иным, как проявлением сектантской нетерпимости и ненависти. С другой стороны, нравственно разложившееся индийское общество, раз-

дущееся от гордыни за свое благородное положение в высших кастах, выказывало презрение всем, кто занимал более низкий социальный статус, а религию использовало лишь для осуществления своих честолюбивых замыслов. Такая псевдо-религиозная практика приняла форму открытой враждебности к вайшнавам и постоянных нападков на *санатана-дхарму* (вечную религию всех *джив*). Убожество и низость подобных эгоистических оскорблений истинной веры, а также ничем не обоснованная жестокость, принявшая крайнюю степень злобы и неприязни, подобно хронической болезни поразила саму элиту индийского общества. Более того, охваченная множеством предрассудков *явана-сампрадая* открыто притесняла всех индусов, выставляя напоказ свою ненависть, вражду и нетерпимость. Сообщество *яванов* даже не пыталось понять подлинное величие индуизма, ничем не ограничивая свои многочисленные нападки на религию индусов. Арийцы и *яваны* Бенгалии строили свои взаимоотношения на основе убеждения, что суть *дхармы* людей состоит в обоюдной вражде, неизбежно приводящей к непростительным оскорблениям метода религиозного поклонения друг друга. Их непримиримое противостояние стало источником бесконечных страданий для всего бенгальского общества. Большинство людей не имело даже маломальского духовного общения и было полностью деморализовано примерами роскошной жизни, практически начав преклоняться перед наслаждениями этого мира и мирской властью. Показная обрядовость стала настолько преобладать во всей религиозной деятельности индусов, что не было бы преувеличением сказать, что не осталось ни одного человека, склонного к искреннему и чистосердечному поклонению Богу. Приравнивая достижение духовного царства в потустороннем мире к трудностям преодоления высочайших горных вершин, люди пытались следовать многочисленным практикам, таким как различные методы *йоги*, изнуряющим обетам (*чандраяане* и другим), а также строгой и аскетичной жизни в воздержании или монашестве, пытаясь обрести наслаждения (*бхукти*) или совершить духовное самоубийство (*мукти*). И поскольку индусы сомневались в том, что, приняв воспевание Святого Имени Бога на начальной стадии оскорблений, они достигнут преходящих плодов *дхармы*, *артхи* и *камы*, а, приняв Святое Имя Бога на стадии смутного отражения (*нама-абхаса* без *апарадх*), они достигнут *мукти* (цели практики так называемых ведантистов), ни у кого из них не осталось и толики почтения и доверия к пути преданности Богу.

В это темное для Бенгалии время, примерно за тридцать или тридцать пять лет до всеблагоприятного явления Бхагавана Шри Чайтаньядева, четырехглавый Биринчи (Брахма) явился в селении Будхан в семье *яванов* для того, чтобы служить трансцендентным деяниям Господа Гаурасундара, являющегося воплощением Божественной Любви. К сожалению, подлинное место расположения селения Будхан в настоящее время неизвестно, хотя несколько *мауджеев*, принадлежащих к Будхан-паргане, вспомнили обитателей этой местности. У нас также нет никаких заслуживающих доверия сведений о детстве Тхакура Харидаса. Также нет никакой веры в появившиеся недавно книги, якобы принадлежащие перу древних авторов и при этом содержащие множество вымыслов. По мнению одних Брахма явился в семье *яванов*, чтобы искупить тем самым вину за воровство телят. По мнению других под именем Харидаса пришел Шри Прахлад Махарадж.

Так или иначе, по достижению зрелого возраста Тхакур Харидас оставил все социальные обычаи и правила *яванов* и стал непрестанно воспевать Святые Имена Господа Хари. Летописцы тех дней не называют имени того, кто побудил Тхакура Харидаса превзойти принципы сообщества *яванов* и начать воспевать Святое Имя Господа, а также имени того, от кого он получил посвящение в это воспевание. Поэтому мы до некоторой степени опасаемся предоставлять какие-либо подтверждения бытующих гипотез событий по прошествии столь долгого времени. Очевидно одно – Харидас искренне молил Господа очистить его от всех мирских ожиданий и побуждений ради единственного предназначения в своей жизни. Обретя такое устремление еще в юном возрасте, Тхакур Харидас покинул Будхан и обосновался в уединенном месте близ Бенаполя, где стал громко звать к имени Кришны.

Тхакур Харидас (часть 2)

(из второго номера XXV тома за июль 1927 года)

Тарак Брахма, состоящая из шестнадцати Имен Всевышнего и тридцати двух слогов, представлена в форме молитвы. Хотя Харидас родился в семье *яванов*, он не ограничивал свое поклонение Богу лишь родным языком; подобные предрассудки никогда не сковывали его великодушное сердце. Он обосновался в маленькой хижине в уединенном месте около Бенаполя, приняв принципы высочайшего вселенского милосердия, и непрестанно воспевал Святое Имя Господа во весь голос. Однако такая искренняя целеустремленность Харидаса в принятии Имени Бога вызвала враждебное отношение со стороны определенной группы завистливых индусов. Чистые сердцем люди с радостью слушали рассказы о небывалой любви Харидаса к Святому Имени, тогда как нашлось много и тех, кто был не способен подчинить разнузданные животные инстинкты в своем черством сердце. Один из лидеров этих ненавистников преданных Бога решил во что бы то ни стало опорочить религиозное поклонение Харидаса. Этого человека звали Рамчандра Кхан, и он был хорошо известен в этой местности. Огромное материальное состояние и толпы последователей сделали его гордым и самодовольным. Прислушиваясь к советам своих бесчестных друзей, он вознамерился совершить безбожный поступок. Харидас не принадлежал к провинции, где жил Рамчандра. Он был чужеземцем, пришедшим в его деревню. Вместо того, чтобы содействовать порочным поступкам Рамчандры, Харидас непрерывно воспевал Име-

на Господа Хари. Родившись в семье *яванов*, он молился Богу на санскрите. Громкое повторение Имен Бога резало слух Рамчандре и его сторонникам. Посчитав все это оскорбительным преступлением против канонов священных писаний, он вызвался проучить Харидаса. Рамчандра воспринимал Харидаса как недалекого юношу, который загорелся воспеванием Имен Господа Хари под влиянием мимолетного побуждения и стал *садху* только потому, что живет в уединении и не видит объектов чувственных желаний, однако стоит ему столкнуться с сильным искушением, как он легко оставит путь святости. Рассуждая так, Рамчандра посулил одной проститутке большое вознаграждение и направил ее к уединенной хижине Харидаса.

Дневное светило давно уже миновало зенит и грозило спрятаться за горы, постепенно все вокруг стало погружаться в ночную тьму. Шри Харидас воспевал Святое Имя Господа с неослабным вниманием, благодаря чему почти перестал воспринимать окружающий мир и внутренне полностью погрузился в служение Богу. Таким и нашла его проститутка, подосланная Рамчандрой Кханом. Эта падшая женщина была способна очаровать любого мужчину своей ослепительной красотой и завлекающими жестами, порожденными страстью ее распутного сердца. Увидев Харидаса, она употребила все свое очарование, чтобы отвлечь его от служения Богу. Так прошли три ночных поры (сумерки, глухая ночь и предрассветные часы), но в сердце Харидаса не произошло никаких перемен. Оставаясь беспристрастным, он не поддавался обворожительным чарам проститутки. Чувственные искушения, которыми так стремится насладиться человеческий ум, проявились перед Харидасом в его уединенной хижине, но не смогли никак помешать его поклонению Богу. Сердце вайшнава не подвластно тем соблазнам, перед которыми не в силах устоять сердца обычных людей. Проститутка использовала все виды обольщения, но так и не достигла успеха и была вынуждена вернуться на рассвете к Рамчандре Кхану, чтобы рассказать ему обо всем.

Бессердечный Рамчандра повелел ей снова прийти ночью к Харидасу и еще раз попытаться покорить его сердце. Повинуясь воле бездушного нанимателя, эта женщина, потеряв всякий стыд, продолжила свои попытки соблазнить Харидаса и тем самым разрушить его духовную практику. Три ночи подряд она приходила к нему, но непорочное сердце Харидаса не отвлеклось от служения Господу Хари, сокрушив самонадеянные замыслы проститутки и Рамчандры. В ответ на все усилия падшей женщины Шри Харидас Тхакур непрестанно отвечал, что он дал обет воспевать определенное количество Имен Бога каждый день и не может остановиться, пока не закончит свое ежедневное поклонение. Те, кто непрестанно взывает к Святому Имени, не затрагиваются грехом, даже когда подвергаются атакам различных соблазнов, тогда как *карми* не способны противостоять таким искушающим порокам.

Соприкоснувшись с неподдельной святостью и целеустремленностью Харидаса, сердце распутной женщины дрогнуло. Припав к стопам Тхакура Харидаса, она искренне раскаялась: «Я погрязла в грехе, осквернившись вожделением многих мужчин. Ты же – величайший из преданных, занятых служением Шри Хари. Все порочные наклонности моего сердца разрушились от соприкосновения с величием твоей трансцендентной силы. Я молю тебя о благословении встать на путь следования стопам *бхагават*, подобных тебе. Будь милостив ко мне и направь меня на путь преданности!» Эти слова затронули великодушное сердце Харидаса. Он позабыл о греховном прошлом проститутки, оскверненной множеством соприкосновений с мужской похотью, и посчитал ее достойной принять *маха-мантру*, Святое Имя Господа Хари, тем самым очистив от оскорблений и вызволив ее из глубокого колодца сладострастия. Подобная милость присуща исключительно лишь сердцу вайшнава. Вся слава Харидасу Тхакуру! Да оценят люди всего мира величие твоего сострадания, твое беспрецедентное милосердие, разрушившее иллюзии распутной женщины, пришедшей отвлечь твой ум от служения Кришне.

Невозможно даже сравнить положение человека, вынужденного пожинать плоды своих поступков, и святого вайшнава, достойного преклонения всех небожителей. *Шуддха-бхакты*, стоящие на страже служения Святому Имени Бога, бережно хранящие в своих сердцах бесподобные деяния Тхакура Харидаса, освобождаются от оскорблений при повторении Имен Кришны, тем самым призывая на себя милость Харидаса, *ачарьи* воспевания Имени Бога. Любые усилия сбить преданных Бога с духовного пути шестью пороками, начиная с вожделения, неизменно терпят крах.

Тхакур Харидас (часть 3)

(из третьего номера XXV тома за август 1927 года)

Этот случай показал великодушному Харидасу Тхакуру, что большинство жителей деревни, во главе с Рамчандрой Кханом, были настроены против его поклонения Богу. Почувствовав, что для этой женщины правильной будет полностью изменить свою прежнюю мирскую жизнь, неблагоприятную для практики преданности, Харидас Тхакур даровал ей Святое Имя Кришны, а также передал в ее распоряжение свою хижину, а сам отправился в другое место. Женщина полностью оставила свою порочную профессию и раздала все свое состояние на служение *брахманам*. По милости Харидаса она проникла в суть Святого Имени Господа Хари и обрела глубокий почет в обществе.

В результате жестокого обращения со Шри Харидасом Тхакуром, сердце Рамчандры Кхана без остатка пропиталось ненавистью к Господу и Его преданным. Спустя несколько дней в его *мандапу* прибыл Господь

Нитьянанда вместе со Своими спутниками-вайшнавами. Рамчандра Кхан встретил их без радушия, с презрением сказав, что его просторный *мандап* не подходит для Господа Нитьяланды и Его *гоштли* (последователь), и что он подготовил им место в своей «*гоштли*» (коровнике). Услышав такие оскорбительные слова, Господь тотчас же ушел в другую деревню.

Тяжесть совершенных грехов Рамчандры вскоре ужасным образом разрушила всю его жизнь. Побуждаемый жадностью, он задержал уплату налогов, и в качестве наказания мусульманский царь этой провинции силой захватил его *мандапу*, осквернив все убийством животных и другими безбожными поступками, расхитил все богатство Рамчандры, а в завершение всего ударил его по лицу и заставил проглотить кровь и плоть животных. Рамчандре стало ясно, что все его преходящее величие ничего не стоило. Если подобное величие может быть уничтожено в любой момент, то с его помощью нельзя и надеяться обрести высшее благо.

Оставив свою хижину в Бенаполе, Тхакур Харидас отправился в Фулию, селение в округе Надия, расположенное примерно посередине между Ранагхатом и Шантипуром. Шри Адвайта Прабху в то время жил в Шантипуре. Обретя общение со Шри Адвайтой Прабху, Тхакур Харидас продолжал воспевать Святое Имя Господа с сердцем, исполненным радости. Позабыв о всех мирских наслаждениях, он проводил дни, постоянно погруженный в блаженство Имени Кришны.

В то время в деревне Фулия сообщество *брахманов* обладало большим влиянием. Многие из них оказывали всестороннюю помощь Тхакуру в его поклонении Святому Имени. Однако, по воле провидения, несколько фулийских *брахманов* выступило против его поклонения Имени Кришны. На западном берегу Бхагиратхи находился *мулук* Амбуа. Там располагалась резиденция могущественного Кази, царского чиновника, который заведовал этим *мулуком*. Эти индийские *брахманы*, ставшие врагами преданных Бога, вступили в сговор с местными мусульманами с целью обвинить Харидаса перед Кази *мулука* Амбуа, выставив его зачинщиком социальных беспорядков. По приказу Кази Харидаса привели к нему. Как управляющий всего округа, Кази держал под стражей множество преступников. Поэтому у Харидаса Тхакура появилась возможность близко пообщаться с этими заключенными. Многие из них ощутили надежду, что благодаря вмешательству Харидаса они смогут выйти на волю. Желая им блага, Харидас выразил желание быть заключенным под стражу вместе с ними, однако узники стали опасаться, что в этом случае Харидас не сможет выполнить свои обещания. Видя, что заключенные опечалены и не понимают сути его добрых намерений, Харидас поведал им истину, благодаря которой для них стали бы ясны его устремления: «Высочайшее благо *дживы* (души) состоит исключительно лишь в Имени Кришны и поклонении Кришне. Материальные объекты обманывают *дживу* каждое мгновение, и поэтому она отворачивается от Господа Хари. Но те, кто сидит в тюрьме, в действительности удачливы, поскольку у них нет возможности укрепиться в этом безбожном настроении. Так как в настоящее время все желаемые материальные объекты наслаждений для них недостижимы, у этих *джив* появляется прекрасная возможность повторять Святое Имя Кришны на протяжении всего времени, проведенного в тюрьме. Освободившись, они непременно окажутся под диктатом своих желаний и снова обретут желанные материальные объекты. Я нисколько не хочу увеличить срок вашего заключения, а просто молю вас воспевать Имена Господа Хари, забыв о мирских наслаждениях. Если Святое Имя Господа Хари низойдет на ваш язык, то вы очень скоро освободитесь от материального рабства». Даровав такие благословения узникам, Харидас предстал перед Кази, правителем этого *мулука*.

Кази соблюл все правила приличия, принимая Харидаса, и предоставил ему место для сидения согласно его положению. Затем Кази сказал: «Ты очень удачлив, поскольку принял рождение в возвышенной мусульманской семье. Но почему же, несмотря на такое благородное происхождение и принадлежность к высшему обществу, ты столь сильно отклонился от должного поведения? Мусульмане с презрением относятся к индусам и смотрят на них сверху вниз. Они стыдятся даже принимать пищу, приготовленную индусами. Почему же ты так низко пал, преступив каноны религии своего сообщества, и пренебрег обычаями и практикой своего возвышенного рода?! Как ты можешь после этого надеяться на спасение? Если ты готов последовать моему доброму совету, то прими социальный уклад жизни возвышенной мусульманской семьи, прочитай “*чахар калму*” и снова прими исламское посвящение, сведя на нет тем самым весь грех, который ты обрел, следуя чужеродным практикам».

Тхакур Харидас (часть 4)

(из пятого номера XXV тома за октябрь 1927 года)

Тхакур Харидас преступил законы своего народа, оставив образ жизни и обычаи мусульман, и за такое оскорбительное поведение однажды его привели к окружному управляющему, подстрекаемому всем сообществом *яванов*, которые в свою очередь желали защитить вековые традиции своей религии. В ответ на все обвинения Тхакур Харидас сказал: «Это все просто игры энергии Бога, вводящей в заблуждение все живые существа. Подлинная религия не может быть собственностью только мусульман, или только индусов. Поэтому нет ничего плохого в поклонении Господу Хари – высшей цели обоих народов, ибо ничто плохое не случается с тем, кто покинул общество *яванов*. Бог не имеет никакой связи с материальными объектами. Он – вечная, неделимая и абсолютная Реальность. Он – совершенная Истина. Каждый поклоняется Ему в меру своего по-

нимания, и это также происходит по воле Бога. Нельзя создавать беспокойства, пренебрегая теми различиями, которые проявляются в склонности людей к различным религиям. Господь стал причиной моего рождения в мусульманской семье, и Он же наделил меня стремлением к высочайшему благу. С другой стороны Он может стать причиной рождения человека в возвышенной семье индусского *брахмана*, а затем пробудить в нем предрасположенности мусульман и обратить его в ислам. Такова воля Бога, приносящая всем лишь благо. Я не следую обычаям мусульман, таким как чтение *калмы*. Если вы считаете, что тем самым я наношу оскорбление, то можете покарать меня. Я готов понести любое наказание».

Кази снова стал осыпать Харидаса бранью, тем самым нанося оскорбление Господу Вишну. Затем Харидас сказал: «Даже если тело мое разорвут на части, если жизнь оставит меня, уста мои никогда не перестанут воспевать Имя Господа Хари». Этими словами он привел Кази в неистовство, и тот приговорил Харидаса к смерти через избиение палками на двадцати двух рыночных площадях Амуа-мулука.

Принимая палочные удары на рыночных площадях, Харидас занял свой ум памятованием о Шри Кришне и не прекращал воспевать Его Святое Имя, оставаясь безучастным к боли. Благочестивые люди сочувствовали Харидасу, видя крайнюю жестокость, с которой наносили удары по его телу, и лишь нечестивцы испытывали радость от этого зрелища. Многие понимали, какие ужасные последствия ожидают всех, кто явно или даже косвенно виновен в этом жестоком преследовании великого святого. В древние времена Хираньякашипу также пытался замучить Прахлада, своего сына, а ныне *яваны* пытались предать мученической смерти Тхакура Харидаса.

Терпеливо снося невыносимую боль, Харидас взывал: «О Господь, будь милостив к этим *дживам*! Не принимай за оскорбление то, как они обходятся со мной». В конце концов *яваны* не выдержали и сказали: «Все мусульманское сообщество ожидает ужасные страдания за это бесчеловечное обращение с тобой, поскольку, несомненно, ты великий святой. Однако даже после столь долгого и жестокого избиения ты никак не расстанешься с жизнью. *Мулукпати* Кази казнит нас, если мы не сможем убить тебя!» Испытав жалость к этим *яванам*, Харидас сделал вид, что оставил свое тело.

Согласно священным писаниям *яванов* мертвое тело рекомендуется предать земле. Но эти жестокосердные и порочные *яваны* решили лишить Харидаса всего возможного блага даже после его смерти, бросив тело его в Гангу! Все это время великий Тхакур Харидас пребывал в глубокой медитации на Шри Кришну. Повинуясь приказу Кази бросить тело Харидаса в Гангу, палачи не смогли поднять его, несмотря на все усилия, после чего доложили Кази о своем провале.

Когда Тхакур Харидас вышел из медитативного транса, *мулукпати* Кази со сложенными ладонями попросил у него прощения, сказав: «Сейчас я убедился, что ты – великий Пир (пророк и учитель), а не просто красноречивый мудрец или фокусник-чудотворец. Прошу, прости все мои оскорбления. Воистину, доподлинно осознать твою природу не под силу никому ни в раю, ни на земле, ни в подземном царстве. Ты можешь идти, куда пожелаешь, мы больше не будем выступать против тебя».

Так прекратилось ужасное преследование Тхакура Харидаса, и он вернулся в Фулию. В то время Фулия была наиболее густонаселенным селением и важным центром сообщества *брахманов*. *Брахманы* Фулии сердечно встретили Харидаса по его возвращении. Став свидетелями его деяний, подтверждающих величие его трансцендентной любви, они прониклись сочувствием к его бедам и обсуждали между собой причину его страданий. Святой Тхакур сказал им: «Я величайший богохульник. Услышав, как *яваны* оскорбляют Господа Вишну, я не смог помешать им и тем самым навлек на себя грех. Все мои страдания – лишь последствия этого греха и посланы мне для моего же собственного блага. Мои уши, вместо того чтобы оглохнуть, с готовностью слушали все эти богохульства, и чтобы очистить меня от этого преступления Господь Видхата даровал мне это наказание». Такие слова произнес Тхакур Харидас в духе совершенного смирения, однако это не спасло *мулукпати* Кази и его приспешников, а также всех членов их семей. В скором времени все они погибли при разных обстоятельствах. Святой Тхакур продолжил воспевать Имя Господа Хари, являя тем самым пример всем людям. Его хижина стояла на берегу Ганги, в селении Фулия, и благодаря воспеванию Святого Имени Господа Хари она превратилась в Вайкунтху, перестав быть местом, принадлежащим царству *майи*.

Однажды в жилище Тхакура Харидаса поселилась большая шипящая змея. Это не вызвало в Тхакуре даже тени страха. Он постоянно воспевал Святое Имя Господа Хари, совершенно не беспокоясь о том, что в его пещере живет огромная ядовитая рептилия. Однако, подчиняясь настойчивым уговорам деревенских *брахманов* и просьбам друзей, он решил оставить это жилище. В это самое время змея по собственному желанию покинула его. *Брахманы* были несказанно удивлены такому необычайному происшествию.

Как-то раз в доме одного богача заклинатель змей показывал спектакль о победе Шри Кришны над змеем Калией, который сопровождался пением и танцем. Туда случайно пришел Тхакур Харидас и стал в сторонке, чтобы посмотреть представление. Танец и пение заклинателя змей произвели на Тхакура Харидаса сильное впечатление, погрузив в памятование о *лилах* Кришны. Дыхание Тхакура сбилось, и вскоре он лишился чувств. Придя в себя, Прабху Харидас сам присоединился к танцу и пению, а в его теле проявились восемь признаков (*сваттик*) божественной любви. Заклинатель змей остановил представление и со сложенными ладонями встал в стороне. Через некоторое время спектакль продолжился вновь. Зрители были несказанно рады тому, что соприкоснулись с пылью, поднятой стопами Тхакура Харидаса. В толпе зевак находился один лицемерный *брахман*, который подумал, что если он сможет искусно воспроизвести эти восемь экстатических признаков (*сваттик*), то тем самым также привлечет внимание зрителей и заклинателя змей и прославится

как возвышенный святой. Решившись во всем подражать Тхакуру Харидасу, этот *брахман* стал имитировать появление на своем теле восьми признаков *сваттик*. Спокойно стоявший со сложенными ладонями во время танца Тхакура Харидаса, заклинатель змей сразу же заметил лицемерное поведение *брахмана*. Без колебаний он набросился на него и стал бить изо всех сил. Лицемерный *брахман* некоторое время пытался терпеть такое избиение, но вскоре не выдержал и бросился наутек. Когда зрители спросили у заклинателя змей о причине такого поступка, он ответил: «Этот *брахман* своим лицемерием и притворством мог скомпрометировать Тхакура Харидаса. Именно поэтому я, вдохновленный *мантрой* Царя рептилий, наказал этого нечестивца по его заслугам». Это желание, чтобы все тщеславные и самодовольные люди получали подобное воздаяние за свое лицемерное поклонение Кришне, несомненно, искренне. Затем заклинатель змей снова запел и стал танцевать вместе с Тхакуром Харидасом.

Как только Всевышний нисходит в этот мир, Тхакур Харидас, как Его вечный спутник, всегда приходит, чтобы поддержать и обогатить Его *лилу*, *лилу* Чайтанья-чандры. Древний автор писал: «Харидас родился в обществе *яванов* по воле Самого Господа, тем самым наставляя весь мир в том, что социальный статус или каста не играют никакой роли. Если преданный Вишну рождается в среде низших слоев общества, это нисколько не умаляет его величия и святости, что подтверждают все писания. Чтобы доказать истинность этих слов священных писаний, Тхакур Харидас родился в мусульманской семье. Однако его положение таково, что боги стремятся прикоснуться к нему, а Ганга желает, чтобы он погрузился в нее. Оковы материального мира тают, стоит лишь увидеть того, кто принял прибежище у Тхакура Харидаса. Тот, кто лишь однажды произнесет имя Харидаса, несомненно достигнет вечной обители Шри Кришны». Так Царь рептилий принял облик заклинателя змей, чтобы поведать о славе Харидаса для высшего блага всех людей.

Тхакур Харидас (часть 5)

(из шестого номера XXV тома за ноябрь 1927 года)

До этого времени главная цель *санкиртаны* не была известна людям этого мира. Однако через Тхакура Харидаса Всевышний открыл миру *санкиртану* Кришны как неведомую доселе святыню. Живя в Фулии, Харидас прилагал все усилия, чтобы занять людей в *киртане* (прославлении) Господа Хари, а также сам воспевал Святое Имя Господа во весь голос. И в какой-то момент это существенно повлияло на этот мир, лишенный преданности Господу Хари.

Многие люди того времени полагали, что все цели человеческой жизни достигаются всего лишь благодаря рождению в семье *брахмана*, являющемуся следствием благочестивых заслуг в прошлых жизнях, и по этой причине считали *киртан* Господа Хари чем-то излишним. Они придерживались убеждения, что совершать *киртан* Господа Хари может лишь тот, кто получил брахманическое рождение, а никак не тот, кто принадлежит к какой-либо другой касте, даже если такой человек был духовно просвещенной личностью и *брахманом* в подлинном смысле этого слова. Они так же верили, что писания предписывают прославлять Господа только в дни Экадаши (дни Бога, приходящиеся на одиннадцатый день каждой двухнедельной лунной фазы). Так же они думали, что голод и все природные бедствия, такие как засуха и наводнение, посылаются им разгневанным Богом в наказание за то, что Его Святое Имя поют в неподходящее время и теми, кто не имеет на это никакого права! И, несмотря на то, что обсуждения всех подобных заблуждений были в самом разгаре, Тхакур Харидас пытался вдохновить всех людей совершать *киртан* Господу Хари, при этом всячески избегая бесполезных споров и дискуссий на подобные темы. Шри Чайтаньядев, олицетворение Самой божественной Любви, еще не пришел в этот мир, чтобы благословить дождем трансцендентной любви опаленные сердца людей Индии, когда Харидас показал пример высочайшего сострадания *дживам*, не уделяя никакого внимания колким нападкам тех, кто был непримиримо настроен против служения Господу.

Обретя покровительство великого святого Шри Адвайты Прабху, Тхакур Харидас призывал всех людей начать *киртан* Кришны в Фулии, Шантипуре, Надии и других больших городах. В ночь рождения Шри Гаурасундара, Тхакур Харидас начал танцевать от упоительной радости вместе со Шри Адвайтой, находясь в Его доме и празднуя этим нектарным *киртаном* всеблагоприятный момент явления своего возлюбленного Господа.

Он принял подношение Шри Адвайты во время погребального ритуала, тем самым явив идеальный пример истинного *брахмана*. Шри Адвайта Прабху, глубоко сведущий в *смрити-шастрах*, прекрасно осознавал, что в этот век Кали Ему не найти святого и безупречного *брахмана*, который смог бы принять от Него обрядовое подношение. Как альтернативу, *смрити* предписывали предложить подношения маленьким фигуркам *брахманов*, сделанных из травы *куша*. Однако, вместо этого, во время траурной церемонии по случаю ухода Своего отца, Адвайта Прабху предложил Свое подношение Шри Тхакуру Харидасу. Шри Прабху Адвайта поднес *прасадам* Господа Тхакуру Харидасу, на чьих устах каждый день и ночь танцевало триста тысяч Святых Имен Господа Хари, тем самым признав его как истинного и духовно-просветленного *брахмана*. Это событие очень знаменательно, поскольку стало величайшим примером для всех преданных Шри Чайтаньи Махапрабху. Неопровержимым подтверждением тому служит духовная жизнь вайшнавов, лишенная веры в различные материалистичные религиозные ритуалы, например церемонию, когда люди поклоняются предкам,

предлагая им *прасадам* Господа Хари, а затем стараются всячески угодить «духовно просветленным» *брахманам*. Шри Адвайта Прабху каждый день собственноручно брал *прасадам* Господа и предлагал его Тхакуру Харидасу, говоря при этом: «Когда ты вкушаешь это подношение, миллионы *брахманов* получают удовлетворение».

Однажды, лунной ночью, сама Майядеви, чьим чревом является вся эта вселенная, предстала перед Харидасом, когда тот был погружен в *санкиртану*. В этот момент все озарилось светом ее несравненной красоты, все стороны света наполнились сладчайшим запахом изысканных благовоний, а в воздухе раздался нежный звон ее редкостных драгоценных украшений. Однако святой Тхакур полностью находился под чарами нектарного вкуса Святого Имени Кришны. Майядеви приблизилась к Тхакуру Харидасу и сказала: «Ты – благожелатель всего мира. Ты наделен столькими добродетелями и столь прекрасен, что я страстно желаю обрести близость с тобою. Невозможно отвергнуть того, кто несет в себе столько добра». Несмотря на эти притворные слова Майядеви, сердце и чувства бесстрастного Харидаса еще больше погрузились в *санкиртану* Святого Имени Кришны. Он ответил Деви: «Я совершаю *санкиртану*, воспевая определенное число Святых Имен в качестве великого жертвоприношения. Подобно жрецу-*брахману* на этом жертвоприношении Святого Имени, я должен каждый день завершить повторением Святого Имени Кришны. Я не могу ничего делать, пока не выполню свой ежедневный обет. Устраивайся поудобнее и послушай мой *киртан*. А когда ты дослушаешь мое повторение Святых Имен до конца, то получишь то, чего желаешь». Затем Тхакур Харидас продолжил воспевать. Так прошла вся ночь, и, наконец, над горизонтом показались первые лучи солнца. Майядеви не дождалась и вернулась на следующую ночь. Все повторилось, как и в предыдущий день, – прошла вся ночь, а ей так и не удалось искутить Тхакура Харидаса. В конце концов Деви призналась: «Ты великий преданный Бхагавана. Созерцая тебя и слушая твой *киртан* Имен Кришны, мой очищенный ум пожелал обрести Святое Имя Кришны. Я молю тебя о благосклонности. Наставь меня в знании о Кришне».

Затем, предложив ему свои поклоны, она продолжила: «Я Майя. Я пришла проверить тебя. Я с легкостью ввожу в заблуждение все *дживы*, даже Брахму. Ты единственный, кого мне не удалось очаровать. Я получила Святое Имя Господа Рамы от Шивы. Но, общаясь с тобой, я ощутила побуждение принять Святое Имя Кришны». Так Харидас посвятил ее в *санкиртану* Шри Кришны. Не стоит удивляться, что сама Майядеви дарует свою любовь тому, кого признает способным превзойти все ее искушения и соблазны.

Тхакур Харидас (часть 6)

(из седьмого номера XXV тома за декабрь 1927 года)

В деревне Чандпур, расположенной в округе Хугли рядом с рекой Трибени (Саптанрам-Трибени) жили два брата миллионера, Хиранья и Говардхан Мазумдары, которые были гордостью всего сообщества *кайастх*. Они по-дружески покровительствовали всем *брахманам* Навадвипы. В то время Рагхунатх, сын Говардхана и наследник всего богатства обоих братьев, был еще маленьким ребенком. Впоследствии эта великая личность прославилась на все вайшнавское сообщество под именем Шри Дас Госвами. Шри Харидас Тхакур однажды был приглашен в дом Баларама Ачарьи, который был семейным священником Мазумдаров Чандпура. Шри Баларам сильно привязался к Тхакуру Харидасу и относился к нему с большой благосклонностью. Святой Тхакур поселился в маленькой хижине с соломенной крышей, примыкающей к дому Баларама, и принимал *прасадам* Кришны в доме Бхаттачарьи.

Однажды Баларам привел Тхакура Махашаю в зал для публичных собраний Мазумдаров. Два брата выразили Харидасу свое почтение. Некоторые *пандиты*, присутствовавшие на этом собрании, утверждали, что сила воспевания Святого Имени Бога устраняет все последствия греховной деятельности, тогда как другие *пандиты* сходились во мнении, что Святое Имя освобождает от всех материальных страданий. Услышав это, Тхакур Харидас сказал, что разрушение грехов и избавление от страданий не является высшим или конечным результатом воспевания Святого Имени. Святое Имя Бога подобно солнцу. С появлением солнца Святого Имени пробуждается любовь к лотосным стопам Шри Кришны. Точно так же, как с восходом солнца исчезает страх перед ворами, призраками и демонами, так и разрушение грехов и спасение – лишь вторичные следствия появления Святого Имени Бога, и эти стадии сравниваются с исчезновением тьмы на рассвете. Тривиальный плод свободы от страданий достигается всего лишь смутным отражением Святого Имени, *намабхасой*.

Услышав эти слова Тхакура Харидаса, один *брахман* по имени Гопал Чакраварти, служащий Мазумдаров, чьей обязанностью было разносить письма, деньги, а порой и подарки, пришел в ярость и произнес, не скрывая своей досады: «Даже Брахма не способен освободиться от страданий, которые являются следствием миллионов рождений. Как же этот человек может утверждать, что все это достигается только лишь смутным отражением Святого Имени?!» На это Харидас ответил: «Почему ты питаешь сомнения на это счет? Таково заключение священных писаний: свобода от страданий достигается благодаря смутному отражению Святого Имени». Высокомерный *брахман* Гопал ответил: «Я бросаю тебе вызов: если писания не подтверждают того, что освобождение – это всего лишь следствие смутного отражения Святого Имени, то я отрежу тебе нос!» Харидас выразил свое согласие на это. Однако высокообразованные *пандиты* и даже сами Мазумдары почувствовали стыд и были унижены подобным поведением Гопала. Шри Баларам Ачарья сурово отчитал Гопала, а

Мазумдары уволили его с государственной службы за столь оскорбительное поведение по отношению к великому святому.

Нисколько не задетый такой невежливостью, Тхакур Харидас сказал: «Гопал ни в чем не виновен. Просто он невежествен, а его ум погряз в казуистике. Невозможно понять славу Святого Имени Бога благодаря казуистическим аргументам. Я не хочу, чтобы кто-то был даже немного несчастлив из-за меня». Хотя величайший преданный, Тхакур Харидас, был готов простить любые нападки *брахмана* Гопала, но Господь не позволил этому оскорбителю избежать наказания. Через три дня Гопал заболел проказой. Эта болезнь поразила нос Гопала и иссушила пальцы на его руках и ногах. Все местные жители были несказанно удивлены этому происшествию. Тхакур Харидас вернулся в Шантипур.

Спустя некоторое время Тхакур Харидас отправился в странствие в Западную Бенгалию. В деревне Харинади он встретился с одним грубым и дерзким *брахманом*, который повел себя с ним очень надменно. В округе Джессор в настоящее время есть одна деревня, называемая Харинади. В Варисале также есть деревня с подобным названием. Мы не в состоянии определить, какую из деревень посетил Тхакур Махашая. Этот заносчивый *брахман* выступил против *киртана*, который Тхакур Харидас пел во весь голос. Главный довод *брахмана* состоял в том, что только Гуру может громко петь Святое Имя Бога, а подобная деятельность является исключительным правом касты *брахманов*. Он услышал о том, что Тхакур Махашая не был индусом, а родился в мусульманской семье. Поэтому он ошибочно полагал, что если просто услышит громкое воспевание Тхакура Харидаса, то это сделает его непригодным исполнять обязанности *варнашрамы*. Родившись в брахманической семье, он был воплощением высокомерия, и поэтому так обратился к Тхакуру: «Все *мантры* нужно произносить в уме. Почему ты учишь громкому пению Святых Имен Бога, противореча тем самым указаниям священных писаний? Я хочу, чтобы ты аргументированно ответил на этот вопрос перед открытым собранием *пандитов*». Харидас ответил: «Я постиг истину о воспевании Святого Имени Господа Хари из уст *пандитов*, подобных тебе. Я повторяю лишь то, что слышал от авторитетов. Писания утверждают, что тот, кто громко воспекает Святое Имя Господа, в сотни раз выше того, кто произносит Святое Имя в уме. В действительности, писания высоко превозносят того, кто поет Святое Имя Бога во весь голос». Брахман не был удовлетворен этими ссылками на утверждения *шастр* и спросил о причине подобных наставлений писаний. Охваченный блаженством знания о Кришне, Харидас продолжал: «Послушай, *брахман*. Всего лишь однажды услышав Святое Имя Кришны, даже животные, птицы и насекомые достигают блаженной обители Шри Вайкунтхи. Тот, кто тихо повторяет Святое Имя Бога, обретает высшее благо лишь для себя, но тот, кто воспекает трансцендентное Святое Имя во весь голос, дарует это благо всем, кто Его слышит. Именно по этой причине громкое воспевание *киртана* намного выше повторения в уме».

Услышав такое объяснение и ссылки на писания, *брахман* пришел в неистовство и стал бранить и оскорблять Тхакура: «Все это служит доказательством особой “святости” этого века, поскольку Харидас, рожденный в мусульманской семье, начинает объяснять Веды и заключения индуистских писаний. Если подобное безобразие происходит в самом начале века зла (Кали-юги), то никому неизвестно, до какого же абсурда все дойдет в будущем. Ты бродяжничаешь от дома к дому и питаешься роскошными яствами. Если твои объяснения окажутся ложью, то тебе отрежут нос и уши».

Великодушный святой ничего не ответил на подобные обвинения и покинул это место, громко воспевав *санкиртану* Господа Хари. В *шастрах* упоминаются бесконечные пытки, на которые обрекает Ямарадж (бог божественной справедливости) тех *брахманов*, которые обладают природой и характером *ракишасов* (демонов). Все благочестивые и религиозные люди осуждают поведение таких оскорбителей и не допускают их в свое общество из-за их враждебности к Господу Вишну, проявляющейся в стремлении сохранить свое якобы брахманическое положение через унижение вайшнавов. Хотя Тхакур Харидас нисколько не был оскорблен безбожным поведением *брахмана*, однако все равно этот оскорбитель не смог избежать суровой кары Провидения: внезапно он заболел оспой и лишился своего носа. Вайшнавы нисколько не страдают от враждебного отношения к ним; скорее наоборот, враги вайшнавов сами навлекают на себя беды своими оскорблениями.

Тхакур Харидас (часть 7)

(из восьмого номера XXV тома за январь 1928 года)

Шри Харидас Тхакур много раз посещал Навадвипу. Там он останавливался в школе Шри Адвайты Прабху и воспевал *санкиртану* Святого Имени Господа Хари со Шривасом и другими преданными. В те времена Нимай Пандит, опьяненный божественной любовью, проявлял Свои игры в облике неугомонного ребенка, а затем Он с великим усердием явил игры учености. Отправившись в Гайу и совершив погребальную церемонию для Своего отца у лотосоподобных стоп Шри Гададхара, Шри Гаурасундар проявил Свою *лилу* принятия духовного посвящения от Шрипада Ишвары Пури, великого *санньяси*, принадлежащего к *сампрадае* Шримад Мадхвачарьи. По возвращении же в Навадвипу Он стал величайшим преданным Кришны. Шри Адвайта, Шривас, Харидас, Мукунда и другие преданные Навадвипы, регулярно совершающие экстатический *киртан* Господа Хари, были несказанно удивлены и обрадованы теми невысказанными преображениями, которые произошли с Нимаем Пандитом, Обладателем неисчислимых талантов. За короткое время Нимай Пандит принял

руководство над всеми преданными, совершающими *киртан*, и с того времени радость *киртана* многократно возросла, заполнив каждый уголок в домах преданных, и, в особенности, дом Шриваса. Шри Тхакур Харидас и Шривас Пандит помогали устраивать эти упоительные *киртаны*. Вскоре *хари-санкиртана* охватила всю Навадвипу. Несколько завистников, раздуваемых от гордости, поднаторевших в дебатах о *шастрах* и съедаемых от злости и высокомерия, выступили против этого *киртана*. Движимые завистью, они стали плести множество интриг, пытаясь помешать Шри Гаурасундару в Его божественном поиске Шри Кришны. В один из дней они прилюдно оскорбляли, в другой день строили коварные планы, а на третий день подбросили в дом Шриваса нечто отвратительное и грязное, пытаясь всеми правдами и неправдами помешать *киртану* Кришны. Они задействовали все свои порочные наклонности, такие как клевета, зависть, злоба и гнев, пытаясь запугать преданных, однако сила и мощь *киртана* только возрастала с каждым днем и вскоре, подобно гигантской приливной волне, затопила все сообщества города Навадвипы. Те препоны, что чинили эти интриганы, вместо того, чтобы навредить *киртану*, лишь вынесли на всеобщее обсуждение саму порочную изобретательность этих заговорщиков. Движимый состраданием к падшим *дживам*, Шри Гаурасундар сказал Шри Прабху Нитьянанда и Шри Тхакуру Харидасу: «О Нитьянанда и Харидас, выслушайте Меня внимательно. Исполняйте повсюду Мое повеление! Стучитесь в каждый дом и в качестве подаяния просите так: “Повторяйте Имя Кришны, служите Кришне и познавайте лишь Кришну”. Кроме этого не следует ничего просить или говорить. И вечером каждого дня приходите ко Мне и рассказывайте обо всем, что произошло».

Получив такой приказ Господа, Прабху Нитьянанда и Тхакур Харидас почтительно склонились перед Ним и отправились в путь. Они появлялись на пороге каждого дома и с такой просьбой обращались ко всем людям: «Повторяйте Имя Кришны, прославляйте Кришну и служите Кришне. Кришна – сама ваша жизнь и ваше богатство. Все мы существуем лишь ради Него одного. Братья, таково божественное положение Кришны. Прославляйте Кришну всем сердцем. Пойте “Кришна!”, служите Кришне и знайте одного лишь Кришну».

Так Шри Нитьянанда и Тхакур Харидас пели *киртан*, облаченные в одеяния *санньяси*. Многие люди испытывали радость, слушая этот *киртан*, возвещающий главный метод преданного служения Богу. Однако находились и те, кто пытался всячески опорочить этих святых. Каждый вечер Шри Тхакур Харидас приближался к стопам Шримана Махапрабху и рассказывал о результатах дневной проповеди. В один из таких дней два проповедника столкнулись с величайшей опасностью в лице двух порочных *брахманов*, которых звали Джагай и Мадхай. Эти пьяницы и дебоширы захотели избить двух Прабху, проповедующих послание Господа, и тем пришлось спасаться бегством, чтобы не попасть в руки этим убийцам. Выслушав подробности нападения этих двух разбойников от Шри Тхакура Харидаса и услышав о детской непосредственности Прабху Нитьянанды, Прабху Адвайта предсказал Харидасу скорое освобождение этих братьев. Вскоре Джагай и Мадхай обосновались на берегу реки, недалеко от дома Махапрабху, и всю ночь слушали, как преданные поют *киртан* Кришны. Затем, когда однажды ночью Прабху Нитьянанда шел в дом Махапрабху, два брата-дебошира напали на Него. Опьянев от вина, Мадхавананда Бандопадхья (Мадхай) набросился на Нитьянанда и ударил его кулаком по голове. Из раны потекла кровь. Джагадананда (Джагай) попытался остановить Мадхая. Когда же Махапрабху в окружении преданных прибежал туда, Прабху Нитьянанда без гнева поведал Господу о великодушии Джагадананды. Так эти два брата-пьяницы обрели милость двух Прабху и, оставив свой преступный промысел, пообещали, что никогда больше не будут грешить!

Шри Тхакур Харидас поддерживал Шри Гаурасундара во всех Его деяниях. Мы знаем, что Тхакур Харидас был рядом с Господом в день божественных проявлений, во время *киртанов*, во время танца Махапрабху в настроении Девы в доме Чандрашекхара, и, по сути, в каждом значимом деянии Шри Гаурасундара. Той ночью, когда Гаурахари, Спаситель всего мира, решил освободить Кази и повел всех жителей в величественном *киртане* Господа Хари, и, в сопровождении семи групп Своих последователей, достиг резиденции Кази, Шри Тхакур Харидас возглавлял одну из групп *киртана*, совершаемого общиной вайшнавов.

В день великого описания всех прошлых событий в судьбе святого Тхакура Харидаса, Шриман Махапрабху Своими собственными устами поведал о величественной славе Своего чистого преданного. Услышав истории о святых прошлого из уст Харидаса, Шри Гаурахари выразил желание даровать Тхакуру благословение. В ответ на это благословение Харидас произнес следующие молитвы: «Пусть я всегда буду поддерживать свою жизнь *прасадом*, оставшимся от тех слуг, что всегда поклоняются Твоим лотосоподобным стопам. Пусть же эта преданность не оставит меня в каждом из моих последующих рождений! Да станет это моим долгом, моей семьей и моей религией! О любимец Шачи! Отец мироздания! Одари меня Своей милостью: сделай меня собакой и позволь мне служить Твоим преданным».

Услышав такую молитву Тхакура, Господь сказал: «Слушая твои святые слова даже мгновение, человек несомненно достигнет Меня. Я принимаю то почитание, что направлено на тебя. Я вечно присутствую в твоём теле. За все это время ты пленил Меня в своём сердце».

В связи с этими словами Шрила Тхакур Вриндаван Дас пишет: «Каста, семья, великие деяния и богатство – во всем этом нет никакой ценности. Без сокровища любви к Шри Кришне все напрасно. Независимо от того, в какой семье родился вайшнав, его положение высочайшее. Все *шастры* подтверждают это. Величайшее преступление – судить о вайшнав по его происхождению. Из рождения в рождение человек будет ужасно страдать за такой грех. Вся слава Харидасу, величайшему преданному! Прикосновение к Харидасу очищает от всего греха! Даже боги стремятся прикоснуться к Харидасу! Даже священная Ганга желает, чтобы Харидас омылся в ней!»

Шри Тхакур Харидас проповедовал Святое Имя Господа Хари, путешествуя по всей Бенгалии, ненадолго останавливаясь в каждом селении. Однажды на своем пути Тхакур остановился в доме Сатьяраджа Кхана, гордости сообщества *кайястх*, и его сына Шри Рамананда-Басила, и пробыл там все четыре месяца Чатурмасы, проповедуя и наставляя о славе и величии Святого Имени Господа. Даже и поныне в деревне Кулинграм, округ Бурдван, в том месте, где Тхакур Харидас совершал свой *бхаджан*, можно обнаружить древнюю святыню, посвященную вечному поклонению Шри Гауранге.

**Тхакур Харидас
(в Нилачале)
(часть 8)**

(из девятого номера XXV тома за февраль 1928 года)

Когда божественный Шри Гаурахари посетил дом Адвайты в Шантипуре после принятия *санньясы*, Тхакур Харидас пришел туда, чтобы узнать, будет ли Господь в дальнейшем жить в Нилачале. Он дал выход отчаянию, оплакивая свою горькую судьбу, поскольку был сильно обеспокоен той мыслью, что прежняя близость к лотосоподобным стопам Шри Гаурасундара будет безвозвратно утрачена для него в том случае, если Господь решит остаться в Нилачале. Прабху Харидас полагал, что божественный Шри Чайтаньядев обоснуется в святом храме Шри Кшетры (храм в Пури), куда ему нет доступа, и поэтому он уже не сможет столь же тесно общаться с Господом. Однако когда он услышал от преданных, что Господь остановился в доме Каши Мишры, и что никто не будет возражать против того, чтобы Он оставался вне храма, он отправился в Нилачалу в обществе других преданных.

Любовь Шри Чайтаньячандры не знает границ. Вне себя от радости по случаю прибытия Харидаса в Нилачалу Шри Гаурасундар неоднократно приглашал его почтить *маха-прасадам* в обществе вайшнавов. Однако великий Тхакур, по причине своего врожденного смирения, не мог исполнить эту волю Господа и держался на расстоянии от преданных.

С тех пор Шри Тхакур Харидас проводил свои дни в блаженстве уединенной духовной практики в хижине, расположенной в саду рядом с домом Каши Мишры. В последние годы это знаменитое место стало известно как Сиддха-бокул Матх. Древнее дерево *бокул* указывает на то место, где совершал свой *бхаджан* Тхакур Махашая.

Служители Господа Джаганнатхадева – это ортодоксальные *брахманы*, строго следующие вековым традициям. Тхакур Харидас полагал, что если он прикоснется к ним, то совершит оскорбление, и поэтому ходил по главной дороге с большой осмотрительностью и служил Господу Хари, созерцая и предлагая поклоны диску и верхушкам этого святого храма, а также преимущественно пользовался боковыми улочками и избегал широких дорог.

Тхакур Харидас дал обет ежедневно повторять такое количество Святых Имен Бога, что на исполнение этого долга у него должен уходить весь день. Шрила Рупа и Санатана Госвами, следуя смирению великого Тхакура, во время своего пребывания со Шри Гаурасундаром жили в хижинах, расположенных неподалеку от хижины почтенного Тхакура. Махапрабху слушал из уст Шри Рупы такие слова из стихов как *тунде тандавини...*, танцевал в упоении и проповедовал славу Святого Имени.

Воспевание Святого Имени Бога освобождает от коварства и двуличия, однако, без понимания своих истинных взаимоотношений с Богом это всего лишь *нама-бхаса*, или смутное отражение Святого Имени. Благодаря *нама-бхасе* все *дживы* сбрасывают оковы *майи*. Когда Святое Имя Бога воспевают громко, все живые существа – как движущиеся, так и неподвижные – освобождаются.

Шриман Махапрабху признал Тхакура Харидаса и Санатану Госвами в высшей степени сведущими в понимании сокровенных отношений с Богом. Шри Харидас Тхакур сказал Шри Санатане: «Невозможно полностью описать ту удачу, что выпала на твою долю. Сам Господь называет твоё тело Своим сокровищем. Нет никого, кто был бы удачливее тебя. То, что Он не может самостоятельно сделать в Матхуре, Он совершит там через тебя». В ответ на эти слова Шри Санатана сказал: «Твоя удача безгранична, потому что ты постоянно находишься рядом с Махапрабху. Нет никого, кто был бы подобен тебе. Проповедь Святого Имени Бога – это то, ради чего Господь низошел в этом Своем проявлении. И ты помогаешь Господу в этой миссии. Ты ежедневно воспеваешь три *лакха* (триста тысяч) Святых Имен Кришны. Ты проповедуешь славу Святых Имен всем и каждому. Ты в совершенстве выполняешь как проповедь, так и личную духовную практику. Ты учитель всех живых существ и лучший в этом мире».

В высшей степени неблагоприятно приписывать какие-либо пороки вайшнавцу на основании его происхождения, принадлежности к низшим слоям общества или телесным болезням и недостаткам. По милости Шри Гаурасундара Тхакур Харидас глубоко осознал эту истину. Преданные Кришны вечно служат Ему. Господь пребывает вне всех пределов этого материального мира. Он нисколько не соприкасается с многообразием физических объектов. Тело вайшнава вечно, сознательно и исполнено божественного блаженства. Даже еще находясь под влиянием невежества в форме отстраненности от Господа Хари, вайшнав всегда вечный слуга Кришны, а его истинное «я» – это частичка чистого, духовного разума.

Рабство *майи* и отвержение Господа Хари приходят к *дживе* в результате злоупотребления своей свободной волей. Но благодаря могуществу неосознанной духовной деятельности такая обусловленная материей *джива* обретает общение с великим духовным учителем, исключительно преданным служению Кришне. Под прибежищем святых стоп духовного учителя в ученике раскрывается его подлинная природа. Он обретает трансцендентное знание, которое находится вне этого материального мира, и наполняет свою жизнь служением Кришне. Когда это знание, побуждающее к служению Кришне, проявляется в *дживе*, в ней не остается и следа невежества или неприятия Господа Хари. Такая *джива* полностью погружается в служение Господу Хари, тем самым всецело предаваясь Кришне. На этой стадии *джива* полностью очищается от всех мирских пристрастий и желаний чувственных наслаждений и обращается лицом к Вайкунтхе (абсолютному царству Бога). Тело такой *дживы*, всегда готовой совершать служение Кришне, никогда уже не осквернится каким-либо из земных пороков или недостатков. Такая *джива* становится вечно погруженной в трансцендентное служение Господу посредством своего трансцендентного тела и чувств и так превосходит эту материальную вселенную, пронизанную желаниями эгоистических наслаждений. В это время физическое тело и ум полностью теряют всю власть над *дживой*.

Шриман Махапрабху сказал Шри Тхакуру Харидасу: «Тело вайшнава нельзя считать материальным. Его тело обладает трансцендентными качествами: оно вечно, исполнено сознания и божественного блаженства. В момент инициации преданный полностью вручает себя Богу. В ответ на это Кришна делает его подобным Себе («Ч.-ч.», Антья 4.192). Он делает тело преданного вечным, исполненным сознания и блаженства. В этом трансцендентном теле преданный служит лотосоподобным стопам Господа («Ч.-ч.», Антья 4.193)».

Дживы, привязанные к наслаждениям этого мира, которые отвергают служение Господу Хари, не способны понять природу вайшнава и природу Святого Имени Кришны из-за своего материалистичного понимания. По мере того как исчезают различия между Святым Именем и Тем, на Кого Оно указывает, приходит осознание трансцендентной и вечной природы вайшнава, который воспекает Святое Имя Кришны.

Тхакур Харидас (часть 9, заключительная)

(из одиннадцатого номера XXV тома за апрель 1928 года)

Желая даровать безграничное благо *дживам*, Шри Гаурасундар провозгласил важные духовные истины через Своих близких преданных. Он уполномочил Шри Санатану Госвами подробно изложить науку святой преданности Богу, а также сделать явным для всех величие трансцендентной обители Шри Вриндавана. Шри Рамананду Рая Он побудил объяснить природу божественных отношений в преданности и описать обязанности вайшнава. Шри Рупе Госвами Он повелел раскрыть сокровенное таинство преданности Кришне. Гопала Бхатту Госвами Он наставил сформулировать правила поведения вайшнавов, а Прабху Харидаса Он наделил силой проповедовать всем и каждому славу Святого Имени Кришны.

Благодаря проповеди великого Тхакура славы Святого Имени Господа обусловленным *дживам* этого мира всем стало известно, что подлинная цель, в достижении которой они действительно нуждаются – это не благочестие, богатство, наслаждения или свобода от страданий; что Кришне невозможно служить посредством физического тела, ума или тех слов, что неразрывно связаны с деятельностью физического тела и ума; и что, с другой стороны, божественное Слово (Святое Имя Господа) проявляет Себя, лишь когда Оно исходит от духовного тела и ума ради служения Кришне.

Святое Имя Бога, во всем равное Кришне, не проявляет Себя через физические органы чувств. Божественное Слово возникает благодаря вибрации языка и губ, но лишь когда причиной этого является ум, свободный от привязанности ко всем физическим наслаждениям. Такая деятельность ума возможна благодаря духовному побуждению, превосходящему все эгоистические удовольствия. Этот импульс исходит от чистой души, как только она перестает быть скованной функциями физического тела и ума. Проявляясь в этом мире, божественное Слово рассеивает тьму обусловленного состояния всех, кто внимает Ему, и приводит к восходу солнца Святого Имени Бога. Власть физического тела и ума становится сильнее, когда солнце Святого Имени Бога затмевается миражами материалистичной деятельности, земными богатствами, большими скоплениями мирских людей, алчностью до материальных вещей и заблуждениями относительно того, что природа Святого Имени Кришны тождественна природе материальных объектов, а также что Господь Кришна и духовный мир обладают той же природой, что и объекты, никак не связанные непосредственно с Кришной. Однако как только эта преграда исчезает, самосияющее солнце Святого Имени Бога становится объектом непрестанной преданности *дживы*, являющейся истинной природой вечных слуг Кришны.

Святое Имя Бога и смутное отражение Святого Имени хоть и являются по сути Одним, но в то же самое время различаются в Своем проявлении. Чистое Святое Имя приносит с Собой любовь к Кришне, тогда как смутное отражение Святого Имени устраняет враждебность по отношению к Кришне. Благодаря Святому Имени осознается природа Шри Кришны, тогда как достижение смутного отражения Святого Имени – это воплощение божественного всемогущества, призванного очистить от всего, что мешает преданности Господу Хари.

Подобным же образом оскорбительное воспевание Святого Имени также отличается от чистого Святого Имени Бога. Если Святое Имя проявляется вместе с оскорблениями, то Оно еще сильнее обуславливает душу деятельностью физического тела и ума и отстраняет ее от любви к Кришне. Оскорбительное воспевание Святого Имени дарует лишь мимолетные и преходящие плоды и не приводит к осознанию вечной цели человеческой жизни.

Святое Имя – это Сам Шри Кришна, основополагающая Реальность, лежащая в основе всего божественного мира. Неведение относительно наших взаимоотношений с Кришной становится причиной десяти различных оскорблений божественного мира, нисшедшего к нам в форме Святого Имени Бога. Следующие наставления, принадлежащие перу Шри Тхакура Харидаса, призваны помочь нам оградить себя от этих десяти оскорблений.

Первое оскорбление – порочить *садху*. Это очень серьезное оскорбление для того, кто стремится воспевать Святое Имя Кришны. Второе оскорбление – это считать других богов независимыми от Шри Кришны. Третье оскорбление – непочтительное и пренебрежительное отношение к Шри Гурудеву, который сведущ в науке о Кришне. Четвертое оскорбление – это осуждение священных писаний и тех истин, что содержатся в них. Пятое оскорбление – считать, что слава Святого Имени Кришны выдумана, а также не верить в те вечные плоды воспевания Святого Имени Бога, что упомянуты в священных писаниях. Шестым оскорблением является совершение греховных поступков в надежде на очищающую силу воспевания Святого Имени. Седьмое оскорбление – раскрытие неверующему сокровенных истин о Святом Имени Бога. Воспевание Святого Имени никогда не должно приравниваться к благочестивым поступкам этого бренного мира. Такое отношение составляет восьмое оскорбление Святого Имени. Девятым оскорблением является невнимательное и небрежное воспевание Святого Имени Бога. Это очень серьезное препятствие для достижения любовной преданности, обладающее разрушительной силой бешеного слона. От десятого оскорбления избавиться невероятно сложно. Оно непосредственно мешает пробуждению любви к Святому Имени. Апостол Святого Имени, Брахма Харидас, связывает это оскорбление с представлениями «я» и «мое». Смутное отражение Святого Имени Бога проявляет себя, лишь тогда, когда служение Святому Имени свободно от этих десяти оскорблений. Такое смутное воспевание избавляет от всего греха, подготавливает к появлению чистого Святого Имени и дарует любовь к Богу.

Как оскорбительное воспевание Святого Имени (*намапарадха*), так и смутное воспевание Имени (*абхас*) несовершенны, и отличаются друг от друга тем, что последнее свободно от оскорблений. Святое Имя Бога никогда не проявит Свое могущество, если к Нему обращаются с оскорблениями, а также, если, даже свободное от оскорблений, Его сияние все еще скрыто туманом. Лишь в служении, совершаемом с пониманием своих взаимоотношений с Богом, Святое Имя становится объектом любовного преклонения. Без осознания этих божественных отношений поклонение Святому Имени может быть либо на стадии оскорблений, либо на стадии смутного отражения. В оскорбительном воспевании присутствует некий обман, приводящий к тому, что вместо духовного человек обретает лишь материальные плоды. В смутном отражении Святого Имени, свободном от оскорблений, нет обмана или иллюзии, и воспевание на этой стадии приводит к абстрактному восприятию чистого Сознания. В Святом Имени присутствует любовь к Кришне или сладостный вкус, приводящий к совершенным играм чистого Сознания. Те, в ком сильна жажда мирских достижений, по своему невежеству совершают оскорбление духовной сферы. Этими оскорблениями они подтверждают свое неприятие Господа Хари и стремятся лишь сохранить те ничтожные плоды, которые приносит им безбожная жизнь. Те же, чье единственное устремление – служение Господу Хари, должны со всей осторожностью избегать всех этих оскорблений, что сделает возможным воспевание Святого Имени Бога на стадии смутного отражения. А такое воспевание способно привести *дживу* даже на Вайкунтху.

Великий Тхакур проповедовал в этом мире славу Святого Имени Бога вплоть до последних дней своих проявленных игр. Когда в эти дни Шриман Махапрабху спросил Тхакура, *ачарью* Святого Имени, о природе его плохого самочувствия, Харидас сказал, что он удручен своей неспособностью повторять ежедневно установленное количество Святых Имен. Услышав о его стремлении следовать ежедневному обету воспевания, Шри Гаурасундар стал упрашивать его сократить это количество, поскольку Тхакур уже в совершенстве осознал свое духовное тело.

Затем, предложив Махапрабху место напротив себя, Шри Харидас сказал: «Я желаю завершить свою жизнь, руками прижимая Твои лотосоподобные стопы к своей груди, глазами созерцая Твой лотосообразный лик, языком произнося Твое Святое Имя – Кришна-Чайтанья. Прошу, позволь мне оставить тело в Твоем присутствии. Будь милостивым и исполни мою просьбу».

Затем Харидас сел напротив Господа, направил глаза на лотосообразное лицо Махапрабху, прижал стопы Господа к своей груди, украсил свою голову пылью стоп всех преданных и, воспевая Святое Имя Шри Кришны-Чайтанья, расстался с жизнью.

Шри Тхакур Харидас оставил тело на четырнадцатый день убывающей луны месяца *бхадра*. Махапрабху поднял его на руки и начал танцевать. Затем Он положил тело на повозку и, воспевая *киртан*, отвез его на побережье. Там Господь омыл тело Харидаса, погрузив его в воды океана, а затем вынес на берег и покрыл тело песком. С тех пор это место стало известно под названием Махатиртха-гхат. Здесь было возведено *самадхи* (усыпальница), как святыня более чем столетнего служения Шри Гауранге. Затем Махапрабху повелел принести *маха-прасад* от Львиных врат храма Джаганнатха и собственноручно раздал его преданным.

Относительно ухода Тхакура Харидаса Шриман Махапрабху сказал: «Воспевайте Святое Имя Господа вместе со словами: “Вся слава Харидасу!” Тхакур Харидас – величайшая драгоценность этого мира. С его уходом Земля лишилась своего сокровища. Пойте все вместе: “Вся слава Харидасу!” Слава Харидасу, раскрывшему славу Святого Имени Бога. По Своей великой милости Кришна даровал нам общение с ним. Воля Кришны восторжествовала, но сейчас мы утратили его общество. Харидас пожелал оставить этот мир, и Я не смог удержать его. Он оставил жизнь по своему желанию, так же, как в далеком прошлом поступил дед Бхишма».

Рождение Кришны

(из пятого номера XXV тома за октябрь 1927 года)

Немногим меньше пяти тысяч лет прошло с тех пор, как Господь Шри Кришна явился в этом мире. Господь появился в пригороде Матхуры как сын Васудевы и Деваки в те времена, когда Двапара-юга сменялась Кали-югой.

Рождение Господа описывается в «Шримад-Бхагаватам» следующим образом: вначале Шри Кришна пожелал проявиться в сердце Васудевы, а затем, из его сердца, Он переместился в непорочное сердце Деваки. Питаясь ее любовью в форме материнской нежности, Шри Кришна, подобно прибывающей луне, постепенно рос в сердце Деваки. Затем, на восьмой лунный день темного двухнедельного лунного цикла месяца *бхадра*, в среду, в тот момент, когда луна находилась в созвездии Рохини, глубокой ночью, Господь появился из сердца Деваки, которая лежала на кровати в родильной комнате темницы Камсы. Шри Кришна родился с четырьмя руками, в которых Он держал раковину, диск, палицу и цветок лотоса, Его голову обрамляли пышные вьющиеся волосы, Он был облачен в желтые одеяния и украшен сияющим гребнем, драгоценными камнями и другими украшениями.

Явление Господа ничем не напоминало рождение обычного живого существа (*дживы*). Рождение Всевышнего, а также всех Его проявлений, вечно и трансцендентно. Шри Кришна всегда являет *лилу* Своего рождения в чистых и безупречных сердцах Своих преданных. Вечная и трансцендентная *лила* Его рождения проявилась в этом материальном мире в конце Двапара-юги.

Причина Его явления в этом мире описана в следующем стихе «Шримад-Бхагаватам» (3.2.15):

*сва-шанта-рупешв итараих сва-рупаир
абхйардйаманешв анукампитатма
параварешо махад-амша-йукто
хй аджо 'пи джато бхагаван йатхягних*

«Когда божественная бесстрастная природа, представленная в таких преданных, как Васудева, приходит в столкновение с враждебными, извращенными и ужасными проявлениями в таких демонах как Камса, именно тогда, в точности как огонь вспыхивает в результате трения двух кусочков дерева, Владыка материального и трансцендентного миров, милостивый Господь Шри Кришна нисходит в этот мир из Своей духовной обители, соединившись с Господом Вайкунтхи, Своей *вьюхой*, *пуруша-аватарами* и Своими вторичными проявлениями, хотя при этом Он всегда остается нерожденным (*аджах*), то есть никогда не принимает феноменального рождения».

Таким образом, основная причина прихода Шри Кришны в материальный мир состоит в Его желании удовлетворить чаяния любящих сердец тех преданных, что находятся в этом мире. Никто, кроме Самого Господа, не способен утолить сильные желания любящих Его преданных. Чтобы доставить радость Шрутадеве, Бахулашве и другим *бхактам*, лично явившись к ним, а также для того, чтобы уничтожить силы *данавов*, Всевышний рождается в этом мире. Такова главная причина. Тогда как молитвы Брахмы и других богов с просьбой спасти этот мир – второстепенная причина Его явления.

Полное проявление Бога приходит лишь тогда, когда возникает эта главная причина. Во время нисхождения полного проявления Бога все Его частичные и отдельные проявления, приходящие с целью облегчить бремя Земли, становятся излишни. Это в точности как если император решает сам возглавить военный поход, все его вассалы из различных регионов империи естественным образом следуют за ним. Подобно этому, когда Сам Шри Кришна появляется в этом мире, Его проявления, такие как Владыка Вайкунтхи, Его *вьюха* (вторичные проявления), Его вторичные *аватары*, такие как Рамачандра, Нрисимха, Вараха, Вамана, Нара-Нараяна, также появляются на Земле одновременно со Шри Кришной. Как тысячи искр вылетают из большого костра, а затем входят в него, так и все *аватары*, исходящие из Шри Кришны, соединяются со своим изначальным Источником во время Его нисхождения в этот мир. Или, скажем, огонь одинаков как в большом костре, так и в маленькой лампе. Однако как для того, чтобы прогнать холод, обычной лампы будет недостаточно, так же и недостаточно будет вторичных *аватар* или *пуруш*, призванных для облегчения бремени Земли, для того, чтобы даровать высшее счастье и утолить боль разлуки любящих сердец преданных – на это не способен никто, кроме Самого Шри Кришны.

Джива рождается в результате своей *кармы*, и ее рождение целиком пребывает во власти *майи*, которая враждебна к подлинной природе *дживы*. Всевышний принимает рождение по Своей собственной воле и благодаря Своей силе, которая вечно и неразрывно связана с Ним. Та сила, благодаря которой Всевышний при-

нимает Свое рождение, вечно духовна и полна трансцендентного блаженства. Тогда как та сила, которая приводит к рождению *дживы*, чужеродна *дживе* и погружает ее в океан тройственных страданий. Это различие описано Самим Господом в «Бхагавад-гите» (4.9):

*джанма карма ча ме дивйам эвам йо ветти таттватах
тйактва дехам пунар джанма наити мам эти со 'рджуна*

«Мое рождение и деяния трансцендентны. Те, кто осознает эту истину, не рождаются более после оставления тела – они достигают Меня, Арджуна».

Господь не рождается подобно *дживам*, которые входят в жизнетворную жидкость. У Него также нет и мирских родителей. Мы знаем, что Васудева и Деваки, в ожидании стать родителями Кришны, рождались еще два раза. В первом рождении, в период правления Сваямбхувы Ману, Васудева явился как *праджанати* по имени Сутапа, а Деваки была известна как Пришни. Получив от Брахмы указание породить потомство, они стали искренне практиковать аскезы (*ману*) и сдерживать свои чувства на протяжении двенадцати тысяч лет по исчислению небожителей. Затем четырехрукий Шри Вишну появился в их сердцах, очищенных преданностью, и выразил Свое желание одарить их любыми благословениями. В ответ на это они попросили Господа стать их сыном. Господь появился как их сын и стал известен под именем Пришнигарбха, «Рожденный из лона Пришни».

В следующем рождении Сутапа и Пришни родились как Кашьяпа и Адити, и Шри Вишну снова родился как их сын, юный брат Индры, прославившийся под Именами Шри Вамана и Упендра. В этих историях священных писаний Васудева и Деваки описываются обычными *дживами*, достигшими совершенства в духовной практике. Однако Васудева и Деваки – вечные родители Шри Кришны, и они никогда не были просто безупречными *дживами*. Поэтому начальную духовную практику Васудевы и Деваки в их предыдущих рождениях следует понимать как проявление воли Самого Господа, желающего наставить этот мир через их проявления в сердцах преданных Кришны. Следует знать, что Васудева и Деваки вечно совершенны и никогда не практиковали путь постепенного духовного восхождения. Но их части могут присоединяться к некоторым искренне стремящимся *дживам* ради назидания всего мира. И все эти части затем соединяются в своем полном проявлении. Тогда как истории о прошлых рождениях Васудевы и Деваки служат лишь подтверждением тому, что оригинал всегда тождественен своим проявлениям.

Все вышесказанное подтверждает трансцендентную природу рождения Всевышнего, Господа Шри Кришны. Но из историй о Его преданных, приведенных в писаниях, на первый взгляд может показаться, что они рождались и испытывали различные напасти и страдания подобно обычным *дживам*. Если они не были обыкновенными *дживами*, то были ли страдания, выпавшие на их долю в этом мире, посланы Самим Богом в качестве некоего назидания?

Чем еще являются такие события, как пленение Деваки и Васудевы в темнице Камсы, как скорбь обитателей Враджи в разлуке с Кришной, как любящая привязанность Нанды и Яшоды к своему сыну, напоминающая чувства мирских родителей? Удовлетворительное понимание всех этих кажущихся недоразумений приходит лишь к той *дживе*, которая утвердилась в своем подлинном «я».

Спутники Господа – прямые проявления Его безграничной силы. Их рождение и все деяния – это не что иное, как игры трансцендентной силы Бога. Они появляются в этом мире по воле Самого Шри Хари, чтобы помогать развитию Его *лилы*. Их внешние страдания – это лишь искусный метод вкушения нектара Его *лилы*. Их внешние трудности не являются последствиями их эгоистичных мирских наслаждений, как это происходит со страдающими в этом мире. Наоборот, они приносят разнообразие в наслаждение ни с чем несравнимой сладостью служения Кришне. Привязанность мирских родителей к своему недолговечному сыну – просто искаженное отражение трансцендентной, благотворной и всепоглощающей родительской любви подлинных родителей к Шри Кришне, своему вечному сыну. Чувства мирских родителей к своему сыну эфемерны и мимолетны; это не что иное, как эгоистичное наслаждение плодами *кармы*. Однако привязанность Нанды и Яшоды к своему вечному сыну абсолютно здорова и достойна того, чтобы ориентироваться на неё, для тех, кто обладает трансцендентной любовью.

Пракрита-сахаджия-вада (часть 1)

(из седьмого номера XXV тома за декабрь 1927 года)

Подробно описывая природу различия между духовным и материальным мирами, священные писания приходят к заключению, что этот ограниченный, изменчивый, феноменальный мир – искаженное отражение абсолютного, совершенного и вечного царства Бога. И поскольку этот материальный мир – отражение абсолютной Реальности, в нем также проявлено подобие изначальной красоты. Однако красота этого мира обманчива и еще более бесполезна, чем мираж, и при этом она несет в себе смертельную опасность для тех неосторожных людей, кто ей доверяется. Поэтому искаженную реальность, так же как и искаженное отражение, следует отвергнуть. Но в то же самое время нельзя игнорировать и то, что искаженное отражение – в некоем роде тень подлинной субстанции, называемая нереальной лишь в сравнении со своим прототипом, от которого целиком и полностью зависит все ее существование. Однако тень не обладает и никогда не будет сполна обла-

дать неизменностью и реальностью оригинала. Софистические аргументы не способны сделать так, чтобы отражение стало полностью тождественно самому объекту или чтобы оно смогло исполнить его назначение. Отражение автомобиля не может быть использовано как транспортное средство. Конечно, можно обмануть ребенка, выдав фотографию лошади за настоящую лошадь, но любая попытка скакать на таком изображении обречена на провал. Все это объясняет, почему тщетны наши усилия насладиться богатствами этого мира. С незапамятных времен мы обмануты этим миражом, отказываясь принять его нереальность. Мы постоянно гонимся за удовольствиями этого мира, нисколько не сомневаясь в том, что наслаждаться ими – наше неотъемлемое право. В нашем воображении материальная природа представляется непокорной девицей, чей единственный долг состоит в удовлетворении наших чувственных потребностей, ее владык, – как в грубой физической, так и в тонкой форме.

Однако та истина, которую священные писания никогда не устанут провозглашать нам, состоит в том, что мы брошены в этот странный и враждебный нам мир из-за стремления к эгоистичным наслаждениям, которое еще с незапамятных времен поработило наши души в качестве кары за то, что мы позабыли о лотосоподобных стопах Шри Кришны. В нашем нынешнем обусловленном состоянии мы полностью запутались в сетях этой материальной природы, которая непрестанно убеждает нас в том, что она – это всё и вся. В действительности, в результате злоупотребления нашей свободой воли, даже одного мгновения забвения о служении Богу и нашей истинной вечной природы достаточно, чтобы возникла та тонкая оболочка, которая отдает нас во власть вводящей в иллюзию энергии Бога, матери этого материального мира. Эта оболочка – лишь посредник материи (*упадхи*), она всецело отлична от души, которую покрывает. Она состоит из ума (*манас*), разума (*буддхи*) и искаженного эго (*аханкара*). Затем эта тонкая оболочка заключается во внешний покров, который защищает ее и позволяет ей действовать. Таким образом, наше вечное и подлинное «я» сковывается двумя оболочками, чужеродными нашей природе (имеется в виду тонкое ментальное тело и грубое физическое тело). Физическое тело сотворено из тех же пяти первоэлементов, из которых состоит и ментальная оболочка, и является лишь придатком души, однако отделить его от души чрезвычайно трудно.

Из описанного выше становится ясно, что вместилище наших мыслей, то есть ум, – тот инструмент, при помощи которого мы формируем наши заключения; благодаря разуму и искаженному эго мы осознаем свое существование в этом мире. Глаза, уши, нос, язык, кожа, речь, руки, ноги и все чувства – производные этой физической природы, *пракрити*. Подобным же образом все те объекты, которые мы воспринимаем через зрение, слух, прикосновение, – продукт *пракрити*, то есть все они всецело материальны.

Окруженная со всех сторон материальной природой, получая от нее питание, наслаждаясь ее богатствами, и неразрывно связанная с методом и целью всех наших усилий, наша вечная и надмирная природа всячески подавляется и не имеет возможности проявиться. В том падшем состоянии, в котором мы сейчас пребываем, мы постоянно испытываем на себе множество новых мирских ощущений и впечатлений, а также со всех сторон окружены проявлениями этого мира, которые завладевают нашим сознанием сполна. Та *джива*, что позабыла о Кришне, позабыла о своей вечной природе и по причине этого забвения ошибочно принимает материальное за духовное, определяется термином *пракрита-сахаджия*, который близок к понятию «филантроп». Таким образом, в падшем состоянии мы все в той или иной степени филантропы. Единственное исключение составляют чистые преданные Бога, которые осознают трансцендентную индивидуальность Господа и вечное бытие всех Его духовных проявлений.

Как уже говорилось выше, эта материальная природа (*пракрити*) – искаженное отражение вечного и истинного мира. Духовный мир – это та вечная сфера, искаженное отражение которой – этот материальный мир. В том мире все сотворено из духовной субстанции. Там каждое дерево, растение, трава, сама земля и все остальное наделено истинными и вечными свойствами. В том духовном мире нет ни одного несовершенства из тех, что мы обнаруживаем в этом мире. Та природа служит исключительно Кришне, а не *дживе*. Сама земля, деревья и растения, реки и озера, моря и горы, леса и рощи того мира полностью трансцендентны. Имеется в виду, что все объекты того мира лежат вне досягаемости материальной природы, и по причине своих духовных свойств они обладают вечной природой и пригодны служить трансцендентным деяниям Самого Господа. Все они сознают себя в отличие от их проекций, проявленных в этой вселенной.

Время от времени всемилостивый Господь отправляет к пребывающим во мраке обитателям этого безбожного мира Своих наделенных божественной силой преданных, обитателей высшего духовного царства. А иногда, из великой милости и сострадания, Господь Сам нисходит к нам. Лишь Всевышний и Его верные слуги знают подлинную природу трансцендентного царства. А те души, что поработены материей, не знают ничего о высшей духовной реальности. Это происходит потому, что падшие души (*баддха-дживы*) еще с незапамятных времен отвернулись (*бахирмукха*) от Кришны и в результате своей эгоистичной деятельности перерождались в неслучайном количестве различных тел, созданных материальной природой, неисчислимо долгий период времени не имея никакой возможности увидеть Всевышнего, Господа Кришну. Как же можно ожидать, что они вспомнят и передадут нам новости духовного мира? Как человек, никогда не бывавший в Англии, может предоставить нам подлинную информацию об этой стране?

Конечно же, аналогия эта, действенная в материальном мире, не применима сполна в отношении мира трансцендентного. Например, в этом мире тот, кто никогда не был в Англии, может узнать об этой стране от тех, кто ее посещал, понять это и рассказать другим. Такое возможно, поскольку Индия и Англия – страны, принадлежащие к этой ограниченной материальной вселенной, и с материальной точки зрения похожи друг

на друга. Именно поэтому человек, знающий об условиях жизни одной страны, может понять описание жизни в другой, услышав или прочитав заметки человека, который, как и он сам, является обитателем этой вселенной. Однако духовный мир разительно отличается от материального. В действительности, оба эти мира настолько противоположны друг другу, что нет ничего удивительного в том, что мы, обусловленные опытом этого мира, не в силах понять подлинный смысл описаний мира духовного, записанных или объясняемых ради нашего блага теми, кто был удостоен милости обрести подлинное знание того трансцендентного царства. Тем более что тот инструмент, которым мы, падшие души, пытаемся воспользоваться в этом постижении, сам – неотъемлемая часть этого мира, и лишь приковывает нас к нему. Те, кто считает, что при помощи материального ума, разума и искаженного эго можно исследовать духовное царство и поведать другим людям об этом, а также что при помощи этого ума можно понять природу духовного мира, изучая, наблюдая и объясняя это другим, называются филантропами (*пракрита-сахаджиями*) в том смысле, который вкладывают в это понятие преданные Бога.

Эти филантропы образуют многочисленные секты по всему миру. Так филантропизм принимает все новые и новые формы. В этом журнале мы попытаемся рассказать о новых его проявлениях с помощью заключений тех священных писаний, которые посвящены безраздельной преданности.

Однако филантропически настроенные люди могут заявить, что если простые читатели не способны понять священные труды, написанные великими провидцами, то нет никакой необходимости издавать их в этом мире, поскольку они непостижимы, и непонятно, для кого они вообще предназначены. В ожидании таких возражений преданные Бога утверждают, что тем, кто хочет приблизиться к пониманию Имени, облика, качеств и деяний Всевышнего с помощью мирского интеллекта, никогда не откроются духовные истины. В «Шри Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья-лила 9.194) говорится:

*апракрита васту нахе пракрита-гочара
веда-пуранете эи кахе нирантара*

«Духовные истины невозможно постичь с помощью того, что не духовно. Это подтверждается в Ведах и Пуранах».

Эти духовные труды, или новости духовного мира, явлены ради блага тех, кто по милости истинных преданных Бога ощутил некую склонность к служению трансцендентной Реальности. Преданные Господа приходят в этот мир лишь с целью духовно просветить людей и помочь возродить им осознание своего духовного «я», тем самым спасая их из трясины материализма. В «Шримад-Бхагаватам» (1.11.38) говорится:

*этад ишанам ишасйа пракрити-стхо 'пи тад-гунаих
на йуджйате садатма-стхаир йатха буддхис тад-аширайа*

«Даже когда могущественные преданные Бога приходят в этот мир, они совершенно не затрагиваются материей. Эта невосприимчивость – неотъемлемое свойство божественности их природы».

Неоспоримое превосходство Господа над *дживами* становится явным в свете того, что, даже нисходя в этот мир, Всевышний никогда не обуславливается его законами. Когда же разум *дживы* безоговорочно подчиняется руководству Господа, он также выходит из-под влияния качеств этого материального мира, хотя при этом находится в соприкосновении с ним.

Те совершенные существа, которые осознали природу своего трансцендентного «я» и всегда пытаются одарить этим духовным знанием других, иными словами, пробудить сознание Трансцендентного в падших *дживах*, движимы безграничным состраданием к ним, заключенным в тюрьму этого мира, пленившей их материальной природы. Этот процесс определяется в писаниях словом «*дикша*», которое можно перевести как «посвящение». Падшие души становятся пригодны к *дикше*, когда подлинно ищут помощи свыше и готовы безоговорочно бросить себя к стопам духовного наставника, который наделен природой духовного «я» и потому свободен от всех мирских амбиций и устремлений. Во время *дикши* душа отстраняется от всей мирской суеты и полностью предается «умом, телом и словами» святым стопам Шри Гурудева. После того, как ученик сначала очищается от всех своих грехов (имеется в виду, что учитель освобождает его от всех земных слабостей и недостатков), наставник делает ученика пригодным к служению Кришне. Так тело и ум человека освобождается от стремления наслаждаться мирскими объектами, а с исчезновением всего недуховного в душе самопроизвольно проявляется трансцендентное знание, или подлинная природа *дживы*. Такой преданный освобождается от всего греха и продолжает совершенствовать духовное знание, обретая способность посвятить всего себя служению Кришне – всей душой, обладающей природой чистого разума и беспримесного блаженства. Ум такой *дживы* перестает быть материальным, а становится чистым (*шуддха-мана*), в котором проявляется Сам Шри Кришна.

Лишь этот чистый ум может осознать Имя, облик, качества и деяния Шри Кришны. Материальным умом (обусловленным материалистичным восприятием различных вкусов, цветов, запахов, прикосновений и звуков) невозможно постичь Имя, облик, качества и деяния Шри Кришны.

Тхакур Нароттам Дас пишет в своих молитвах (из «Лаласамайи прартханы», текст 3):

*вишайа чхадийа кабе шуддха хабе мана
кабе хама хераба шри-вриндавана*

«Когда ум станет чистым, освободившись от мирских желаний, лишь тогда я увижу святой Вриндаван!»

Чтобы уберечь нас от возможных филантропических заблуждений, Сам Шри Гаурасундар («Ч.-ч.», Мадхья 13.137) говорит:

анйера хридайа – мана, мора мана – вриндавана,
'мане' 'ване' эка кари' джани
тахан томара пада-двайа, караха йади удайа,
табе томара пурна крипа мани

«Сердца мирских людей осквернены тесной связью с деятельностью материалистичного ума, тем самым становясь причиной их рабства в этом мире. Однако ум, свободный от мирских желаний, имеет совсем другую природу. Мой ум стал святой площадкой для игр трансцендентного Господа. Нет никакой разницы между Моим умом и Вриндаваном. Игры Шри Кришны проявляются лишь в трансцендентном Вриндаване, поскольку никакое из материальных мест непригодно для развлечений Шри Кришны. О Господь, милостиво прояви Свои лотосоподобные стопы в Моем духовном уме».

Следует понять, что люди являются филантропами (*пракрита-сахаджиями*), если они, даже обретя столь редчайшую возможность услышать эти слова Шри Гаурасундара, изображают сосредоточенность своего мирского ума на Имени, облике, деяниях Шри Шри Радха-Говинды, служить Которым можно лишь чистым умом, полностью свободным от всех порочных наклонностей (иными словами, служить Которым может лишь чистая и безупречная душа). Эти заблуждающиеся имитаторы настолько глупы, что не понимают той простой истины, что невозможно стать обитателем духовной Враджи с материальными телом и умом. Крайне неспособные постичь суть этих слов и поступков трансцендентных преданных, они наивно воображают себя обитателями Враджи, живя при этом в географическом месте с таким же названием, в теле, которое постоянно ищет чувственных наслаждений. Те же, кто признает невозможность «жития во Врадже» в материальном теле, постоянно обеспокоенном исполнением своих домашних обязанностей, по-видимому, находятся под впечатлением, что более практично – воображать в уме свою жизнь во Врадже, не подозревая, что с материальным умом «житие во Врадже» также невозможно.

Те же, кто полагает, что оскорбительное повторение Святого Имени тождественно принятию чистого Святого Имени, то есть те, кто считает, что с помощью материальных чувств можно подлинно воспевать Святое Имя и осознать облик, качества и деяния Господа, являются филантропами (*пракрита-сахаджиями*).

Пракрита-сахаджия-вада (часть 2)

(из седьмого номера XXV тома за декабрь 1927 года)

Филантропами (*пракрита-сахаджиями*) называются те:

- 1) кто думает, что можно обрести любовную преданность Кришне (конечную цель всех духовных усилий) и осознать трансцендентное Имя, облик, качества и деяния Господа даже в падшем состоянии, когда мы еще находимся в неведении относительно своих подлинных взаимоотношений с Богом и упрямо цепляемся за свои заблуждения, или зачастую вообще не имеем никакого представления о высшей духовной реальности;
- 2) кто думает, что настойчивость в оскорбительном повторении Святого Имени Бога постепенно приводит, как само собой разумеющееся, к постижению чистого Святого Имени и любви к Богу;
- 3) кто заявляет о своей готовности за определенное денежное вознаграждение даровать своим ученикам особые методы духовной практики, а также те ученики, кто, не избавившись от своих порочных наклонностей, просят своего учителя дать наставления о сокровенных принципах духовной любви, понимая их с мирской точки зрения, через призму похоти;
- 4) кто думает, что, находясь в падшем состоянии, можно должным образом воспевать Святое Имя Кришны, постичь Его облик, качества и деяния, а также служить Ему; кто думает, что просто благодаря постоянному слушанию (даже в порочном состоянии) о Святом Имени, красоте, качествах и деяниях Шри Кришны в таком грешнике пробуждается любовь к Его Святому Имени;
- 5) кто думает, что Святое Имя полностью проявляется во время невнимательного слушания о деяниях Господа;
- 6) кто полагает, что чувства духовной любви (*раса*) предшествуют вере (*шраддхе*) и духовному вкусу (*рати*), или же духовный вкус предшествует вере;
- 7) кто думает, что в падшем положении можно узреть трансцендентный облик Господа, воспевать Его трансцендентное Святое Имя, слушать о Его трансцендентных деяниях, понять пять глав «Шри-мад-Бхагаватам», посвященных *расе* (сокровенным любовным развлечениям Шри Кришны и *гопи*), или изучать песни *гопи*, «Говинда-лиламриту», «Уджджвала-ниламани», «Гопала-чампу», «Мукта-чариту», «Видагдха-Мадхаву», «Лалита-Мадхаву», «Дана-кели-коумуди», «Гита-говинду» Джаядевы Госвами, «Кришна-карнамриту» Билвамангала Тхакура, поэзию Чандидаса, песни преданности Видьяпати, сокровенные любовные песни о Рай-Кану и тому подобное, или же что можно петь о сокровенной божественной любви в публичных местах, или же что допустимо раскрывать некие духовные методы в любом месте ради сугубо материалистичных интересов; кто не понимает, что трансцендентное Святое Имя Бога не проявится на языке, пока допускаются оскорбления;

- 8) кто считает, что облик, качества, деяния и истинная природа Господа могут проявиться в материальном уме, в котором может возникнуть лишь искаженное подобие этого в форме чувственных мирских эмоций, навеянных поэтическими или прозаическими книгами, столь ярко описывающими страстные наслаждения этого мира;
- 9) кто позволяет себе беседовать о сокровенных чувствах божественной любви с сентиментальными людьми, не способными понять эти истины, или с новичками на пути преданности, или же с неверующими;
- 10) кто принимает тех, кто полностью лишен духовного вкуса (*раму*), за преданных, всецело развивших в себе духовное влечение благодаря естественной сокровенной любви к Богу; или же тех, кто лишь недавно вступил на путь любовной преданности, - за преданных, сполна развивших чувства духовной любви; или же тех, кто просто в чем-то искренне убежден, за духовно устремленных;
- 11) кто придерживается мнения, что чистое духовное влечение может проявиться в человеке, хотя он еще полностью и не избавился от стремления к материальным объектам; или же что тот, кто не полностью освободился от своей материалистичной предрасположенности, обладает возвышенной любовной преданностью к Богу; или же что самые первые признаки подлинной любви к Богу могут проявиться еще до начала ученичества; или же что духовная любовь достижима благодаря независимому (от гуру и *садху*) и самостоятельному духовному устремлению; или же, если сказать кратко, кто не видит ничего ошибочного в том, чтобы поместить телегу впереди лошади; кто убеждает, что если человеческие ум и разум, несмотря на все свои извращения, способны понять такие пьесы, как «Шакунтала», «Рагхувамша», «Сахитьядарпан», поэзию, риторику и множество подобных вещей, то им в той же степени будут доступны такие труды, как «Лалита-Мадхава», «Видагдха-Мадхава», «Раса-панчадхья», «Уджджвала-ниламани» и другие сокровенные труды вайшнавов;
- 12) кто полагает, что проститутки, занятые своим ремеслом, пригодны для того, чтобы воспевать Святое Имя Кришны своими устами, петь духовные песни о Рай-Кану, составленные Шри Чандидасом и Видьяпати; и что, слушая эти песни из уст других людей, также можно достичь духовного стремления или даже любви к Радха-Кришне, наподобие Билвамангала, чья любовь к Радха-Кришне пробудилась после общения с Чинтамани;
- 13) кто думает, что вайшнавские качества передаются по наследству; что отличительные качества Госвами, Нитьяланды, Адвайты и *ачарьи* (духовного учителя) переходят с кровью по принципу наследования;
- 14) кто думает, что у вайшнава есть мирские родители;
- 15) кто полагает, что вайшнав принадлежит к какой-либо мирской касте, обществу или религии, то есть, что вайшнав – это «индус-пашанди»; или же что вайшнав состоит в каком-либо из сообществ, таких как *брахманы*, *кшатрии*, *вайшьи*, *шудры*, *чандалы*, *яваны*, *пуккаши*, *абхиры*, *сумбхи* и *кбасы*; кто думает, что *маха-прасад* невозможно осквернить лишь в Пури Дхаме благодаря святости этого места;
- 16) кто полагает, что вегетарианская диета тождественна принятию *маха-прасада*;
- 17) кто думает, что Шалаграм, уличный булыжник и философский камень принадлежат к одному типу материальных объектов (таких как камни);
- 18) кто думает, что святой образ Божества можно осквернить прикосновением; кто думает, что поклонение простому камню равносильно поклонению Богу; или же что обожествление семейных инстинктов, таких как почитание отца и матери, мужа или жены, приравнивается к поклонению Лакшми и Нараяне;
- 19) кто думает, что, служа нищим, человек служит Нараяне; кто думает, что через поклонение какому-либо имени или форме, созданным в уме, можно поклоняться Богу; кто думает, что Святое Имя или *мантру* можно продавать за деньги;
- 20) кто думает, что истины о трансцендентном Имени, облике, качествах и деяниях Бога могут быть поведаны устами оплачиваемого чтеца или лектора, и что слушание подобного чтения или проповедей может принести какое-либо благо;
- 21) кто думает, что материальное тело можно облачать в одежды *сакхи* (духовных подруг) или *гопи* (духовных пастушек), или что это грешное тело может служить трансцендентным *сакхи*;
- 22) кто думает, что в этом материальном теле можно ощутить вкус несравненной духовной любви (той что выше *премы*, например такой как *снеха* или *маха-бхава*);
- 23) кто думает, что эту не имеющую себе равных духовную любовь можно постичь мирским умом, склонным к чувственным наслаждениям;
- 24) кто думает, что поклонение Гауре никак не связано с поклонением Шри Кришне;
- 25) кто думает, что отрешенный Шри Рупа может поклоняться Вишнуприе;
- 26) кто думает, что, основываясь на материалистичных толкованиях теософии или метафизики, можно получить моральные объяснения «неприличных» игр Шри Кришны;
- 27) кто думает, что любовь к Гауре можно совмещать с поклонением духам;
- 28) кто полагает, что Бог, являясь перед смертными, оскверняется мирскими качествами;
- 29) кто полагает, что трансцендентного Гаурасундара можно представлять как объект нашего чувственного наслаждения, или же угождать своим чувствам, воспринимая Его как героя любовных игр;

30) кто полагает, что, обладая материальным телом и умом, а также эмпирическим пониманием и взглядом на вещи, просто купив билет на поезд, можно отправиться в путь в трансцендентный Вриндаван и Навадвипу, устроившись с комфортом в купе вагона; или же что можно устроиться с относительным комфортом, построив себе там дом из извести и кирпичей, тем самым обеспечив себе возможность жить в духовной сфере;

31) кто думает, что можно отождествлять себя со своим умом и в одно и то же самое время служить жене, детям, продажным любовницам и Богу;

32) кто думает, что в одном и том же теле можно прикасаться к телам жены, детей и любовниц, а также к преданным Господа;

33) кто думает, что можно наслаждаться бетелем, табаком, ганджей, наркотиками, алкоголем и при этом пить нектар бесед о Кришне; кто утверждает, что познал сладость преданности Кришне и при этом признает необходимость в некоторых мирских наслаждениях; кто полагает, что даже тот, кто полностью поглощен воспеванием Святого Имени Кришны, может не отказываться от потребности или склонности к таким опьяняющим веществам, как табак и ганджа;

34) кто думает, что можно служить Кришне и при этом наслаждаться рыбой, мясом, азартными играми; кто думает, что стоит им всем сердцем принять духовное руководство профессионального гуру, который может быть большим грешником и завсегдатаем кабаков, или потворствующего пьянству, нецеломудренному поведению, любви к семейному уюту, торгашеству и подобным вещам, и кто придерживается мнения, что, просто избегая обсуждения недостатков подобного гуру, исключительно благодаря лишь силе своей слепой веры в него можно обрести преданность Кришне;

35) кто думает, что поскольку качества Святого Имени или *мантры* не могут быть искажены несовершенной природой духовного наставника, поэтому, хотя такой псевдо-гуру и передает вместо *мантры* простой набор букв алфавита, лишь внешне напоминаящий эту *мантру*, или же вместо Святого Имени предлагает лишь оскорбления Святого Имени, но кто все равно при этом верит, что человек может получить некое благо от такой «инициации»;

36) кто облачает свое хрупкое материальное тело как Самого Всевышнего или Его воплощение; кто делает так, чтобы листочки Туласи (предназначенные исключительно для священного поклонения Кришне) предлагались учениками стопам его материального тела, пригодного лишь стать пищей для собак и шакалов; кто отрицает практику воспевания Святого Имени «Харе Кришна» (которое согласно *шастрам* является *юга-дхармой* века Кали), или сомневается в истинности заключений *шастр* и святых преданных Бога относительно того, что воспеванием Святого Имени достигаются все желанные цели, в надежде на то, что он прославится на Земле как воплощение Бога, пришедшее с новой божественной миссией, изобретая при этом новое учение, противоречащее сути священных писаний и оскверненное нелепой и абсурдной сентиментальностью;

37) кто, не переставая жевать бетель красными губами, подыгрывает себе на *кхоле*, услаждая чувства, и при этом наслаждается пением о любовных развлечениях Божественной Четы и, желая обмануть женщин, заботливо придерживает свои волосы, прикасаясь головой к земле;

38) кто «оплыл жиром» чувственных наслаждений, выставляя напоказ свою показную преданность Богу, кто катается по голой земле с текущей слюной изо рта, проливает крокодильи слезы и дергается всем телом, при этом демонстрируя острое беспокойство относительно пары мелких монет или других подношений, кто, куря ганджу и улещивая женщин, выдает все это за *киртан*, *бхаву* и восемь проявлений божественного экстаза (*саттвик*) Махапрабху Шри Чайтаны, обманывая при этом глупых и доверчивых людей.

Все эти люди, а также их помощники и вдохновители – филантропы (*пракрита-сахаджии*). В действительности все, кто полагается на свое эмпирическое восприятие в обсуждении трансцендентной Реальности, руководствуясь таким же отношением к абсолютной Реальности, что и к материальным объектам, лицемерно проявляющие интерес к духовной Истине и при этом полностью поглощенные трясинной мирских дел, – *пракрита-сахаджии* до мозга костей. До тех пор, пока человек не воспользуется счастливой возможностью обрести духовное знание от *сад-гуру*, предавшись его лотосоподобным стопам и со всей искренностью искоренив в себе материализм, он не сможет возродить свою подлинно естественную (то есть трансцендентную) природу – безраздельную, беспрестанную, беспричинную и врожденную деятельность души в форме служения трансцендентному Шри Кришне.

Хлыстовство

(из второго номера XXV тома за июль 1927 года)

Практика и доктрины хлыстов, одной из религиозных сект России, имеют поразительное сходство с практикой и доктринами *пракрита-сахаджиев*, *баулов*, *калачанди* и *кишорибхаджей* Индии. Все эти культы основываются на абсурдном предположении, что отвратительные сексуальные оргии распутных нечестивцев могут быть тождественны трансцендентным деяниям Всевышнего. По сути, такая теория ни что иное, как величайшее богохульство. Чрезмерно привязанные к чувственным наслаждениям люди порой начинают думать,

что все остальные так же развращены и распущены, как и они сами. Некоторые из таких негодяев полностью теряют всякий стыд и без зазрения совести утверждают, что не существует ничего священной и счастливой, чем сексуальная распущенность, а также говорят, что такое отвратительное понимание трансцендентных деяний Господа они обрели, изучая священные писания. И находится много тех, кто попадает в их сети и начинает им безоговорочно верить.

Многие люди этого мира, даже не обладая знанием о трансцендентной духовной реальности, достаточно здравомыслящи. Чтобы вести чистую благочестивую жизнь и не оказывать никакой поддержки таким лжеучениям, разрушающим мораль и призывающим к сексуальной разнузданности они избегают встреч с носителями греха. Вне всяких сомнений, так проявляется их здоровое внутреннее чутье. К сожалению, как бы ни была высока нравственность, но если она не основана на вере в Бога, то сама по себе она не обладает достаточной силой, чтобы спасти нас от цепких рук таких псевдо-духовных сект, как хлысты. Поэтому нам следует позаботиться о собственной безопасности и избегать близкого общения с религиозными людьми, не разобравшись вначале в сути их духовной практики, и при этом всегда помнить наставление Шри Гаурасундара, гласящее, что «никто не может учить *дхарме*, если сам ей не следует».

В нашей стране (в Индии) прекрасно известны такие аморальные и беспринципные *пракрита-сахаджи*, способные убить в своих добровольных жертвах все благоговение перед святынями. Такое демоническое влияние ныне можно обнаружить повсюду, и не только в этой стране, как станет понятно из истории Григория Распутина, имеющего дурную репутацию и оставившего значительный след в истории России в преддверии Первой мировой войны.

В этой статье учение хлыстов описывается относительно своей сексуальной направленности: это смесь непристойной животной страсти с верой в высочайшие духовные откровения. «Молитвенные собрания» хлыстов совмещали высочайшую степень религиозного экстаза и эротическую разнузданность. Хлысты верили, что на пике их истерического возбуждения на них нисходит Святой Дух, а развратное завершение их церемоний ничто иное, как акт «божьего благословения». Обычно обряд начинался с медленного ритмичного танца, который постепенно перерастал в безумное кружение. И в ослепляющем свете множества свечей эта «молитва» неминуемо завершалась неконтролируемой похотливой оргией.

Здесь следует немного рассказать о Григории Распутине, который был типичным предводителем секты хлыстов. Распутин родился в крестьянской семье. Он был сыном конокрада и еще в юном возрасте сам стал похищать лошадей. Он не был наделен от природы располагающей внешностью. Лицо его выдавало типичное крестьянское происхождение – узкое, с длинными волосами, крупным бугристым носом, полными губами и длинной бородой. Его маленькие серо-голубые глаза выглядывали из-под всклоченных бровей, буравя всех острым взглядом. Этот нескладный проходимец, которого постоянно избивали разъяренные крестьяне за кражу их лошадей, в одночасье обрел такое могущество, что стал оказывать сильное влияние на царский престол.

Так Распутин промышлял конокрадством в родной деревне, в отдаленной части России, пока его не встретил один молодой начитанный и глубоко религиозный монах и не представил епископу Феофану как «божьего человека». С этого начался долгий путь Распутина, приведший его в итоге в царский дворец. Распутин имел поразительное влияние на своих жертв, которое, несомненно является результатом суровой аскетической практики. Он мог подолгу обходиться без сна и пищи, подобно индийскому факиру. Но для тех, кто ему не доверял, его глаза казались омерзительными и отталкивающими. Люди подмечали, что у него была семенящая походка, и он приближался к юным девушкам даже из знатных семей с лукавой и отвратительной улыбкой, обнимал их без церемоний и целовал в духе снисхождения. В царском дворце он появился под личиной праведного человека, во всем уповающего на Бога, однако на светских приемах, среди своих почитательниц он был гораздо менее осторожен. Когда же он оставался в домах своих последователей, то давал волю своим пристрастиям, предаваясь пьянству и развратному кутежу. В то время в высшем обществе Санкт-Петербурга оккультизм пользовался большим спросом. Именно там Распутин обрел значительный успех, оправдывая всю свою чудовищную неводержанность обычными объяснениями хлыстовского культа. Постепенно он все больше и больше убеждал своих почитательниц, что общение с ним не имеет никакого отношения к греху. Русская императрица целиком и полностью находилась под влиянием Распутина, и ни одно важное решение в преддверии Первой мировой войны не обошлось без предварительного обсуждения с ним. Такое положение дел сильно беспокоило придворных, и многие даже пытались убедить императрицу прекратить общение с Распутиным. Однако император и императрица оставались глухими ко всем этим прошениям, мольбам, советам, опасениям и угрозам. Чем больше вельможи выступали против Распутина, чем больше они приводили доводов и аргументов, тем меньше внимания им уделяли в царском дворце.

Многие псевдо-вайшнавские секты Индии, такие как *пракрита-сахаджи*, *баулы* и *калачанди*, бесстыдно провозглашающие, что в основе их культа лежит учение Махапрабху, открыто проповедуют сексуальную распущенность и даже не гнушаются участвовать в подобных безнравственных ритуалах. При всем этом они нагло называют себя последователями Шри Чайтаньи Махапрабху. В последующих выпусках этого журнала мы будем разбирать практики подобных псевдо-религиозных сект. В этой же статье мы думаем, что будет достаточно просто привести читателю реальный пример из жизни Шри Гаурасундара, ярко представляющий те принципы, которые Он требовал от Своих последователей, как домохозяев, так и монахов, в отношении общения с женщинами.

Автор «Шри Чайтанья Бхагаваты» так описывает в трех двуступиных те принципы, которым следовал Шри Чайтанья Махапрабху в Своей семейной жизни (Ади-кханда 15.28–30):

*эи-мата чапалйа карена саба' сани
сабе стри-матра на декхена дришти-коне
'стре' хина нама прабху эи аватаре
шравано на карила, – видита самсаре
атаэва йата маха-махима сакале
'гауранга-нагара' хина става нахи бале*

«Господь постоянно подшучивал над всеми, кого встречал. Однако никогда, даже краем глаза, Он не смотрел на женщин. Всем известно: в этом воплощении Господь не позволял Себе даже слышать женские имена. Поэтому великие личности в молитвах Господу Гауранге никогда не обращаются к Нему как к Гауранга-нагаре (т. е. к Тому, кто наслаждается обществом прекрасных девушек)».

Махапрабху явил Свою *лилу* отречения от мира и принял монашество в возрасте двадцати четырех лет. «Шри Чайтанья-чаритамрита» описывает следующий случай, произошедший во время Его пребывания в Пури как *санньяси*.

Однажды Шри Бхагаван Ачарья пригласил Господа к себе домой и приготовил множество прекрасных блюд для того, чтобы угостить Махапрабху. Ачарья попросил младшего Харидаса сходить к Сикхи Махити и попросить у нее немного необрушенного риса. Сикхи Махити была уже пожилой женщиной, и сам Махапрабху признавал ее выдающейся вайшнави, ставя ее на один уровень с такими возвышенными личностями, как Сварупа Дамодар и Рамананда Рай. Харидас отправился к ней и принес риса. Ачарья был несказанно рад этому и искусно его приготовил. Когда Махапрабху увидел этот рис, Он одобрил его качество и спросил, откуда его принесли. Ачарья ответил, что рис попросили у Сикхи Махити. Господь спросил: «А кто пошел просить его?» Ачарья упомянул имя младшего Харидаса. Господь еще раз похвалил рис и сел вкушать. Но по возвращении домой Он повелел Говинде с этого дня больше не пускать в дом младшего Харидаса. Харидас был очень расстроен, узнав, что отныне двери дома Махапрабху закрыты перед ним. Никто даже не догадывался, чем вызван этот запрет. Харидас перестал принимать пищу, и через три дня Сварупа Дамодар пришел к Махапрабху вместе с другими преданными и сказал: «Господь, какое оскорбление совершил Харидас? Почему Твои двери закрыты для него? Он скорбит и постится». Господь ответил, что не может смотреть в лицо *вайраги* (аскета), который не перестал общаться с женщинами. Сказав это, Господь удалился во внутренние покои. На другой день все преданные стали молить Господа простить Харидаса: «Господь, его проступок незначителен. Прости его. Сейчас он усвоил этот урок и никогда снова не совершит подобное оскорбление». Господь ответил: «Мой ум неподвластен Мне. Неправильным будет для Меня общаться с *вайраги*, который водится с женщинами. Оставьте эти пустые разговоры и ступайте по своим делам. Если вы еще раз упомяните об этом, то больше не увидите Меня здесь». Услышав эти слова, преданные закрыли уши руками и разошлись по домам.

Однако на следующий день все они отправились к Парамананде Пури и попросили его выпросить у Господа прощения для Харидаса. Пури Госани пришел к Господу. Господь поклонился ему, предложил почтительную *асану* и спросил, что он желает. Что привело его сюда? Пури Госани попросил Господа проявить милость Харидасу и простить его. Услышав это, Господь сказал: «Послушай Меня, Госани. Позволь Мне отправиться в Аланатх, а сам оставайся здесь со всеми вайшнавками. Я возьму с Собой только Говинду». Сказав это, Господь позвал Говинду и, выказав почтение Пури, покинул это место. Пури Госани ощутил такое сильное волнение, что бросился догонять Господа, однако Махапрабху убедил его вернуться домой.

Затем все преданные пришли к Харидасу и Сварупа Госани сказал: «Послушай, Харидас. Поверь, мы все желаем тебе только добра. Но таково решение Господа. Он Владыка, и никто над Ним не властен. Однажды Он непременно явит тебе Свою милость. Но если ты будешь умолять Его о прощении, Его решимость только окрепнет. Однако со временем Его гнев сойдет на нет. Поэтому прими омовение и поешь». Сказав это и убедив Харидаса омыться и начать принимать пищу, Сварупа Дамодар вернулся домой, а Харидас ощутил надежду в сердце. Когда Господь отправился увидеть Джаганнатха, Харидас наблюдал за Ним издалека.

Прошел год, но Махапрабху так и не простил Харидаса. Однажды, на исходе ночи, Харидас предложил Господу поклоны и отправился молиться, никому ничего не сказав. Именно тогда он дал обет достичь лотосоподобных стоп Всевышнего, покончив с жизнью в водах Трибени.

Однажды Махапрабху спросил преданных: «Где Харидас? Приведите его сюда». Преданные отвечали: «Он целый год ждал прощения, а затем в одну из ночей ушел в неизвестном направлении». Услышав это, Махапрабху нежно улыбнулся. Все преданные были поражены увиденным.

Как-то раз из Пряга в Навадвипу пришел один вайшнав. Он рассказал всем про Харидаса, поведав о его священном обете погрузиться в воды Трибени. Услышав это, все преданные во главе со Шривасом были поражены. Затем, в конце года, Шивананда отправился вместе со всеми преданными в Пури на встречу с Господом. Увидев Махапрабху, Шривас спросил у Него: «Где Харидас?» Господь ответил: «Наслаждается плодами своих поступков». Затем Шривас поведал историю Харидаса, рассказав о его обете войти в воды Трибени. Услышав это, Господь рассмеялся и сказал, ощущая сильное удовлетворение: «Таково подлинное искупление за грех смотреть на женщину как объект чувственных желаний».

Бхаaktivинод Тхакур

(часть 1)

(из первого номера XXVI тома за июнь 1928 года)

Невозможно понять Тхакура Бхаaktivинода, рассматривая его отдельно от Шри Чайтаньи и Его выдающихся последователей и спутников. Его не обожествляли как воплощение Бога. Внешне он вел обычную мирскую жизнь домохозяина. В своих трудах он не претендовал на гениальность и не основывал новых учений или практик. Он просто искренне следовал тому пути, по которому шли все преданные прошлого, и на который указывают священные писания, чье значение стало явным для всех благодаря учению и практике Шри Чайтаньи и Его спутников. Поэтому его жизненный путь одновременно совершенен и прост. Тхакур Бхаaktivинод сам описал, как он жил. В своих книгах он пытался донести всем, что согласно Шри Чайтанье подлинный смысл вечной религии, представленной в священных писаниях, можно постичь лишь через непрерывную цепь ученической преемственности. Не было бы такой необходимости в пришествии Шри Чайтаньи, если бы суть писаний не была столь сильно искажена. Не было бы такой необходимости в трудах Бхаaktivинода Тхакура, если бы не было столько заблуждений и неверной трактовки жизни и учения Шри Чайтаньи и Его спутников. Любому читателю, который не питает вражды к нашим древним писаниям, следует обратить свое пристальное внимание на положение Шри Чайтаньи и Его спутников, а также на положение Тхакура Бхаaktivинода, как их верного последователя. Тхакур Бхаaktivинод обращался ко всем мыслящим людям, обладающим ясным разумом и свободным от неоднозначного представления о методе и цели духовной практики. Работы Тхакура Бхаaktivинода могут глубоко понять лишь те, кто заранее признает верность его основных положений. Здесь не поможет научный критический подход и изучение материала на основе прежних убеждений и предвзятого мнения. Поэтому мы просим тех, кто желает изучать работы Тхакура Бхаaktivинода в подлиннике, не формировать поспешных заключений относительно этой колоссальной и незнакомой пока еще темы, а начать с терпеливого слушания, свободного от любых предубеждений. На страницах журнала «Harmonist» мы попытаемся представить в новом свете то, о чем говорил нам Тхакур Бхаaktivинод в своих бесчисленных работах, и сделаем это на основе метода сравнительного анализа и принимая во внимание весь его опыт и положение как чистого преданного Бога.

Доброе сердце Тхакура Бхаaktivинода сострадало страдающим человеческим существам, и, подобно опытному доктору, он направил все свои силы на поиск истинной причины болезни, которая охватила всех людей этого мира. Установив природу этой болезни и тот метод, с помощью которого можно полностью и навсегда от нее избавиться, он принял исключительный путь помощи другим, проповедуя духовные принципы и практику, которым он сам скрупулезно следовал ради обретения личного опыта Высшей Истины.

В результате беспристрастного изучения работ спутников и последователей Шри Чайтаньи, а также древних священных писаний, согласующихся с этой духовной практикой, Тхакур Бхаaktivинод обрел непоколебимую уверенность в том, что слова Шри Чайтаньи полностью тождественны голосу Самого Господа, всегда звучавшему в его собственном сердце. Он ясно и недвусмысленно заявил об этом в своих книгах, утверждая, что Шри Чайтанья - это тот Учитель, который постоянно присутствует в сердце каждого и направляет его изнутри. С проникновенной искренностью он обращался ко всем, призывая их безоговорочно принять эту истину, открывшуюся ему на основании его личного опыта и находящую свое подтверждение во всех писаниях, которые он изучал. Прислушиваясь к этому внутреннему голосу, он верил в то, что однажды все станут единокорными с ним в том, что единственный метод достижения подлинной гармонии в этом мире - совместное воспевание Святых Имен Бога, как учил этому Шри Чайтанья Махапрабху. Его любовь к людям не была ограничена принадлежностью к какой-либо секте, вероисповеданию или стране. Его сострадание распространялось как на всю живую, так и, казалось бы, безжизненную природу. Он был уверен в том, что обязательно наступит день, когда все религии примут величайшую необходимость воспевания Святых Имен Бога и встанут под знамя Шри Чайтаньи.

Обращаясь к своим соотечественникам, он просил их обрести веру в *варнашраму*, древнюю общественную систему, и восстановить ее в чистой форме. Он говорил, что *варнашрама* идеально подходит для практики духовной жизни и является высочайшей из всех систем общественного порядка, известных в мире. Но ее смысл был утрачен, когда она выродилась, превратившись в наследственную кастовую систему, что не должно ослепить нас, скрыв подлинную ценность этого божественного устройства. Лишь *варнашрама* способна очистить сердца всех людей в целом, и все ее истинные патриоты должны думать о непосредственной и настоятельной необходимости подобного восстановления. Все проблемы этой страны, а также всего человечества в целом могут быть разрешены здесь, на земле Индии, благодаря возвращению былого величия этой древней системы божественного общественного устройства - *варнашрамы*. Все мы можем почерпнуть глубочайшие знания на эту тему из учения Шри Чайтаньи Махапрабху, Его спутников и последователей, доступных нам благодаря обстоятельным работам Тхакура Бхаaktivинода.

Невозможно переоценить труд и знания Тхакура Бхаaktivинода. Он настоятельно предостерегает нас от трудов и знания, которые уводят нас от преданности Богу, и научным образом осуждает их, объясняя, как это может повредить сути подлинной жизни. Он также выступает в защиту тех трудов и знания (в какой бы форме это не было представлено), которые помогают возродить наши подлинные взаимоотношения с Богом ради

последующего служения Ему. Шри Чайтанья Махапрабху - единственный, кто способен просветить нас об отношениях *дживы* с Богом. Поэтому нам следует жадно внимать тому, что Господь говорит на эту тему. Мы не должны поспешно давать собственных определений *киртане* Святого Имени Бога, не услышав сначала об этом из уст святых преданных, подлинных авторитетов в этом. Лишь они способны беспристрастно поведать нам о величии *киртана* Господа Хари, который Шри Чайтанья проповедовал в качестве высшего религиозного метода для века Кали. В действительности, лишь благодаря воспеванию Святого Имени тем методом, которому учил Шри Чайтанья в соответствии со священными писаниями, мы можем возродить истинное знание о наших взаимоотношениях с Богом, без которого невозможно поддерживать осмысленную жизнь в этом мире, поскольку оно напрямую затрагивает высочайшую цель существования самой души - служение Богу.

Бхактивинод Тхакур

(часть 2)

(из первого номера XXVI тома за июнь 1928 года)

Противникам сект в любых их проявлениях Тхакур Бхактивинод говорил, что так называемый религиозный либерализм, отрицающий свою связь с какой-либо конкретной религией, - это тоже секта сама по себе. Необходимо следовать и повиноваться преданным Бога. Без присоединения к какому-либо сообществу преданных это просто невозможно. Духовная организация предлагает всем людям постоянную возможность духовной практики и выступает как альтернатива общению с теми, кто не преследует подобной цели. Без общества преданных духовная жизнь становится невозможной. Те же, кто выступает против этого, хотя на первый взгляд выглядят либеральными и признающими все религии, однако, по сути, идут на поводу у беспорядочных, разрушительных и эгоистичных чувств. Если бы мы могли объединить свои искренние усилия для того, чтобы очистить наше общество и согласовать его с подлинными духовными принципами, вместо того чтобы выступать против этого принципа святого общения, без которого жизнь в этом мире станет просто невозможной, то смогли бы обрести высочайшее благо. Следует осознать, что *сампрадая*, или духовное сообщество, - это то, что нужно оберегать и поддерживать, а не разрушать.

Чистота этого сообщества будет обеспечена пониманием всеми его членами важного духовного принципа: «Нельзя выступать учителем религии без прохождения предварительного духовного обучения под руководством истинного святого, опытного в служении Богу». Никто не должен проповедовать религиозные истины, если он не осознал их на собственной практике. Те же, кто подражает примеру великих преданных Бога, поспешно пытаясь начать уединенную практику преданности, гораздо менее полезны для общества, чем те, кто проповедует духовные истины, которые они услышали от *садху* и реализовали в своей духовной жизни.

Тхакур Бхактивинод обратил наше пристальное внимание на те тексты священных писаний, в которых осуждается торгашество под именем религии. Ни при каких обстоятельствах человек не должен пытаться заработать себе на жизнь, торгуя божественным посланием Господа. В писаниях можно найти более ста рекомендованных способов заработка для поддержания своей семьи, которые следует использовать таким людям. Но делать проповедь источником своего дохода - оскорбление против Самого Господа, осуждаемое в священных писаниях. Большинство величайших пороков всех современных религий можно проследить по этому источнику. Оплачиваемые чтецы «Бхагаватам» должны найти себе другой способ заработка. Недопустимое использование религиозных средств на мирские цели, включающие поддержание семьи проповедника, решительно осуждается нашими священными писаниями и должно быть запрещено законом, если это будет необходимо, в качестве первого шага в направлении восстановления подлинной религии в этой стране и во всем мире. Те влиятельные и заинтересованные люди, которые в прошлом были замешаны в религиозной коррупции, в настоящее время - ярые официальные противники каких-либо коренных изменений. Это же наблюдение применимо к оплачиваемым *гуру* и продавцам *мантр*. Подобные действия противоречат священным писаниям и не только не приносят блага таким религиозным торгашам и продавцам *мантр*, но и являются прямым оскорблением божественного мира, и поэтому крайне пагубны для этих *гуру* и их учеников.

Также есть и другие важные моменты, на которые нам следует обратить внимание, если мы хотим сохранить чистоту поклонения Богу в религиозных общинах. Те, кто занимает положение духовного наставника, не должны нарушать подлинные религиозные принципы или выдавать за истину собственные выдумки и необоснованные предположения. Никто не может выступать как религиозный проповедник, если он не свободен от честолюбия и стремления к всеобщему признанию.

Тхакур Бхактивинод предупреждал о той крайней осмотрительности, с которой следует выбирать духовного учителя. Учитель должен быть способен во всех отношениях наставить своего ученика в истинных религиозных принципах. Следует безоговорочно слушаться своего иницилирующего духовного учителя и ни в коем случае не отвергать его, кроме следующих двух причин: 1) если во время выбора духовного учителя ученик по ошибке принял своим *гуру* того, кто невежественен в религиозных принципах и не является вайшнавом (то есть подлинным преданным Абсолюта), то такого *гуру* следует отвергнуть по причине того, что он просто не способен даровать духовную помощь и поддержку; 2) если духовный учитель действовал как вайшнав и глубоко понимал принципы религии на момент посвящения своего ученика, но затем стал после-

дователем имперсональной доктрины *майявади* или же врагом вайшнавов, то такого гуру также следует отвергнуть.

Тхакур Бхактивинод делал особое ударение на уклонении от общения с порочными людьми. Эти безбожные люди делятся на два класса: 1) те, кто чрезмерно привязан к женщинам; 2) те, кто лишен преданности Кришне. Если такое дурное общение не будет оставлено, то духовный прогресс становится невозможен, даже несмотря на то, что выполняются все другие духовные практики, рекомендованные в священных писаниях.

Центральной темой учения Тхакура Бхактивинода, в строгом соответствии с наставлениями Шри Чайтаньи, является абсолютная необходимость поклонения Богу методом воспевания Его святых имен. Особый вклад Тхакура Бхактивинода в развитие этой важной темы состоит в подробном объяснении тех оскорблений, которые следует тщательно избегать для того, чтобы воспевание Святого Имени стало подлинным. Нынешний упадок всего сообщества вайшнавов он объяснял тем, что эта основополагающая тема учения Шри Чайтаньи Махапрабху воспринимается искаженно и неправильно. Воспевание Святого Имени Бога вместе с оскорблениями приводит к гибели. Все это было скрупулезно описано им простым и понятным языком в его книге «Шри Харинама-чинтамани», которая особо выделяется среди всех других книг и достойна, чтобы ее перевели на все языки этого мира.

Тхакур Бхактивинод был непримирим к оскорбительной практике публичного пения сокровенных любовных гимнов преданности нечестивыми людьми, и, основываясь на авторитете писаний, порицал также и тех, кто ревностно пытается слушать подобные песни.

Тхакур Бхактивинод считал крайне важным, чтобы божественное общественное устройство, *варнашрама*, было восстановлено в этой стране и повсюду в мире для блага всех людей. При этом он особо выделял положение вайшнава, которое всегда выше *варн* и *ашрамов*, которые в свою очередь целиком отличны от кастовой системы, поскольку первое служит исключительно духовным целям, а второе - лишь продукт исторического и плотского разграничения человеческого общества на основе происхождения.

Тхакур Бхактивинод проводил различие между истинным смирением и его жалкой имитацией, зачастую выдаваемой под его именем. Смирение вайшнава состоит в исполнении заповедей его религии без каких-либо беспокойств по поводу мирских затруднений или непочтительного к нему отношения. Он всегда готов выказать мирское почтение каждому, не желая при этом уважения в собственный адрес. Однако он никогда не станет полагаться на религиозные суждения каких-либо мирских людей. И при этом он настолько же мягок, насколько тверд; однако это смогут увидеть лишь те, кто сам обладает чистосердечной преданностью Кришне. Он ходит от двери к двери, проповедуя божественное послание Господа, несмотря на все кажущиеся личные препятствия и невзгоды, с сердцем, исполненным безграничной доброты к страдающему человечеству, при этом, не дискриминируя людей по их касте, вероисповеданию и цвету кожи. Для своих последователей Тхакур Бхактивинод стал идеалом истинного благожелателя всех людей, чья помощь не несет за собой отрицательных последствий.

Тхакур Бхактивинод (часть 1)

(из второго номера XXV тома за июль 1927 года)

Бхактивинод Тхакур, основатель «Саджджана-тошани», пришел в этот мир 2 сентября 1838 года. Его игры оставались проявлены для нас на протяжении семидесяти шести лет.

Несмотря на то, что его семья обосновалась в Калькутте, он появился на свет в деревне Бирнагар в Навад-випа-мандале. Один из его предков обрел особую милость Шри Нитьяланды, вечного спутника Господа Шри Чайтаньи Махапрабху. Свое детство Тхакур Бхактивинод провел в достатке и роскоши в Бирнагаре, в доме своего дяди по материнской линии. Однако когда ему было одиннадцать лет, неожиданное несчастье все изменило. Сразу после этого он переехал в Калькутту.

В Калькутте Тхакур Бхактивинод учился четыре года в Индийском благотворительном институте, а затем поступил в Индийский колледж. Из Калькутты он отправился в ОриССу, где некоторое время прожил в деревне Чхути. Там он преподавал в школе, которую открыл по соседству, в Кендрапаре, местном областном центре. В 1859 году Тхакур Бхактивинод отправился в Пури. Впоследствии он работал учителем в Куттаке, Бхадраке и Миднапуре.

В 1861 году Тхакур Бхактивинод поступил на государственную службу, которой отдал значительную часть своей жизни. Он занимал различные должности и часто переезжал. Во время своего пребывания в Пури ему довелось разбирать скандальное поведение знаменитого Бишакишана, которого он признал виновным и отправил в тюрьму.

Тхакур Бхактивинод был назначен правительством наблюдать за обеспечением храма Джаганнатха и организовать его надлежащее управление.

Во время своего непродолжительного пребывания во Вриндаване, он встретился со Шри Джаганнатхой Дасом Бабаджи. Посетив Шри Радха-кунду, Говардхан и другие святые места Враджи, Тхакур Бхактивинод услышал о бесчинствах банды разбойников, известных как *канджархи*. Приложив огромные усилия, он исправил этих бандитов и даже убедил их вернуться к добродетельной жизни.

В 1879 году вышло первое издание «Саджджана-тошани». В 1884 году Тхакур Бхактивинод восстановил в Калькутте Вишва-вайшнава-сабху. В 1887 году, находясь на службе в Кришнанагаре, Бхактивинод открыл место явления Махапрабху Шри Чайтаньи. Подлинность этого места была подтверждена трансцендентным опытом Шри Джаганнатха Даса Бабаджи и других *сиддх* (святых мудрецов), а также исчерпывающими доказательствами из государственного архива, доступ к которому у Тхакура Бхактивинода был благодаря его служебному положению.

В дальнейшем Тхакур Бхактивинод уделил пристальное внимание проповеди Шри Намы (Святого Имени Бога), и с этой целью посетил множество мест. В 1894 году он подал в отставку, оставив свое служение правительству.

Тхакур Бхактивинод – автор более ста книг, посвященных беспримесной преданности Богу (*шуддха-бхакти*), которые выходили на английском, бенгальском и персидском языках, а также на санскрите, хинди и урду. Это поистине сверхчеловеческий подвиг, особенно если учесть, что издание этих книг требовало скрупулезного изучения многих практически неизвестных ранее и очень редких санскритских и бенгальских трудов. К тому же несколько больших книг ему пришлось собственноручно скопировать, переписав от начала до конца. Некоторые из этих работ действительно огромны, к тому же каждая из них поистине бесценна для тех, кто стремится следовать по пути беспримесной преданности. В этом очерке невозможно даже описать содержание этих работ. В будущем мы планируем систематически публиковать в этом журнале рецензии на труды Тхакура Бхактивинода.

Тхакур Бхактивинод покинул видимый для нас мир 23 июня 1914 года.

Мы постарались вкратце описать деяния Тхакура Бхактивинода, единственным устремлением которого всегда было служить Шри Кришне. Он принадлежал Шри Гауранге без остатка. Его святое желание непрестанно служить Господу Хари было проявлено в совершенной безупречности его поступков, а также в его сокровенных мыслях. Он явился в этом мире в то время, когда святая земля Гауды стала ареной для порочных распрей, так называемых, религиозных сект всех видов и направлений, единодушных лишь в своей неумолимой ненависти к учению чистой и вечной преданности Богу. Тхакур Бхактивинод пришел в этот мир из божественного сострадания, одарив нас лекарством против этих болезней в форме исцеляющего бальзама любовных наставлений Шри Чайтаньячандры. Его деяния посвящены тем, кто всегда чист и безупречен, кто наслаждается лишь служением Святому Имени Кришны и полностью безразличен к мирским достояниям. Лишь им будет позволено увидеть того вайшнава, который обратит их лица к Всевышнему.

Тхакур Бхактивинод (часть 2)

(из четвертого номера XXV тома за сентябрь 1927 года)

Трансцендентная природа Тхакура Бхактивинода как *шуддха-бхакты* прекрасно описана в следующей *шлоке*, которую повторяют все его последователи в качестве ежедневного поклонения ему:

*намо бхактивинодайя сач-чид-ананда-намине
гаура-шакти-сварупайя рупануга-варайя те*

«Поклоны тебе, Бхактивинод Саччидананда, воплощение божественной любви Шри Гауры и великий последователь Рупы Госвами».

Милость Бхактивинода была способна утвердить людей в их изначальной духовной природе, тем самым делая их пригодными ощутить блаженство вечного служения Богу. Тхакур Бхактивинод – это воплощение энергии (*шакти*) божественной любви. Гаурасундар – это Сам Всевышний. Энергия Гаурасундара полностью тождественна Ему Самому. *Бхакта* (преданный Бога) – спутник Бога и неразрывно связан с Ним узами любви. Его взаимоотношения с Богом находятся в категории непостижимого одновременного единства и отличия. Различие состоит в том, что энергия (*шакти*) и преданный (*бхакта*) являются поклоняющимися (*ашрая*), а не объектами поклонения (*вишай*). Господь всегда пребывает в Своей энергии и в Своем преданном вместе со всеми Своими трансцендентными атрибутами. Они всецело принадлежат Ему. Из сострадания к падшим *дживам* Господь каждую эпоху отправляет Своего посланника в этот мир для утверждения чистой (*шуддха*) и вечной (*санатана*) религии в форме непрестанного служения Кришне. Таким образом, подлинная и вечная религия утверждается в этом мире либо Кришной, либо Его личным посланником. Не обретя особую милость Самого Господа, никто не в состоянии совершить такое. Нам ни за что не понять подлинного величия жизни Тхакура Бхактивинода, если мы не будем постоянно помнить, что Бхактивинод – это воплощение божественной любви, спаситель падших душ, посланный Самим Господом в этот мир с целью восстановить вечную религию всех *джив* (*санатана-дхарму*), состоящую в вечном и непрерывном служении Кришне. Он учил этот мир *санатана-дхарме* посредством обширной проповеди, а также собственным примером на протяжении всей своей жизни. «Все добродетели Кришны проявляются в Его преданном, тогда как те, кто привязан к эгоистичным наслаждениям, в действительности, лишены этих качеств». Это подтверждается в «Шримад-Бхагаватам» (5.18.12):

*йасйасти бхактир бхагаватй акинчана
сарваир гунаис татра самасате сурах*

*харав абхактасйа кутто махад-гуна
маноратхенасати дхавато бахих*

Тхакур Бхактивинод – идеальный отец, эрудированный ученый, благоразумный реформатор и выдающийся автор. Это понимали все, кто имел удачу близко общаться с ним. Число его почитателей среди тех, кто стремится постигнуть духовные истины, постоянно увеличивается. Его практика преданности – пример для каждого его последователя. Поэтому для каждого из нас, несомненно, будет полезно обратить свое пристальное внимание на все аспекты своей жизни. Лишь тот, кто сознателен в каждом поступке, способен наполнить трансцендентной чистотой даже самые незначительные дела. Такие *шуддха-бхакты* полностью уверены, что, следуя путем, который указал Тхакур Бхактивинод, они обретут такую же совершенную чистоту тела, ума и речи. Чистота потока неопровержимо свидетельствует о чистоте источника.

Тхакур Бхактивинод был постоянно занят множеством дел на службе правительства, и при этом всегда находил время проповедовать учение Шри Гаурасундара и утверждать практику *санатана-дхармы* в различных областях Индии. Его деятельность всегда была многосторонней. Но главным его делом было определение и восстановление забытых и заброшенных святых мест.

Самым эпохальным и грандиозным его открытием стало обнаружение подлинного места Шридам Маяпура, места явления Махапрабху Шри Чайтаньядева, сведения о расположении которого уже много лет считались безвозвратно утраченными. Было найдено место, где стоял дом *пандита* Джаганнатхи Мишры, отца Шри Гаурасундара, на котором впоследствии был возведен храм и торжественно установлены святые Божеества Шри Шри Махапрабху и Вишнуприи Девы. Также в местах *лил* Шри Чайтаньи Махапрабху было открыто множество святых мест, связанных с деяниями Шри Махапрабху, и везде было установлено должное поклонение тем святыням, которые были связаны с этими местами. В различных областях Гауда-деши были открыты проповеднические центры. Тхакур Бхактивинод организовал множество *нама-хатт* (центров распространения славы Святых Имен Бога) в таких провинциях, как Надия, Бурдван, Миднапур и других. Также он приложил много сил для того, чтобы оживить религию беспримесной трансцендентной любви к Богу в различных областях Матхуры. С этой целью Тхакур Бхактивинод постоянно путешествовал, большей частью пешком, проповедуя везде, где представлялась такая возможность, и всегда наслаждался чистой радостью *хари-санкиртаны* в обществе многих преданных. Заключительные годы своей жизни он провел в Джаганнатха Пури, где построил маленький дом для своего *бхаджана* (практики преданности) на побережье. На протяжении последних четырех лет, вплоть до своего ухода в 1914 году, он полностью отошел от этого мира. В эти годы его *бхаджан-кутир* посетило множество различных людей, каждому из которых Бхактивинод помог своими советами и наставлениями.

Тхакур Бхактивинод на протяжении всей жизни был неутомим в следовании *шуддха-санатана-дхарме*, которой учил Шри Махапрабху, а также, с не меньшим усердием, посвящал себя попыткам возобновить поклонение Богу в различных святых местах и восстанавливал индивидуальную и общественную религиозную жизнь по всей стране. В то же самое время он понимал, что его обязанность состоит в распространении по всему миру учения Шри Махапрабху, о котором у простых людей устойчиво сформировалось ошибочное мнение. В первую очередь он направил свое внимание на Бенгалию. Он обнаружил, что бенгальцы полностью лишены знания о монументальных литературных трудах спутников и выдающихся последователей Чайтаньи Махапрабху. Никто даже не знал о существовании многих из этих трудов. Те же, кто объявлял себя последователями Махапрабху, ошибочно принимали полное незнание священных писаний за преданность (*бхакти*), а личное наслаждение (*каму*) за любовь к Богу (*прему*). Образованные люди не имели почти никакого религиозного опыта. Большинство людей, особенно женщин, были привязаны к религиозным ритуалам *смартов*, цель которых – достижение личного эгоистического счастья. *Пандиты* главным образом либо поддерживали эти материалистичные церемонии, либо верили в некую абстрактную форму Бога, полностью лишенную всех духовных игр, что являлось следствием безбожного наследия буддизма и учения Шанкарачарьи. Скептицизм образованных классов смешался с политеизмом, безразличием и враждебным отношением, и все это вместе уводило людей прочь с пути вечной религии, то есть непрестанного служения Всевышнему, который воплощает в Себе Абсолютную Истину, вечное бытие и океан трансцендентного блаженства (*расу*).

Тхакур Бхактивинод, как воплощение любви Господа, из великого сострадания к *дживам* взял на себя труд по просвещению всех людей о подлинном долге всех *джив*, о котором говорят все богооткровенные писания, и который четыре столетия назад ясно возвестил Сам Всевышний, игравший роль Своего чистого преданного и наставивший все живые существа в такой понятной и недвусмысленной форме, что не оставил никакой возможности для неправильного понимания.

*апани ачари дхарма дживере шикхайа
апани на каиле дхарме шикхана на йайа*

«Ведя жизнь в строгом соответствии с *дхармой*, Господь тем самым учил *джив*, что тот, кто сам не следует *дхарме*, не может учить ей других».

Жизнь и учение Махапрабху воплощают собой учение всех богооткровенных писаний, и именно это Тхакур Бхактивинод старался донести жителям Бенгалии простым и понятным языком, при этом используя все богатство своей учености и глубину духовного осознания, что сделало его многочисленные работы неотъемлемой частью священных писаний всего мира. В них он недвусмысленно объяснил во всех аспектах и подробностях, в чем заключается подлинная религия всех *джив*. Воистину, эти работы достойны стоять в одном

ряду с бессмертными трудами Вриндавана Даса Тхакура и Кавираджа Госвами как писания *шуддха-санатана-дхармы*.

К сожалению, Сам Шри Чайтаньядев не написал ни одной исчерпывающей книги о *шуддха-санатана-дхарме*. Однако Его учение было детально и обстоятельно описано Его спутниками и последователями во время Его проявленных игр в этом мире и в течение некоторого времени после Его ухода. Монументальные труды шести Госвами Вриндавана были написаны на санскрите под Его руководством. Описание всех Его основных игр было подробно представлено в таких великих книгах, как «Шри Чайтанья Бхагавата» Вриндавана Даса Тхакура и «Шри Чайтанья-чаритамрита» Кришнадаса Кавираджа Госвами, которые оба были учениками Господа Нитьяланды, самого величайшего из всех вечных спутников Шримана Махапрабху.

В Бенгалии во времена Тхакура Бхактивинода работы шести Госвами Вриндавана были почти забыты. Труды Тхакура Вриндавана Даса и Кавираджа Госвами были немного известны, однако представление о них сложилось крайне неправильное. Ортодоксы индийского общества смотрели на, так называемых, бенгальских вайшнавов, как правило, сверху вниз. Однако Имя Махапрабху повсюду почиталось. Глубочайшая же суть Его учения была почти полностью забыта, и даже образованные и одаренные представители интеллигентного сословия Индии восхищались вайшнавской литературой лишь на том основании, что она удовлетворяла их поэтическим вкусам и склонностям. Восприятие Божественного смешалось с гуманизмом. Филантропическое и благотворительное отношение стало нормой и существенно повлияло на распространение безнравственности во многих, так называемых, религиозных практиках, которые поразили наиболее существенную часть всего общества.

Поставив перед собой цель рассеять это всеобщее невежество относительно принципов *шуддха-санатана-дхармы*, Тхакур Бхактивинод прилежно взялся за систематическую публикацию важных авторитетных работ по учению Махапрабху, дополнив их исчерпывающими комментариями на бенгальском языке. Некоторые из этих публикаций будут упомянуты ниже.

В 1880 году он издал «Шри Кришна-самхиту» на санскрите с предисловием, приложением и переводом на бенгали.

В 1886 году он опубликовал «Бхагавад-гиту» с комментариями Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура и своими собственными примечаниями «Расик Ранджан» на бенгали.

В 1891 году – «Бхагавад-гиту» с комментариями Шрилы Баладева Видьябхушана и своими примечаниями «Видвад Ранджан» на бенгали.

В 1894 году – «Ишопанишад» с бенгальскими комментариями «Ведарка дидхити».

В 1895 году – «Шри Чайтанья-чаритамриту» со своей «Амрита-прабаха башьей» на бенгали.

В 1897 году – «Шри Брахма-самхиту» со своими бенгальскими комментариями «Пракашини».

В 1898 году – «Шри Кришна-карнамриту» со своими комментариями на бенгали. В том же году он издал «Шри Упадешамриту» Шри Рупы Госвами со своими бенгальскими комментариями «Пиюша-баршини вритти» и «Шри Брихат-бхагаватамрита» Шри Санатаны Госвами со своими комментариями на санскрите и бенгали.

В 1901 году – «Шри Бхагавата-арка-маричи-малу».

В 1904 году он подготовил к печати «Сат-крия-сара-дипику», вайшнавскую *смрити* Шрилы Гопала Бхатты Госвами.

Все эти публикации основополагающих вайшнавских трудов Тхакур Бхактивинод дополнил серией своих бенгальских поэтических и прозаических работ. Наиболее значимые из них следующие: 1881 год – «Кальяна-калпатару», 1886 год – «Шри Чайтанья-шикшамрита», 1890 год – «Шри Навадвипа-дхама-махатмья», 1892 год – «Шри Махапрабху и Его шикша», 1893 год – «Шри Шаранагати», «Шока-шатан» и «Джайва-дхарма», 1900 год – «Шри Хари nama-чинтамани», 1902 год – «Бхаджана-рахасья». Ежемесячный журнал «Саджджана-тошани» на бенгальском языке начал публиковаться с 1879 года и выходил под его редакцией семнадцать лет, пока новый редактор не продолжил издавать его еще семь лет под названием «Гаудия». По сути, этот журнал был единственным периодическим изданием *шуддха-бхакти* на бенгальском языке. В этом, 1927 году, «Саджджана-тошани» вновь вышел под названием «The Harmonist» сразу на трех языках – английском, санскрите и бенгали. К тому же стоит упомянуть, что Тхакур Бхактивинод написал много книг и на других языках: английском, санскрите, персидском, урду и хинди.

Литературный стиль Тхакура Бхактивинода прост, выразителен, понятен и выдержан в единой манере, он воодушевляет и обогащен обширным словарем вайшнавских понятий, отобранных из неисчерпаемой сокровищницы санскритских писаний и превосходно адаптированных на бенгали. Бенгальский язык у Тхакура Бхактивинода превратился в могущественное средство для передачи возвышенных философских и религиозных истин, помогая ему писать книги с легкостью и точностью, что делает их в высшей степени интересными, и в то же самое время доступными для простых читателей, включая женщин и детей.

По существу, Тхакур Бхактивинод стал инициатором движения *шуддха-бхакти*, которое в настоящее время охватило всю страну. В своих многочисленных работах он поместил золотой ключ, открывший всем *дживам* «религию вечного блаженства». Учение Махапрабху сделало понятным для всех подлинное значение священных писаний, приведя в гармонию все разногласия, которые были причиной мировых беспокойств и волнений. Центры учения Махапрабху – единственное упование в будущем и настоящем для всех *джив*. Однако учение Махапрабху не осознано жителями этой страны, хотя его подлинная значимость уходит корнями

в далекое и забытое прошлое всей индийской нации. Тхакур Бхактивинод совершил невероятное: он оживил вечную религию на страницах своих книг. Без его помощи в настоящее время никто бы не смог понять учение Махапрабху, или Абсолютную Истину. Без него путь познания Абсолютной Истины не был бы таким легким. Лишь Абсолютная Истина способна привести в согласие все противоречивые мнения и даровать всему миру подлинную гармонию. Общеизвестно, что Высшая Истина, в конце концов, восторжествует над всеми относительными истинами. Однако эта Абсолютная Истина может быть воспринята лишь теми, кто совершенно свободен от всех предрассудков и должным образом подготовил себя к такому божественному откровению. К сожалению, большинство из нас еще не готовы открыть себя этой Высшей Истине. Тхакур Бхактивинод поведал нам, что воспринять эту Истину может лишь тот, чей ум совершенно чист и безупречен. Но такой чистоты не найти в этом мире. Она принадлежит лишь миру божественному и может быть обретена по божественной милости. Всевышний постоянно отправляет Своих возлюбленных спутников передать Его милость падшим душам, однако это относится лишь к тем, кто смиренно жаждет обрести ее.

Утсавы (религиозные празднования) вайшнавов – практическое осознание этой божественной Истины. Эти праздники выражают признание необходимости почитания Бога через метод преклонения перед Его возлюбленными спутниками. Воистину, это единственный путь служения Богу и обретения Его милости.

Тхакур Бхактивинод (часть 3)

(из четвертого номера XXV тома за сентябрь 1927 года)

В заключение этого краткого очерка о Тхакуре Бхактивиноде мы представим читателю несколько небольших отрывков из его произведений, раскрывающих его восприятие *нама-бхаджана* (поклонения Святому Имени), являющегося основополагающей доктриной *шуддха-санатана-дхармы* и решением, которое он предлагает, тех насущных проблем, что стоят сейчас перед нынешним поколением.

Святое Имя: «Существует много людей, которые оказались не способны увидеть различие между “сумрачным восприятием Имени Бога” (*намабхасой*) и самим Святым Именем Бога (*шри-намой*), воспринимая Святое Имя как обычное слово, состоящее из букв алфавита, и поэтому полагали, что повторение Святого Имени Бога без веры (*шраддхи*) также вполне эффективно. В качестве доказательства они приводят историю Аджамилы и изречения священных писаний, такие как “*санкантйам пари хасйам ва*”. Однако всегда следует помнить, что Святое Имя Бога – это Сама Абсолютная Истина (*чайтанья*) и олицетворение нектара высочайших упоительных духовных чувств (*раса-виграха*), и Его невозможно воспринять материальными органами чувств. Поэтому подлинный эффект повторения Святого Имени Бога возможен лишь в том случае, если воспеваящий принимает прибежище у Святого Имени, и его ум освобождается от всех оскорблений. Те же, кто сознательно неверно истолковывает этот метод ради своих корыстных целей и объясняет Святое Имя как простой набор букв, необходимый для проведения материалистичных церемоний, в высшей степени нечестивы. Такое повторение Святого Имени Бога крайне оскорбительно» («Хариinama»).

«Шриман Махапрабху вместе со Своими вечными проявлениями, энергиями и спутниками учит живых существ этого мира *санкиртане* (совместному воспеванию) *хариinama* (Святого Имени Господа Хари), являющейся подлинной религией Кали-юги. Он низошел не для того, чтобы даровать спасение лишь ограниченному числу индусов. Наоборот, целью Его прихода было освобождение всех *джив* благодаря проповеди вечной религии во всех странах этого мира. Сам Махапрабху провозгласил это в следующих словах:

*притхивите ачхе йата нагаради-грама
сарватра прачара хаубе мора нама*

(«Шри Чайтанья Бхагавата», Антья-кханда 4.126)

«Мое Имя будет воспеваться во всех областях и селениях Земли».

Однако нет никаких сомнений в том, что это божественное повеление осуществится в ближайшее время. С полной уверенностью можно сказать, что все мировые религии в будущем сольются во всеобщую церковь *санкиртаны* Святого Имени Бога. [...] Да наступит тот день, когда в Великобритании, Франции, России, Пруссии и Америке удачливые люди с флагами, *мридангами* и *караталами* (цимбалами) выйдут на улицы своих родных городов и станут петь Святое Имя Шри Чайтанья Махапрабху, наполняя трансцендентной вибрацией упоительного восторга весь мир! Когда же придет тот благоприятный день, когда белые люди Европы и Америки выступят процессией, выкрикивая “Вся слава Шри Шачинандане!”, а им навстречу, как их братья, выступят преданные нашей страны, и, встретившись на полпути, все они сердечно обнимутся! Когда же придет тот день, когда европейцы провозгласят: “Братья, мы подносим себя святым стопам Шри Чайтаньядева, Океана божественной любви. Мы умоляем вас обнять нас со всей добротой, на которую вы способны!” Когда же придет тот день, когда совершенная безупречная трансцендентная любовь к Вишну станет единственной религией всех *джив*; и подобно рекам, впадающим в океан, все верования и религии, в конце концов, сольются в вечной вайшнавской религии» («Саджджана-тошани», том IV).

Варнашрама-дхарма: «Патриот Индии никогда не пожелает разрушить *варнашрама-дхарму* (обязанности четырех *варн* и четырех *ашрамов*). Наш долг состоит в том, чтобы избавиться от всех примесей, которые вкрались в эту систему. Чтобы восстановить *варнашрама-дхарму*, необходимо принять следующие принципы:

(1) нельзя определять *варну* человека всего лишь на основе его происхождения; (2) *варну* каждого человека следует устанавливать в согласии с той природой, которая формируется в ранние годы его жизни и соответствует особенностям его личного опыта и метода познания мира» («Саджджана-тошани», том II).

Выбор сад-гуру (истинного духовного учителя): «Выбирая духовного учителя, следует убедиться, что он удовлетворяет следующим требованиям: (1) он должен глубоко постичь подлинную суть священных писаний, что делает его способным рассеять тьму невежества в уме своего ученика, а также (2) он должен быть выше всех человеческих слабостей и всегда предан трансцендентной Истине. Такой духовный наставник, несомненно, способен обучить ученика всем видам знания. От иницирующего учителя ни в коем случае нельзя отказываться, за исключением двух причин: (1) ученик может оставить своего учителя, если обнаружит, что тот не обладает двумя вышеперечисленными необходимыми качествами; (2) ученику следует отвергнуть своего гуру в случае, если он (учитель) проявляет ненависть к Вишну и вайшнавам» («Джайва-дхарма», глава 20).

«В Гаудия-сампрадае в последние четыре года возшел богатый урожай зла. Первейший и основной долг *ачарьи* состоит в том, чтобы полностью искоренять все виды зла. [...] *Ачарья* – это прежде всего тот, кто учит *дхарме* на собственном примере».

Тхакур Бхактивинод сделал два пророчества:

(1) Появятся те, кто обретет силу от Всевышнего, чтобы восстановить подлинную *варнашрама-дхарму* в согласии с высшим божественным управлением.

(2) Вскоре останется существовать лишь одна *сампрадая* (школа) в сфере божественной преданности (*бхакти*). Ее название будет «Шри Брахма-сампрадая». Все другие *сампрадаи* соединятся с этой Брахма-сампрадаей.

Шрила Бхактисиддхант Сарасвати Тхакур Прабхупада О восприятии мира

Вопрос: Я не могу понять, что происходит с миром...

Ответ: Этот мир не является нашим домом. Он – промежуточная станция, остановка в пути. Мы здесь мимоходом, чтобы выполнить определенную задачу. После этого мы должны вернуться в наш настоящий дом. Здесь нам не стоит задерживаться. Не нужно тратить силы на то, чтобы расположиться здесь и устроить себе комфортную и долгую жизнь в этом мире. Нам нужно вернуться домой. Мы живем здесь только во Имя Бога. Мы – Его вечные слуги. Как только мы хотим распоряжаться и властвовать в этом мире, мы забываем о Боге. Мы отказываемся от Него ради своих сиюминутных желаний. Размениваем свою вечную природу на уют и насущный хлеб. Но покой этого мира иллюзорен. Истинное счастье и истинную жизнь мы обретаем только в нашем истинном доме. Здесь же нам предстоит пройти через трудности и бедствия. Нужно встречать испытания лицом к лицу, потому что через них Провидение учит нас. Основной урок состоит в том, что этот мир не является нашим вечным, нашим истинным пристанищем. Истинный мир можно обрести только в Нем, в Боге. Все испытания и страдания нужно встречать стойко, как урок, а не как наказание или возмездие. Следует научиться искусству переносить страдания, видя в них Его волю. Если мы научимся этому, мы обретем истинный мир. В сущности, мы оказались здесь только из-за желания властвовать над вселенной. Нам дается в этом мире ровно столько, сколько нужно. Притязая на большее, мы приносим лишь несчастья себе и другим. Бессмысленно думать о том, как здесь получше устроиться. Нужно стремиться ввысь, к нашей настоящей семье, к нашим истинным друзьям. Только там исполнятся наши заветные мечты и стремления. Но мы изменили своей природе. Мы пошли путем лжи. Мы растворили последнюю память о Реальности в своих повседневных заботах. Соблазны мира обступили нас, и мы поддались им. Существует учение об эстетике: о том, как приукрасить мир, приглушить его суровую сторону и изобразить его так, словно он – превосходное место. Это фальшивая эстетика. Истинной красотой наполнен духовный мир, мир Бога. Все силы и умения, которые у нас есть, нужно направить на то, чтобы преодолеть соблазны и осознать Истину. Человеческая жизнь дает нам эту возможность. Нужно услышать о трансцендентном, о том счастье, которым наполнен духовный мир, где Реальность предстает во всем своем подлинном великолепии. Мы страдаем из-за искаженного восприятия. Вместо того чтобы искать средства для улучшения своей материальной жизни, нужно найти подлинную природу, найти Реальность.

Слуги Бога всегда действуют только в наших интересах. В этом мире мы окружены друзьями, которые иногда за нас, иногда – против, когда мы им чем-то не угодили. Но в нашем настоящем доме все всегда заодно, поскольку интересы у всех совпадают. Откуда мы знаем об этом? Об этом рассказывают те, кто знает эту реальность, кто ощущает связь с ней в своих сердцах. У нас есть возможность внимать речам этих великих душ. Отвергать эту возможность нельзя. Если и стоит о чем-то скорбеть, то об этой упущенной возможности. Это самая страшная, невосполнимая утрата. Слова освобожденных душ возвысят нас и изменят наше сознание. Все вечные, труднейшие вопросы разрешатся, если мы обратим слух к словам людей, у которых нет никаких интересов в этом мире. Наше положение здесь призрачно, словно туман или мираж. Тот поступит действительно разумно, кто направит все свое внимание на то, чтобы слушать о трансцендентном мире и его веч-

ной самосущей природе. Лишь эти знания стоят борьбы, лишь этому не жаль посвятить свою жизнь. Нужно смело сделать шаг в высшую реальность, отбросив робость и малодушные сомнения. Скептик и маловер напрасно проживает отпущенную ему жизнь.

Наше внешнее тело постепенно разрушается по мере того, как течет время. То же самое происходит со всем в этом мире. Однако в нас есть вечное, трансцендентное начало. Когда мы осознаем свою духовную природу, мир смерти больше не будет беспокоить нас. Люди Запада отождествляют душу и ум. Мы не согласны с этим. В бесчисленных творениях индийской мысли говорится, что душа – повелитель ума. Ум – лишь посредник, при помощи которого душа взаимодействует с внешним миром. Души могут вступать в отношения пяти видов: супружеские, отношения родителей и детей, властвующих и подвластных, дружеские отношения и безразличные. В материальном мире душа покрыта внешними оболочками. Тело является чем-то вроде внешнего одеяния. Душа как бы завернута в грубое и тонкое тела. Они даются душе на время. Когда истинная жизнь души не проявлена, действуют только ум и чувства, покрывая душу молекулярной субстанцией. Однако истинная сущность человека в душе.

Чувства – лишь инструменты. У тела есть внешние и внутренние чувства. Осязаемая материя привлекает только поверхностных людей. Материальный мир предназначен для людей этого типа. Даже, так называемые, выдающиеся философы призывают религию позаботиться о потребностях тела (*шарирам адхйам калу дхарма садханам*). Они чрезвычайно озабочены запросами грубых и тонких материальных оболочек и нисколько не заботятся о потребностях самой души. Всё в этом мире постоянно меняется. Иногда изменения улучшают жизнь, а иногда препятствуют прогрессу. Но душа неизменна и неразрушима. Сейчас душа чувствует и воспринимает мир абстрактно, поверхностно, в тонких и грубых материальных проявлениях. Ум, прислужник *майи*, ловко производит эти формы и представляет их нашему восприятию. *Майя* наделяет нас материальными чувствами, позволяющими судить, какие вещи лучше подходят для нашего эгоистического наслаждения, а какие – хуже. Те же, кто считает себя религиозными людьми, гордятся своим отречением, отрывая свои чувства от активной деятельности. По их мнению, любая активность только увеличивает иллюзию. Например, мы находимся в иллюзии, если полагаем, что воздух предназначен для нашего наслаждения. И как бы для того, чтобы показать нам истинное положение дел, цивилизация все больше отнимает у нас свежий воздух.

Эти трудности и проблемы причиняют нам множество тревог. Наше время показывает, что они гораздо более многочисленны, чем то, что приносит нам блаженство, которое мы ищем. Господь – олицетворение экстаза. Но этот экстаз иной природы, чем чувственные удовольствия. Все приятное в этом мире, если посмотреть на вещи беспристрастно, направлено на временные, сиюминутные цели, которые должны принести нам определенные плоды. Наш мир подобен воспитательному учреждению. Воспитывать нужно настроение слуги. Здесь все ждут, что окружающие будут служить им. Однако истина в том, что мы сами – слуги, вечные слуги Бога в отношениях пяти видов. Когда нам хочется прийти в мир, чтобы властвовать над ним при помощи наших ограниченных возможностей, мы забываем о своей изначальной природе. Такое желание возникает, когда мы отвергаем нашего Господа. Оно жило внутри нашего сердца. Именно из-за него мы предпочли это призрачное существование. Но наваждение проходит, когда мы встречаемся с теми, кто знает о наших подлинных интересах.

Оптимисты склонны отвергать подобные якобы пессимистические взгляды. Они решительно бросаются в мир своих проблем. Но это искусственный оптимизм, стремящийся к низменным целям. Единственное, к чему стоит стремиться, это Абсолют. Путь к Нему лежит через слух, восприятие звука. Нужно слушать, как мы можем жить истинной жизнью в служении вечному блаженству, которое дарует Абсолют. Без преданности Ему не может быть и речи о вечном бытии. Попытки постичь вечное своими собственными силами приводят к многочисленным надуманным и расплывчатым системам мысли. Они только отвлекают наше внимание. Отказаться от желания господствовать и стать подвластными существами. Добровольно подчиниться, чтобы служить Богу, источнику проявленного мироздания. Все дела должны быть посвящены Ему, без ожидания какой-либо выгоды или награды. С Богом не установить коммерчески успешных отношений. Мы стали новым мещанским сословием, которое прикрывается теологическими лозунгами. Так называемые верующие, мы жаждем денег, славы и чувственных удовольствий. Здесь все к этому стремятся. Любые цели, не связанные с Абсолютным, уводят внимание от служения Ему. И поэтому наша задача – обратить свой слух к слушанию о Трансцендентном, чтобы понять, как обрести истинное сокровище души и отличить его от дешевых подделок, состряпанных умом и воображением. Ум – лишь посредник, инструмент души. Он всегда склонен отстаивать собственные интересы в ущерб требованиям своего хозяина. Ум очень активно суетится, устраивая свои дела, пока его повелитель проводит время в праздности и сне, обманутый своим расторопным слугой. Нужно разбудить беспечную и спящую душу. Наилучший способ использовать наш разум, искусность, индивидуальные склонности – применить их для пути в вечную, непреходящую реальность. Временные удовольствия не приносят нам ничего, кроме будущего разочарования.

Вопрос: В чем разница между *шанти* и *анандой* (умиротворением и блаженством)?

Ответ: Имперсоналисты считают Бога существом среднего рода. По учению Будды, цель состоит в уничтожении всего воспринимаемого. Шанкарачарья говорил, что Бог не имеет никакого облика; что у Него не может быть пола; что цель жизни – раствориться в Абсолюте; что нет различия между душой и Богом; что три начала, созерцающий, созерцаемое и само созерцание, должны слиться воедино, стать Брахманом, исполненным блаженства и в то же самое время лишенным блаженства, а разницы между этими двумя состояниями,

как он говорил, нет. Школа преданности не разделяет подобных взглядов. Согласно учению нашей школы, все, что мы видим здесь, например, деревья, реки, холмы и прочее, находится в своем изначальном виде в трансцендентном мире. Здесь же мы наблюдаем только некие подобию, искаженные образы, отблески Реальности.

Вопрос: Я довольно долго изучаю философию, но это не принесло мне умиротворения.

Ответ: Потому что мы сосредоточены на временном, на том, что служит причиной нашего болезненного состояния, и не уделяем никакого внимания Богу.

Содержание:

Введение...

Поклонение и служение.....

Второе «Я» Всевышнего....

Вайшнавизм и индуизм....

Кто такой брахман?...

Понятие «амная» как единственное основополагающее доказательство....

Урок богословия....

Гаудия Матх, его послание и деятельность....

Лекция во Вриндаване....

Учение Чайтаньи....

Святое Имя Господа. Часть 1....

Святое Имя Господа. Часть 2....

Святое Имя Господа. Часть 3....

Шри Кришна Чайтанья и как Его достичь. Часть 1....

Шри Кришна Чайтанья и как Его достичь. Часть 2....

Шри Кришна Чайтанья и как Его достичь. Часть 3....

Всевышний Шри Кришна Чайтанья. Часть 1....

Всевышний Шри Кришна Чайтанья. Часть 2....

Всевышний Шри Кришна Чайтанья. Часть 4....

Всевышний Шри Кришна Чайтанья. Часть 5....

Всевышний Шри Кришна Чайтанья. Часть 6....

Тхакур Харидас. Часть 1....

Тхакур Харидас. Часть 2....

Тхакур Харидас. Часть 3....

Тхакур Харидас. Часть 4....

Тхакур Харидас. Часть 5....

Тхакур Харидас. Часть 6....

Тхакур Харидас. Часть 7....

Тхакур Харидас. Часть 8....

Тхакур Харидас. Часть 9....

Рождение Кришны....

Пракрита-сахаджия-вада. Часть 1....

Пракрита-сахаджия-вада. Часть 2....

Хлыстовство....

Бхактивинод Тхакур. Часть 1....

Бхактивинод Тхакур. Часть 2....

Тхакур Бхактивинод. Часть 1....

Тхакур Бхактивинод. Часть 3....

Шрила Сарасвати Тхакур. О восприятии мира....

Вы можете посетить наш сайт: <http://sampradaya.ru>

Составитель сборника: Ари Мардан дас

Переводчик: Вриндаван Чандра д.

Редактор: Традиш д, Вишакха д.д. Ари Мардан д.

Дизайн обложки: Ари Мардан д.